471

107.

471

471

М. З. и Г. И.

ДЕПАРТАМЕНТЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

Инв. № 14260

I.

Промыслы у Лофотенскихъ острововъ.

Отчетъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ
причисленнаго къ Департаменту Земледѣлія
В. К. Беша.

БИБЛІОТЕКА
ПОЛЯРНОЙ КОМИССІИ
А. Н.
Поступило № 1295
Отдѣл № II
Номеръ Отдѣла 656

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1897.

инв. 1912 пк

Общій видъ тресковаго лова на Лофотенскихъ островахъ.

Предисловіе.

Воспользовавшись поѣздкою за границу бывшаго смотрителя за рыболовствомъ въ водахъ Закавказскаго края, причисленнаго къ Департаменту Земледѣлія В. К. Беша, для ознакомленія съ рыбнымъ дѣломъ въ различныхъ странахъ, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ поручило ему, по мѣрѣ объѣзда наиболѣе важныхъ въ рыболовномъ отношеніи мѣстностей Норвегіи, Даніи, Германіи, Франціи, Англіи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Японіи, сообщать въ Департаментъ Земледѣлія полугодичные отчеты о рыбномъ промыслѣ.

Въ настоящей книгѣ представлены собранныя авторомъ для перваго отчета данныя о тресковомъ и лѣтнемъ сельдяномъ промыслахъ у Лофотенскихъ острововъ и о лососевомъ ловѣ у береговъ норвежской провинціи Нордланда. Касаясь технической стороны рыбнаго промысла у нашихъ сѣверныхъ сосѣдей, данныя эти имѣютъ не малый интересъ и, повидимому, могутъ пріобрѣсти большое значеніе для русскихъ рыбныхъ промысловъ на Мурманскомъ побережьѣ, не отличающихся пока ни количествомъ, ни разнообразіемъ, ни качествомъ своихъ продуктовъ, хотя главные объекты лова у насъ и на Лофотенскихъ островахъ одни и тѣ же — треска и сельдь, а физико-географическія условія Мурмана во многомъ сходны съ таковыми же въ сѣверной и сѣверо-западной частяхъ Норвегіи.

Для большей ясности приводимыхъ въ отчетѣ описаній орудій лова, приготовленія рыбныхъ продуктовъ и топленія жира текстъ снабженъ 30-ю таблицами чертежей. Кромѣ того къ книгѣ приложены карта тресковыхъ и сельдяныхъ банокъ у залива Вестъ-фіорда и цинкографія — общій видъ тресковаго лова на Лофотенскихъ островахъ.

Декабрь 1897 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе 1

Часть первая.—Тресковый промыселъ у Лофотенскихъ острововъ 1
I. Мѣста лова 1
II. Время лова 3
III. Орудія и способы лова, рыболовныя суда 4
1*a*. Dybsagn — ручная удочка съ металлическими приманками . . 5
1*b*. Jukse (юкса)—ручная удочка съ наживкой 6
2. Ярусъ—Line. Лодки при ловлѣ удочками и ярусомъ 7
3. Сѣти 11
4. Суда для сѣтного лова 15
Synkenot—опускная (подъемная) сѣть 19
IV. Продукты тресковаго лова 22
1. Rundfisk—штокфишъ 25
2. Rödskjaer—рошкерка 26
3. Klipfisk—клипфишъ 27
4. Torsketunger—соленые тресковые языки. 31
5. Torskemaven –соленые цуики 31
6. Torskerogn—соленая тресковая икра, употребляемая въ видѣ приманки при ловѣ сардинки 31
7. Torskekaviar—соленая и затѣмъ конченая икра 32
8. Levertran- рыбій жиръ 34
9. Fiskeguano—рыбье гуано 40
Заключительное замѣчаніе о тресковомъ промыслѣ 41

Часть вторая.—Лососевый промыселъ у береговъ Нордланда 43
I. Мѣста и время лова 43
II. Орудія лова 44
III. Приготовленіе лососевыхъ продуктовъ 48
IV. Краткій обзоръ узаконеній, касающихся лососеваго и тайменьяго промысловъ 49

Часть третья.—Сѣверо-норвежскій ловъ лѣтней сельди неводами. . . . 51
I. Мѣста лова 52
II. Время лова 53
III. Сельдяные невода съ принадлежностями и способъ употребленія ихъ . 55
Stornot—большой неводъ 56
IV. Раздѣлка, зябреніе и посолъ сельди, упаковка и сортировка ея . . . 62

Часть первая.

Тресковый промыселъ у Лофотенскихъ острововъ.

I. Мѣста лова.

Какъ извѣстно, наиболѣе значительное количество трески улавливается норвежцами въ водахъ, окружающихъ группу Лофотенскихъ острововъ. Банки, лежащія на западъ отъ Лофотеновъ, т. е. со стороны открытаго моря, безъ сомнѣнія, по богатству своему треской нисколько не уступаютъ таковымъ же, расположеннымъ съ восточной стороны островного кряжа, вѣроятно, даже превосходятъ ихъ, но вслѣдствіе опасностей, съ которыми сопряженъ ловъ на океаническихъ отмеляхъ, лежащихъ чуть ли не въ закрой *) отъ земли, почти весь промыселъ, сосредоточивается на банкахъ Вестфіорда, гдѣ рыбаку не приходится слишкомъ далеко выѣзжать въ море, такъ какъ рыба подходитъ ближе къ берегамъ въ заливѣ, нежели со стороны океана.

Явленіе это, не говоря объ уменьшеніи опасностей, благопріятствуетъ ловцу еще въ иномъ направленіи. Сравнительная близость орудій лова дозволяетъ рыбаку чаще производить переборку снастей, что въ значительной степени увеличиваетъ его доходъ.

Однако въ виду все усиливающагося спроса на тресковый товаръ и необходимости поэтому добывать большее количество рыбы, а также ради увеличенія площади ловель, недостаточной для громаднаго количества ловцовъ, съѣзжающихся зимой на Лофотены, норвежское правительство и столь дѣятельное въ практическомъ направленіи норвежское общество для поощренія рыболовства, за послѣднее время, ассигновали довольно значительныя суммы для выдачи премій и субсидій тѣмъ изъ ловцовъ, которые пожелали бы заняться треско-

*) Закрой — такое разстояніе между наблюдателемъ и лодкою, когда корпусъ послѣдней скрытъ за горизонтомъ, а видны лишь мачты. Для разныхъ лодокъ онъ различенъ, вообще на Каспіѣ закрой считается 7—10 верстъ.

вымъ промысломъ на океаническихъ банкахъ, но до сихъ поръ охотниковъ заявилось еще мало.

Поэтому, подъ общимъ наименованіемъ лофотенскаго промысла покуда слѣдуетъ подразумѣвать ловъ, производимый на банкахъ, лежащихъ къ востоку отъ острововъ, т. е. въ заливѣ Вестфіордъ.

Норвежцы называютъ „банками“ тѣ пространства морского дна, которыя лежатъ между линіями въ 20 и 100 саженъ глубины. Наименованіе это не вполнѣ соотвѣтствуетъ общепринятому географическому понятію о банкѣ, въ смыслѣ отмели. У Лофотеновъ настоящихъ банокъ, т. е. мѣстъ, возвышающихся надъ дномъ въ видѣ подводныхъ острововъ, вовсе не имѣется, и слово „банка“ въ устахъ лофотенскаго ловца слѣдуетъ принимать за синонимъ обозначенія мѣстъ, гдѣ рыба преимущественно держится и гдѣ выставка орудій представляетъ наименьшія затрудненія. Но ради краткости, я въ настоящемъ отдѣлѣ моего отчета буду употреблять слово „банка“ въ послѣднемъ смыслѣ.

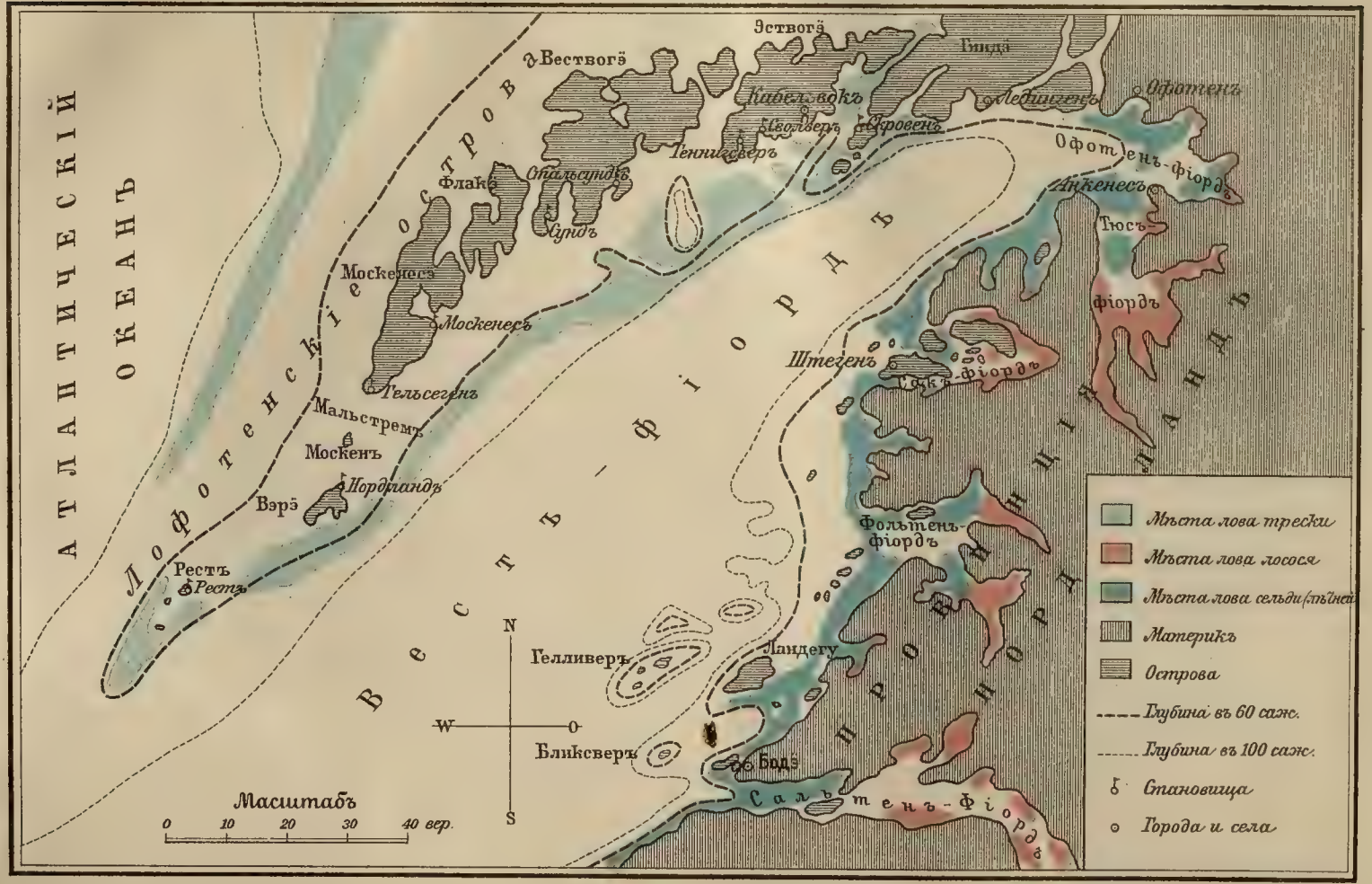
Дно морское, начиная отъ Лофотеновъ, постепенно понижается по направленію къ юго-востоку и достигаетъ максимума глубины (около 200 саж.) приблизительно по серединѣ Вестъ-фіорда; затѣмъ оно вновь повышается, но менѣе равномѣрно — съ частыми выступами, въ видѣ скалистыхъ довольно значительныхъ острововъ и мелкихъ подводныхъ шхеръ, для того, чтобы наконецъ перейти въ обрывистую, изрѣзанную глубокими бухтами, материковую сушь — провинцію Нордландъ.

Какъ видно изъ приложенной къ сему карты, линія въ 100 саж. глубины тянется на разстояніи около 20 верстъ отъ Лофотеновъ почти параллельно главной оси островного кряжа, т. е. съ юго-запада къ сѣверо-востоку. Линія въ 60 саж. глубины, сначала — на высотѣ острововъ Рэстъ (Röst), Вёрэ (Vœrö), Москенъ и Москенесэ (Moskenaesö) — довольно правильная, становится далѣе къ сѣверу — противъ Вествогэ (Vestvaagö и Эствогэ (Östvaagö) — извилистою, соотвѣтственно очертаніямъ береговой полосы. Лофотенскій берегъ, даже въ мѣстахъ болѣе доступныхъ, почти отвѣсно спускается въ воду и только на глубинѣ въ 2—3 саж. переходитъ въ пологое морское дно, вслѣдствіе чего даже глубоко сидящія суда имѣютъ возможность вплотную подходить къ берегу.

Ловъ производится начиная съ 20 саж. и до 100 саж. глубины, но наиболѣе уловистыми считаются мѣста съ глубиной въ 60—80 саженъ. Рыба въ этой полосѣ придерживается дна, такъ какъ вода въ нижнихъ слояхъ теплѣе, нежели около поверхности. Обыкновенная температура на 60—80 сажепяхъ въ 5° — 6° С. *).

*) Относительно подробностей о физическихъ и біологическихъ условіяхъ этихъ водъ ссылаюсь на сочиненіе д-ра Іорта (Joh. Hjort), въ англійскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: Hydrographic-biological studies of the Norwegian Fisheries. Christiania. 1896.

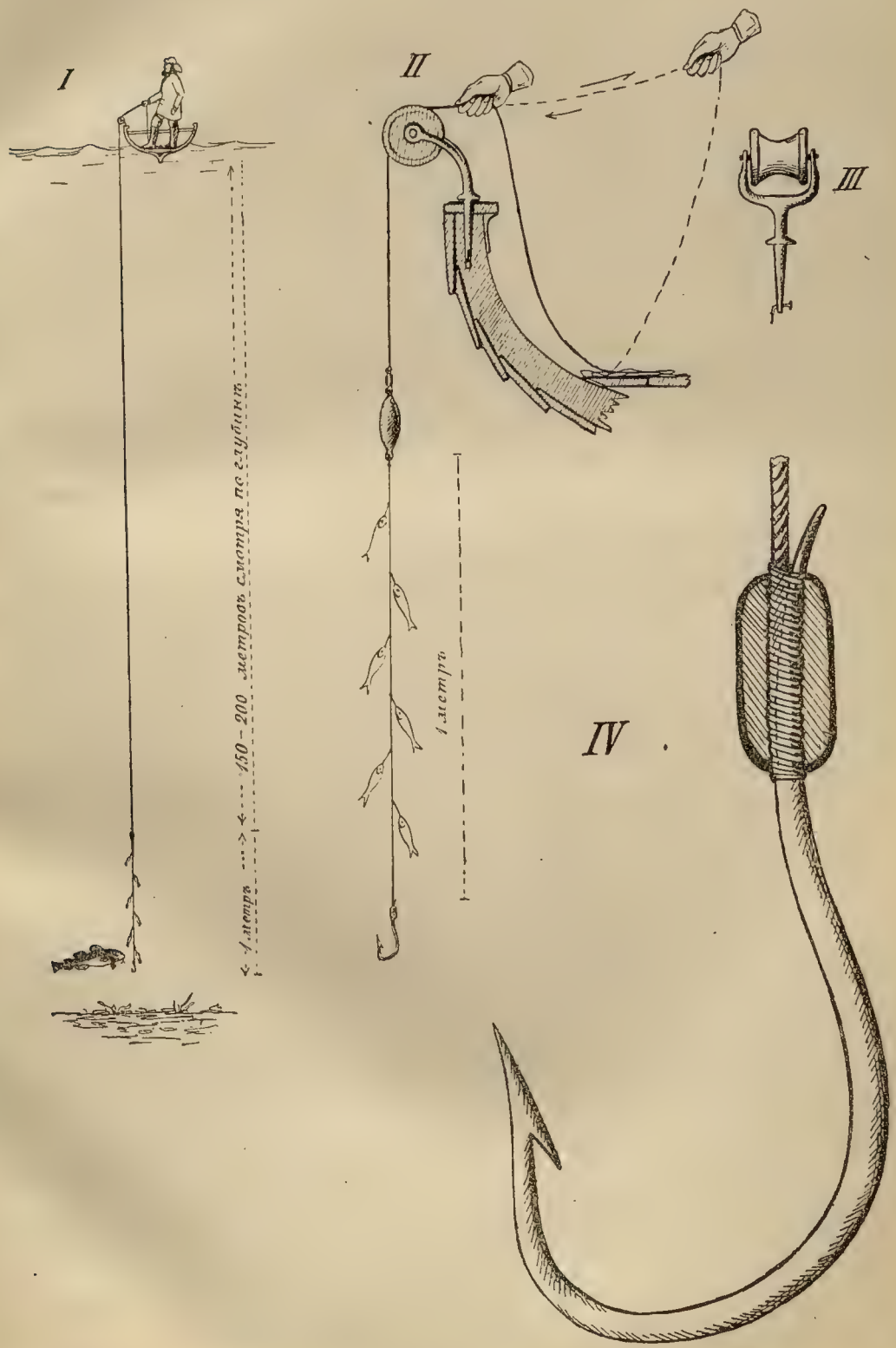
ТРЕСКОВЫЯ И СЕЛЬДЯНЫЯ БАНКИ У ЗАЛИВА „ВЕСТЪ-ФІОРДЪ".



Картограф. завед. Д. Рудневa. С.П.б. Нов. пр. д. 5.

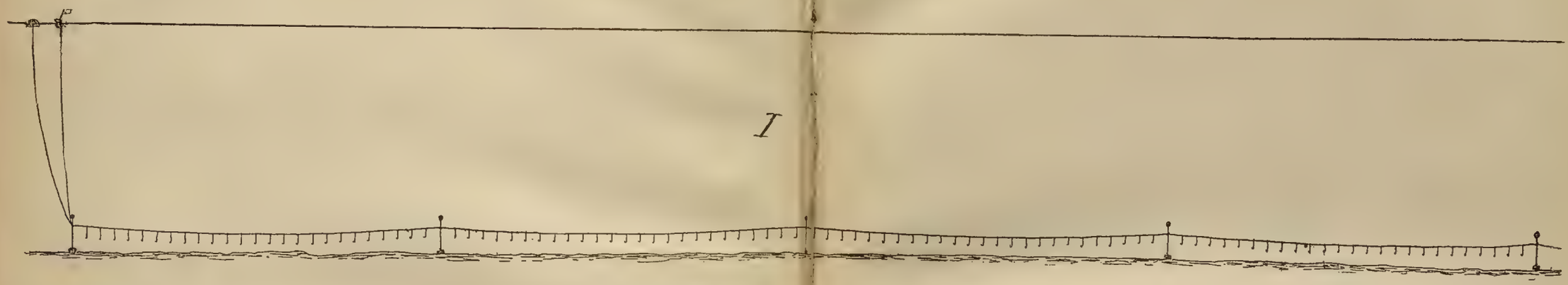
Чертежъ № 1.

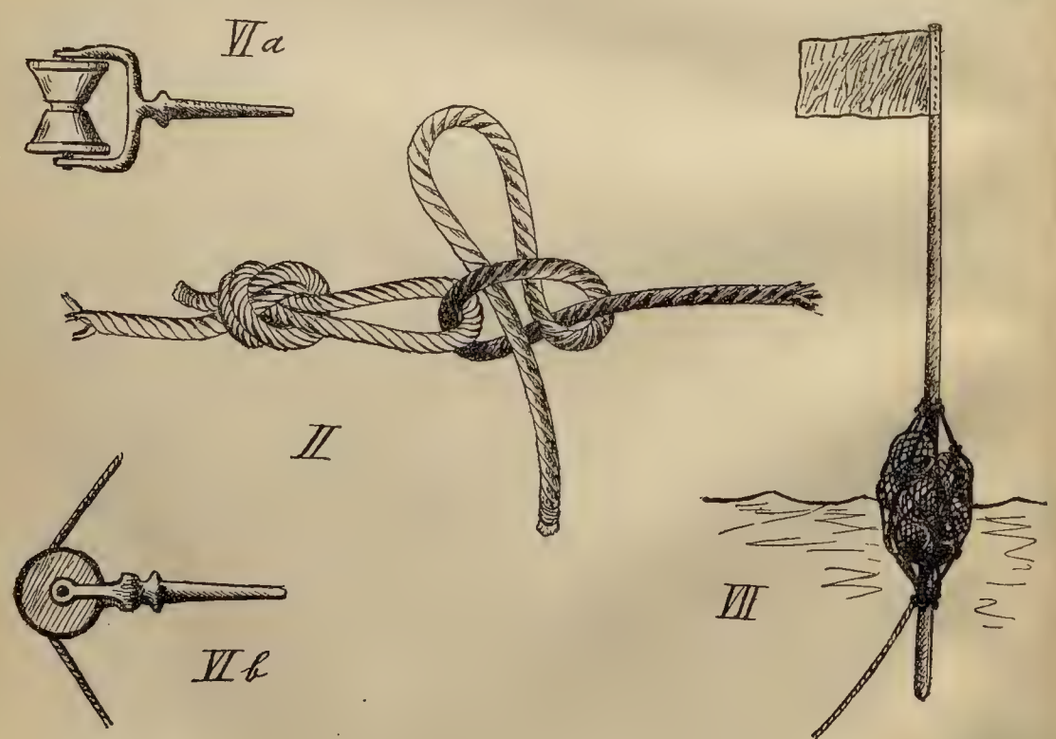
Dybsagn — ручная удочка съ металлическими приманками.

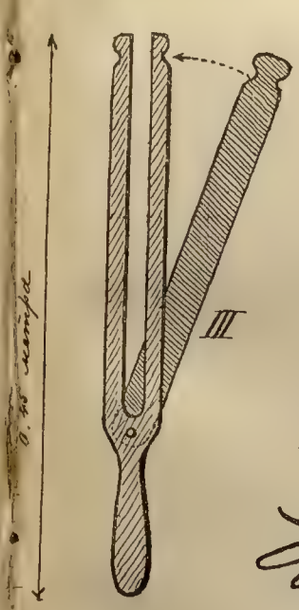


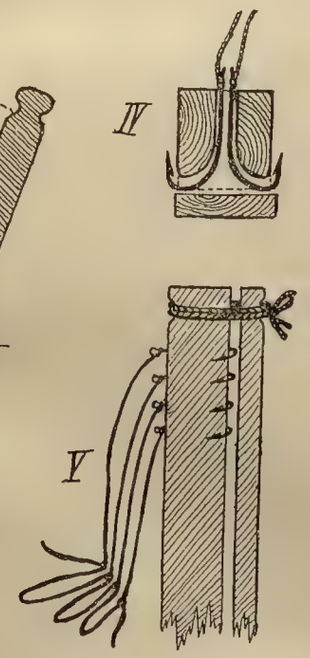
Чертежъ № 3.

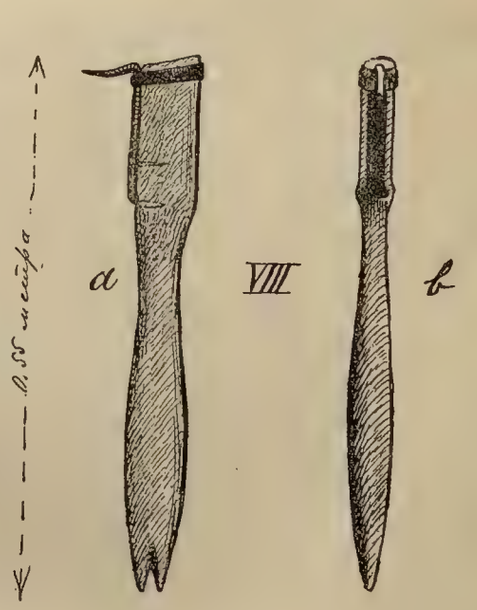
Норвежскій ярусъ — Line — и принадлежности при ловѣ имъ.











II. Время лова.

Въ концѣ декабря или — самое позднее — въ началѣ января, около острова Рэстъ показываются первые косяки трески. Ловцы стараются убѣдиться въ появленіи рыбы помощью ручныхъ удочекъ съ металлическими приманками (описаніе ниже), такъ наз. „Dybsagn". Вскорѣ послѣ передовыхъ косяковъ начинаютъ приходить и главныя массы трески. Обогнувъ группу шхеръ на югѣ отъ о. Рэста или вошедши въ заливъ черезъ проливы между Рэстомъ и Вёрэ, Вёрэ и Москенъ, Москеномъ и Москенесэ (Malström), отдѣльныя стада соединяются въ одно полчище, которое медленно, придерживаясь 60—80 саженной глубины, подвигается къ сѣверу. Иногда рыба замедляетъ свой ходъ на высотѣ о. Вествогэ противъ становищъ Москенесъ, Сундъ и Стамсундъ, но чаще всего она поднимается выше до банокъ въ окрестностяхъ Геннингсвера (Henningsvaer), Свольвера, Кабельвока (Kabelvaag) и Скровена — даже сѣвернѣе, тѣснясь и (какъ мнѣ разсказывали) буквально запружая узкій проливъ между островами Эствогэ и Гиндэ. Зависятъ ли подобныя остановки и сгущенія рыбныхъ массъ отъ обилія планктона въ той или другой мѣстности или отъ извѣстной температуры, — трудно сказать. Наблюденія въ этомъ направленіи систематически и дружно ведутся нѣкоторыми молодыми норвежскими учеными, между коими однимъ изъ выдающихся является проф. D-r Hjort, совокупно съ чинами промысловаго надзора. Поведутъ ли эти наблюденія къ практически полезному результату — дѣло будущаго. Но гдѣ бы рыба не останавливалась,—сейчасъ о томъ даютъ знать во всѣ становища по телеграфу. Считаю не лишнимъ отмѣтить при этомъ, что главнѣйшіе пункты побережья, какъ-то: Свольверъ, Геннингсверъ, Кабельвокъ (главный городъ Лофотенскаго дистрикта) и Стамсундъ соединены даже телефонною сѣтью. Каждый вечеръ ловцы всѣхъ становищъ извѣщаются по телеграфу или телефону казеннымъ надзоромъ (Opsyn) о величинѣ улововъ въ той или другой мѣстности.

Если оказывается, что рыба особенно густо застаивается на какой-либо банкѣ, то съ ночи еще ловцы изъ ближайшихъ становищъ стараются попасть туда. Въ случаѣ, если вѣтеръ неблагопріятный, то тутъ же къ услугамъ рыбаковъ имѣется цѣлая флотилія нѣбольшихъ пароходовъ (занимающихся главнымъ образомъ подвозомъ мойвы, которую они скупаютъ въ Финмаркенѣ), берущихъ, за нѣбольшое вознагражденіе, 3—4 лодки на буксиръ, для того, чтобы безъ задержки доставить ихъ на уловистую банку. Разумѣется, что при этой погонѣ не обходится въ иныхъ случаяхъ безъ подтапливанья котла керосиномъ или саломъ, гонки между двумя буксирами и пр.

Зато хорошъ и барышъ. Случалось, что на такомъ счастливомъ мѣстѣ забагривали до полутора тысячъ рыбъ съ 30 концовъ сѣтей въ сутки, т. е. за 2 — 3 переборки. Подобные случаи однако являются исключительными, и въ общемъ можно сказать, что рыба распредѣляется болѣе или менѣе равномѣрно вдоль всего пространства, между Москенесомъ и Скровеномъ. Въ настоящемъ году ловъ въ Вестлофотенахъ, т. е. на банкахъ, лежащихъ противъ становища Стамсундъ, былъ лучше, какъ оказывается, нежели въ другихъ мѣстахъ. Какъ я сказалъ выше, рыба входитъ въ Вестфіордскій заливъ въ январѣ. Съ конца января до начала марта ловъ прогрессивно увеличивается. Время самыхъ крупныхъ улововъ считается отъ середины марта до начала апрѣля, что совпадаетъ съ періодомъ икрометанія трески. Вскорѣ послѣ этого — въ среднихъ числахъ апрѣля — ловъ уменьшается. Рыба начинаетъ двигаться обратно—съ сѣвера на югъ и, достигнувъ проливовъ между послѣдними островами Лофотенской группы, уходитъ въ глубины океана. Наиболѣе смѣлые изъ рыбаковъ, обладающіе палубными, болѣе крупныхъ размѣровъ, лодками, перебираются на островъ Рэстъ и оттуда на далекое разстояніе преслѣдуютъ треску, пока не исчезнутъ и послѣдніе косяки ея. Числа 25—30 апрѣля ловъ считается законченнымъ. Послѣднія лодки отчаливаютъ отъ скалистыхъ Лофотенскихъ береговъ, предоставляя чайкамъ очищать утесы отъ полугнилыхъ отбросовъ.

Многіе изъ рыбаковъ однако не выжидаютъ даже обратнаго хода трески. Они уже въ среднихъ числахъ апрѣля покидаютъ Лофотены и отправляются далѣе на сѣверъ — въ Финмаркенъ, куда къ этому времени рыба только начинаетъ подходить. Финмаркенскій ловъ по обыкновенію длится весь май мѣсяцъ и половину іюня; иногда, какъ это случилось въ нынѣшнемъ (1897) году, промыселъ затягивается даже до конца мѣсяца. Общій видъ тресковаго лова изображенъ на прилагаемой фотографіи.

III. Орудія и способы лова, рыболовныя суда.

Орудія лова, употребляемыя на лофотенскихъ (а также финмаркенскихъ и ромсдальскихъ) тресковыхъ промыслахъ, слѣдующія:

1) *Ручныя удочки* (Snör), съ однимъ большимъ крючкомъ:

а) безъ наживки, съ металлическими приманками — Dybsagn,

и б) съ наживкой—Jukse (юкса).

2) *Снасть* съ большимъ количествомъ средней величины крючковъ, наживляемыхъ мойвой, сельдями или моллюсками, — Line, по русски — ярусъ.

3) *Сѣти:*

а) обыкновенная ставная — Garn,

и б) опускная (подъемная) сѣть — Synkenot, недавно бывшая еще въ употребленіи повсюду въ Норвегіи, но нынѣ запрещенная на Лофотенахъ закономъ. О причинахъ этого запрещенія будетъ рѣчь ниже.

Перечисленіе сдѣлано въ порядкѣ сравнительной уловистости каждаго орудія — отъ наименьшей къ наибольшей.

Какъ я уже упомянулъ въ отдѣлѣ о времени лова, лофотенскіе ловцы первоначально узнаютъ о появленіи трески помощью ручныхъ удочекъ съ приманками въ видѣ металлическихъ блестящихъ селедочекъ (Tinsild). Рыба, приходящая въ январѣ съ глубины океана — голодная и потому съ жадностью бросается на приманку, будь то даже просто лоскутокъ яркой матеріи. Пока рыба голодна, промысловый ловъ съ успѣхомъ ведется крючковыми орудіями, бѣднѣйшими изъ рыбаковъ — ручными удочками обоихъ типовъ (но предпочтительно — юксой), болѣе же состоятельными — ярусами. Но коль скоро треска успѣла нѣсколько пожирѣть отъ обилія пищи на Вестфіордскихъ банкахъ — она не такъ охотно клюетъ или идетъ на снасть, а потому лучше вылавливается сѣтями. Въ серединѣ и концѣ сезона, т. е. за мартъ и апрѣль мѣсяцы, двѣ трети всей трески упромышливаются сѣтями, остальная треть — преимущественно ярусами. Самый бѣдный людъ, не обладающій иными орудіями, кромѣ ручныхъ удочекъ, продолжаетъ ловить ими, но, разумѣется, результаты подобнаго промысла вполнѣ соотвѣтствуютъ малымъ размѣрамъ и примитивности устройства снаряда.

Перейду теперь къ подробному описанію перечисленныхъ выше орудій лова и промысловыхъ судовъ.

1 а. — Dybsagn — ручная удочка съ металлическими приманками.

Dybsagn (черт. № 1) состоитъ изъ длинной (150 — 200 метровъ, смотря по глубинѣ, гдѣ намѣреваются ловить) бичевы, діаметромъ около 3 миллиметр., имѣющей на нижнемъ концѣ грузило вѣсомъ приблизительно въ 2 килограмма. Къ этому грузилу, обыкновенно свинцовому, имѣющему удлиненно-яйцеобразную форму, придѣланъ поводокъ (Forsyn) — въ 1 метръ длины, изъ болѣе тонкой бичевы (2 м.м.). Поводокъ оканчивается большимъ крючкомъ, представленнымъ на чертежѣ № 1, ф. IV, въ натуральную величину. Шейка крючка, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она прикрѣплена къ поводцу, обложена вторымъ, небольшимъ грузиломъ вѣсомъ въ 1/2 фунта. Поводецъ снабженъ 4—6 жестяными, блестящими селедочками, прикрѣпленными къ нему

коротенькими веревочками. Фиг. I представляетъ общій видъ удочки. Сначала рыбакъ выпускаетъ бичеву до тѣхъ поръ, покуда не почувствуетъ, что большое грузило достигло дна. Затѣмъ онъ выбираетъ метра на два удочку обратно, помѣщая бичеву на роликъ (фиг. III), придѣланный или вставляемый въ бортъ лодки. Роликъ, предохраняя бичеву отъ слишкомъ быстраго перетиранія, въ то же время облегчаетъ въ значительной степени трудъ ловца, принужденнаго черезъ каждыя 2—3 секунды подергивать, и довольно энергично при этомъ, удочку, чтобы зацѣпить какъ слѣдуетъ треску, бросающуюся на искусственную приманку. Фиг. II показываетъ разрѣзъ борта лодки со вставленнымъ въ него роликомъ, на которомъ лежитъ бичева. Ловъ удочкой съ приманками производится днемъ на небольшихъ открытыхъ лодкахъ двумя — тремя рыбаками. Одна лодка съ 3 удочками максимально улавливаетъ сотню рыбъ и то только въ началѣ сезона, когда треска тощая.

Стоимость всего орудія не превышаетъ 5 кронъ, т. е. около 2 р. 50 к.

1 b. — Jukse (юкса) — ручная удочка съ наживкой.

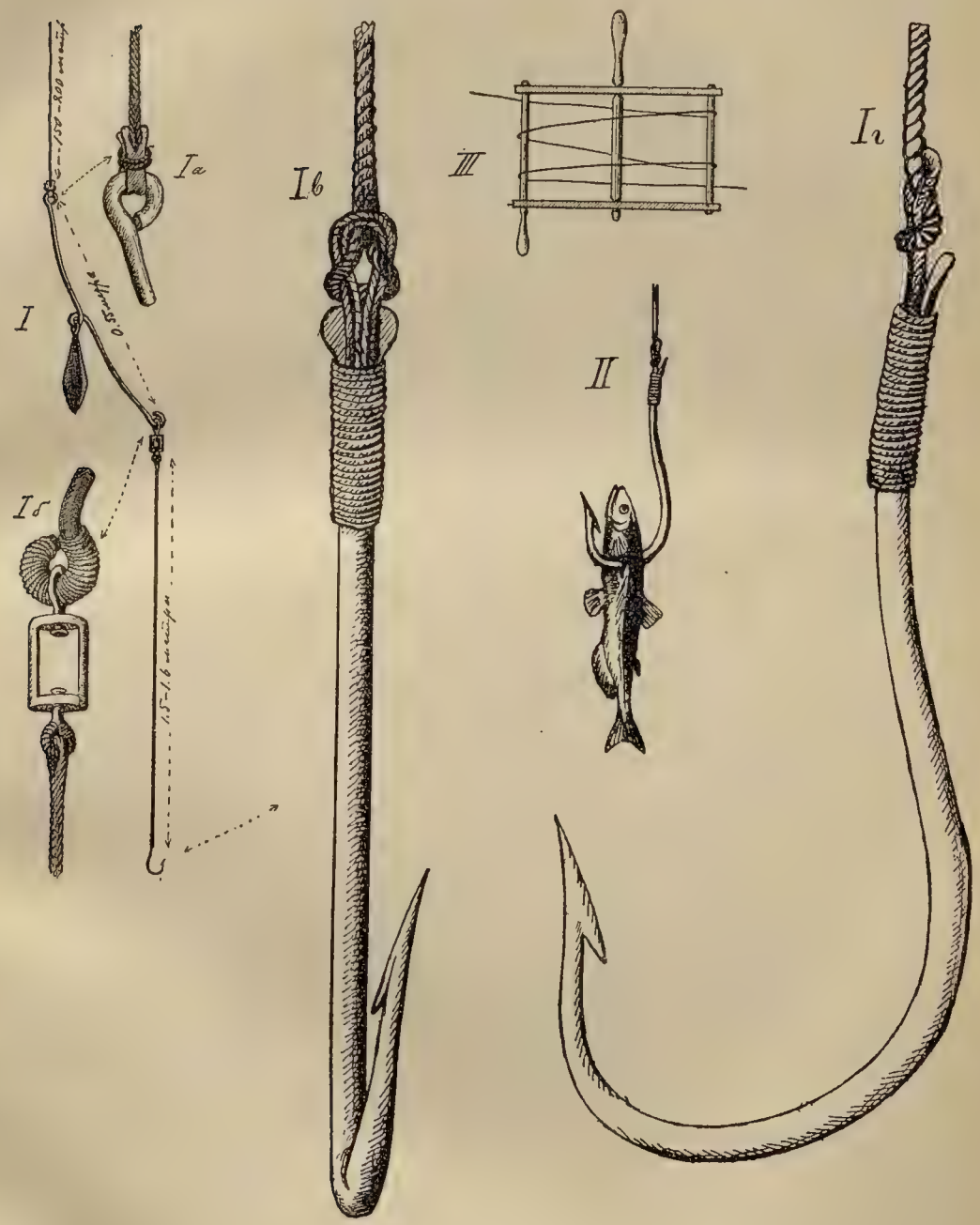
Врядъ-ли существуетъ въ Норвегіи болѣе популярное орудіе, нежели юкса. Десяткамъ тысячъ рыбаковъ ловъ ею служитъ единственнымъ средствомъ къ существованію и сотнямъ тысячъ не-ловцовъ — забавой.

Благодаря дешевизнѣ (1—1½ кроны) и пригодности ея къ ловлѣ всякаго рода рыбы, юкса является универсальнымъ орудіемъ лова. Въ прямомъ отношеніи къ громадному распространенію этой удочки стоятъ и модификаціи въ ея устройствѣ. Каждый ловецъ, каждый спортсменъ считаетъ своей священной обязанностью внести въ конструкцію юксы измѣненія, которыя, по его глубокому убѣжденію, должны удвоить или утроить ея добычливость. Но какъ бы хитроумны ни были эти измѣненія, имѣвшія въ виду уподобить юксу нѣмецкой и датской „Pilke“ и американской или ньюфаундлендской „Handline“, однако первоначальный типъ ея, какъ онъ представленъ на черт. № 2, оказался наиболѣе устойчивымъ.

Юкса — какъ и „Dybsagn“ — состоитъ изъ длинной бичевы и болѣе короткаго поводца съ одиночнымъ большимъ крючкомъ на концѣ, но безъ металлическихъ приманочныхъ селедокъ. Кромѣ того большое грузило „Dybsagn'a“ замѣщено въ юксѣ коромысломъ изъ 3 миллиметровой желѣзной гальванизированной проволоки, имѣющимъ на концахъ по петлѣ для прикрѣпленія бичевы сверху и поводца снизу. Средняя часть коромысла изогнута въ формѣ третьей петли, къ которой подвѣшено чугунное грузило вѣсомъ отъ 3 до 3½ фунтовъ (черт. № 2, фиг. I).

Чертежъ № 2.

Jukse — юкса, ручная удочка съ наживкой.



Фиг. I а. показываетъ способъ прикрѣпленія коромысла къ бичевѣ посредствомъ куска крѣпкой кожи, чаще всего китовой. Фиг. I б. представляетъ нижнюю, обмотанную тонкой бичевкой, петлю коромысла, къ которой придѣланъ поводецъ при помощи анкернаго замочка, препятствующаго закручиванію всей лесы. Фиг. I в. изображаетъ крючекъ въ натуральную величину спереди и способъ прикрѣпленія его къ поводцу. На фиг. I г. представленъ крючекъ сбоку, на фиг. II — тотъ же крючекъ, наживленный мойвой. Точно такимъ же образомъ наживляется мелкая сельдь или просто полоска серебристо-бѣлаго брюшка трески. Наконецъ, на фиг. III изображенъ воротъ, на который навертывается юкса (а также Dybsagn) и сохраняется внѣ употребленія.

Манипуляція лова вполнѣ тождественна съ таковою, практикуемою съ помощью Dybsagn'a. Ловецъ черезъ правильные промежутки времени въ 2—3 сек. порывисто выдергиваетъ снарядъ на аршинъ или метръ изъ воды и медленно опускаетъ его на такое-же разстояніе обратно, чтобы вновь въ слѣдующій моментъ повторить то-же движеніе. Операція эта или подергиванье называется по норвежски—rykke, вслѣдствіе чего иногда обѣ удочки, какъ Dybsagn, такъ и Jukse, называется—Rykkesnörer. Уловистость юксы во много разъ превышаетъ таковую Dybsagn'a, что, вѣроятно, зависитъ отъ употребленія наживки. Мнѣ разсказывали рыбаки на Лофотенахъ, что одной юксой вытягивали до 200 рыбъ въ день. На юксу попадается всякая рыба, кромѣ трески и ея сородичей (менька, бросмія, сайды и пикшуя). При мнѣ, въ окрестностяхъ гор. Бодэ (главн. городъ провинціи Нордландъ), былъ пойманъ юксой полупудовой лосось. Въ Нордландѣ этой удочкой, наживленной мелкой сельдью или червями (Arenicola piscatorum), промышливаютъ значительное количество палтуса, камбалы, краснаго морского окуня (Sebastes norwegicus) и морского волка иначе зубатки (Anarrhichas lupus) по норвежски Havkat — морской котъ или Stenbit — въ точномъ переводѣ „кусающій камни“.

2.—Ярусъ—Line. Лодки при ловѣ удочками и ярусомъ.

Норвежскій ярусъ, какъ и всякая другая крючковая снасть, состоитъ изъ хребтины, къ которой подвѣшены поводцы съ крючками (черт. № 3, фиг. I). На Лофотенахъ снастной порядокъ составляется изъ 10—15 длинниковъ или сотенъ крючковъ (Эствогэ) и иногда 20—30 сотенъ (Вествогэ и Рэстъ). Каждый длинникъ или сотня состоитъ изъ четырехъ перетягъ, о 25 крючьяхъ каждая. Отдѣльныя перетяги связываются другъ съ другомъ узломъ, изображеннымъ на черт. № 3, фиг. II. Внѣ употребленія каждая сотня крючковъ (или длинникъ) сохраняется уложенною въ правильномъ порядкѣ съ собранными и

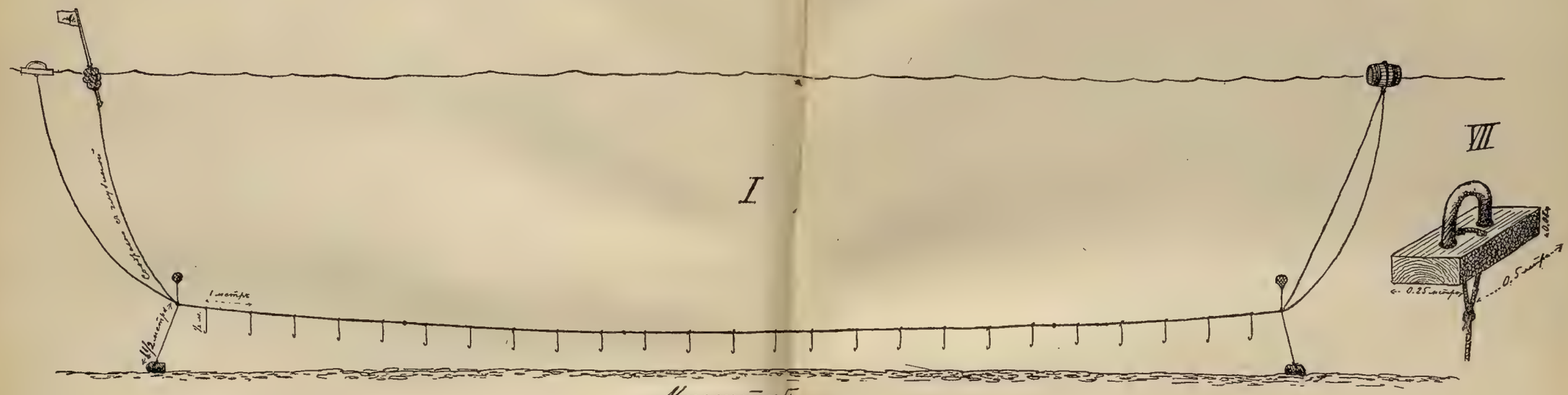
связанными поводцами и хребтиной на деревянной рогулькѣ. Рогулька эта состоитъ изъ вилки съ ручкой и дощечки, прикрѣпленной у основанія вилки шарниромъ, дозволяющимъ отклонять дощечку въ сторону, когда въ рогульку укладываются крючки. Фиг. III даетъ общій видъ рогульки. Фиг. IV—разрѣзъ ея, со вложенными крючьями. Фиг. V—боковой видъ снаряда, перевязаннаго у вершины веревочкой, для воспрепятствованія выпаденія крючковъ.

Единицей яруснаго порядка является перетяга, состоящая изъ сплошной хребтины діаметромъ въ 3—3½ м.м. На разстояніи одного метра другъ отъ друга прикрѣплены къ ней узлами, изображенными на черт. № 4, фиг. III а. и в., поводцы, длиною около ½ метра, имѣющіе на концѣ крючки, одинъ изъ конхъ (со способомъ прикрѣпленія его къ поводцу) представленъ на черт. № 4, фиг. II, въ натуральную величину. Поводцы дѣлаются обыкновенно изъ бичевки, толщиною въ 2—2½ м.м. Шейку крючка—въ томъ мѣстѣ, гдѣ она прикрѣплена къ поводцу, вымазываютъ суриковою краской, отчасти для мѣтки, но главнымъ образомъ, чтобы противодѣйствовать ржавчинѣ, образующейся подъ узломъ вслѣдствіе медленнаго и несовершеннаго просыханія его. Черезъ каждые пять крючковъ въ хребтину вплетена узенькая полоска кожи для счета. Начало, мѣста скрѣпленія отдѣльныхъ перетягъ и конецъ порядка несутъ по стеклянной балберѣ (полому шару, заключенному въ мелкоячейную сѣтку—фиг. IV), придѣланной къ хребтинѣ ½ метровой веревкой, и по одному каменному грузилу вѣсомъ около 2 килогр., придерживающему снарядъ на днѣ (фиг. V). Веревка, соединяющая грузило съ хребтиной, имѣетъ длину около 1½ метр., или такой размѣръ, который нуженъ для поддерживанія отдѣльной перетяги на вѣсу, т. е. съ разсчетомъ, чтобы средніе крючья ея не достигали дна.

При выставкѣ снасти, производимой 3—4 рыбаками, изъ конхъ двое гребутъ, а двое или одинъ выметываетъ, сначала выбрасываютъ бочекъ, обыкновенно дубовый, окрашенный масляной краской различныхъ цвѣтовъ для лучшаго узнаванія или распознаванія собственнаго порядка отъ чужого, затѣмъ тяжъ или возжи, грузъ и балберу, наконецъ — первую перетягу. При дальнѣйшемъ выметываніи остальной части порядка ловецъ долженъ обращать вниманіе на то, чтобы хребтина все время была возможно туго натянута во избѣжаніе спутыванья ея подъ водой. Для этого гребцы должны равномѣрно и безостановочно работать веслами. Когда послѣдняя перетяга такимъ образомъ выставлена, къ концу ея прикрѣпляютъ двѣ веревки (тяжи), оканчивающіяся буйками, изъ конхъ одинъ сдѣланъ въ видѣ доски съ полукруглой ручкой (фиг. VII черт. № 4), а другой, такъ называемый, маякъ,

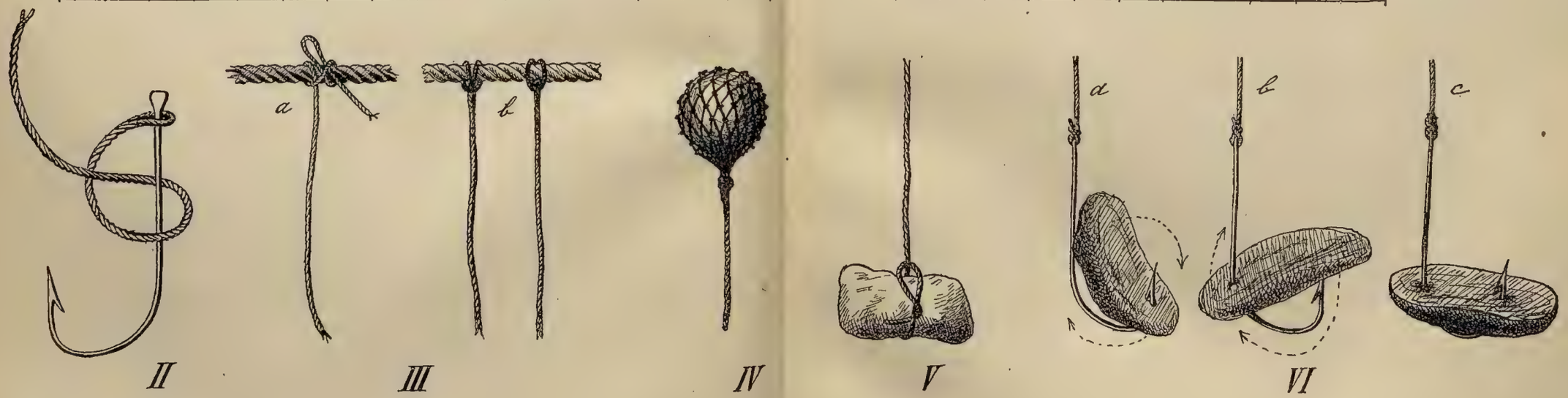
Чертежъ № 4.

Норвежскій ярусъ — Torsekeline — и принадлежности для лова имъ.



Масштабъ.

0 метровъ 1 2 3 4 5 10 15 20 25 30 метровъ

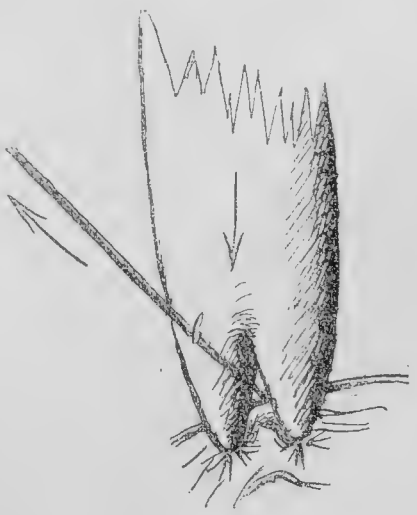


II III IV V VI

изъ палки длиною около 2 метровъ, снабженной флагомъ на верхнемъ концѣ и на $^2/_3$ книзу 7—8 плотно связанными стеклянными балберами (фиг. VII черт. № 3). Иногда треска держится на разстояніи нѣсколькихъ метровъ отъ дна. Въ подобныхъ случаяхъ приходится, сообразно съ положеніемъ рыбы, удлинять веревки у каменныхъ грузилъ. Яруса наживляются сельдями, мойвой, моллюсками изъ рода Муа, а иногда просто полосками бѣлаго брюшка трески. Боченокъ мойвы *) стоитъ на Лофотенахъ 30 кронъ. Боченокъ (116 килогр.) ракушекъ, **) чищенныхъ, обходится въ Свольверѣ 60 кронъ. Боченокъ мойвы содержитъ около 8000 рыбешекъ, боченокъ ракушъ — приблизительно 3000 штукъ.

Для облегченія переборки ярусовъ ловцы пользуются ролпками, прикрѣпляемыми къ борту лодки, весьма схожими съ таковыми, употребляемыми при ловлѣ юксой. Вся разница заключается въ томъ, что ярусный роликъ (фиг. VI а. чертежа № 3) снабженъ посреднѣ желобкомъ, цѣль котораго препятствовать хребтинѣ сползать съ ролика. Фиг. VI в. изображаетъ роликъ сбоку, съ наложенной на него хребтиной.

Довольно интереснымъ является способъ наживленія ярусовъ моллюсками. „Муа“ имѣетъ эллисоидальную форму, т. е. фигуру, которую можно начертить при помощи извѣстнаго способа съ ниткой и 2-мя булавками, служащими центрами вращенія. Представимъ себѣ, что одинъ изъ такихъ центровъ — остріе крючка. Первый фазисъ наживленія состоитъ въ томъ, что моллюскъ въ мѣстѣ, гдѣ приблизительно находится одинъ изъ центровъ, накладывается на остріе крючка (черт. № 4, фиг. VI а). Затѣмъ наживка отодвигается вдоль тѣла крючка по направленію къ шейкѣ его, совершая такимъ образомъ полуоборота, и противоположной стороной, въ мѣстѣ второго центра, нашпиливается на крючекъ (фиг. VI в). Фиг. VI с. изображаетъ крючекъ, наживленный ракушкой, въ окончательномъ видѣ.



Пойманную треску ловецъ поддѣваетъ небольшимъ, нѣсколько болѣе ½ метра длиною, багромъ или темлякомъ, изображеннымъ на

*) Привозной изъ Финмаркена.
**) Привозныхъ изъ Бергена и Ставангера.

черт. № 3 — фиг. VIII, *а* боковой видъ, *в*—спереди. Остріе темляка и продолженіе его къ низу въ видѣ полоски, плотно прилегающей къ деревянной ручкѣ, сдѣланы изъ одного куска стали. Сверху остріе придерживается желѣзнымъ кольцомъ, охватывающимъ верхушку ручки, снизу полоска оканчивается подъ прямымъ угломъ другимъ остріемъ, крѣпко вбитымъ въ дерево. Прочность придѣлки усугубляется гвоздемъ. Деревянная ручка на нижнемъ своемъ концѣ вилообразно расщеплена. Вилка эта служитъ къ тому, чтобы облегчить маневръ вынимапія крючка, если рыба его проглотила. Ловецъ, держа поводокъ лѣвой рукой и стиснувъ тѣло рыбы, головой кверху, между колѣнами, правой рукой всовываетъ нижній расщепленный конецъ темляка рыбѣ въ полость рта. Достигнувъ мѣста, гдѣ застрялъ крючекъ, двумя выступами вилы прижимаютъ ткань тѣла рыбы съ обѣихъ сторонъ крючка (рис. на стр. 9) и порывисто выдергиваютъ поводокъ *в* съ крючкомъ. Способъ этотъ, какъ я убѣдился, весьма практиченъ.

Норвежцы снасть свою употребляютъ бѣлою, т. е. не дубятъ ея и не пропитываютъ дегтемъ; тѣмъ не менѣе снасть служитъ два года, а при тщательномъ обращеніи, своевременномъ высушиваніи и исправленіи, даже три. Сотня крючковъ стоитъ на Лофотенахъ 25 эръ, сто поводковъ—50 эръ, 100 метровъ хребтины—1.20 кроны, стеклянная балбера (въ сѣткѣ)—20 эръ. Такимъ образомъ одинъ ярусный длинникъ, включая сюда часть стоимости буйковъ, тяжей и проч. обходится въ среднемъ около 3 кронъ.

Лодки, употребляемыя при ловлѣ трески ярусами и ручными удочками, называются „кіекс'ами"—Kjaekse. Постройка и оснастка ихъ ничѣмъ не отличается отъ таковыхъ пресловутаго и столь излюбленнаго норвежцами „нордландбота", сохранившаго общій типъ древнихъ викингскихъ судовъ. Чертежъ и описаніе нордландбота помѣщены ниже. Зато размѣры этихъ ботовъ или „кіексъ" варіируютъ безконечно. Для ловли ручной удочкой служатъ лодки длиною отъ 4 — 6 метровъ по борту. На такихъ лодкахъ рыбаки выѣзжаютъ по два, по три человѣка, при чемъ одинъ или двое гребцовъ гребутъ обыкновеннымъ образомъ, т. е. сидя спиною къ носу. Что касается рулевого, сидящаго лицомъ къ носу, то онъ, въ одно и то-же время, управляетъ рулемъ и помогаетъ гребцамъ, толкая веслами отъ себя или, какъ говорятъ норвежцы, „hamle".—Какъ я уже упомянулъ выше, ловъ снастью производится 3—4 рыбаками (чаще всего вчетверомъ), на „кіексахъ", длиною отъ 5 до 7 метровъ, при чемъ всѣ люди въ лодкѣ, въ томъ числѣ и рулевой, гребутъ каждый въ два весла. На всѣхъ кіексахъ имѣются мачта и четырехъугольный (характерный) реевой парусъ, которые во время лова снимаются, перевязываются шкотами и кладутся на дно, чтобы не мѣшали

при работѣ. Парусомъ пользуются исключительно при удобномъ вѣтрѣ, такъ какъ кіексы довольно мелко сидятъ и потому мало пригодны для лавированія, въ особенности при сильномъ волненіи.

Относительно уловистости ярусовъ трудно сказать что-либо опредѣленное. На лофотенскихъ промыслахъ 300 рыбъ съ 15 длинниковъ или 1500 крючковъ считаются хорошимъ результатомъ, но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что подобная добычливость возможна лишь въ началѣ сезона, когда треска голодна и охотно идетъ на наживку. Какъ сказано раньше, въ концѣ сезона наиболѣе значительное количество улавливается сѣтями, къ описанію которыхъ я и перехожу.

3. Сѣти.

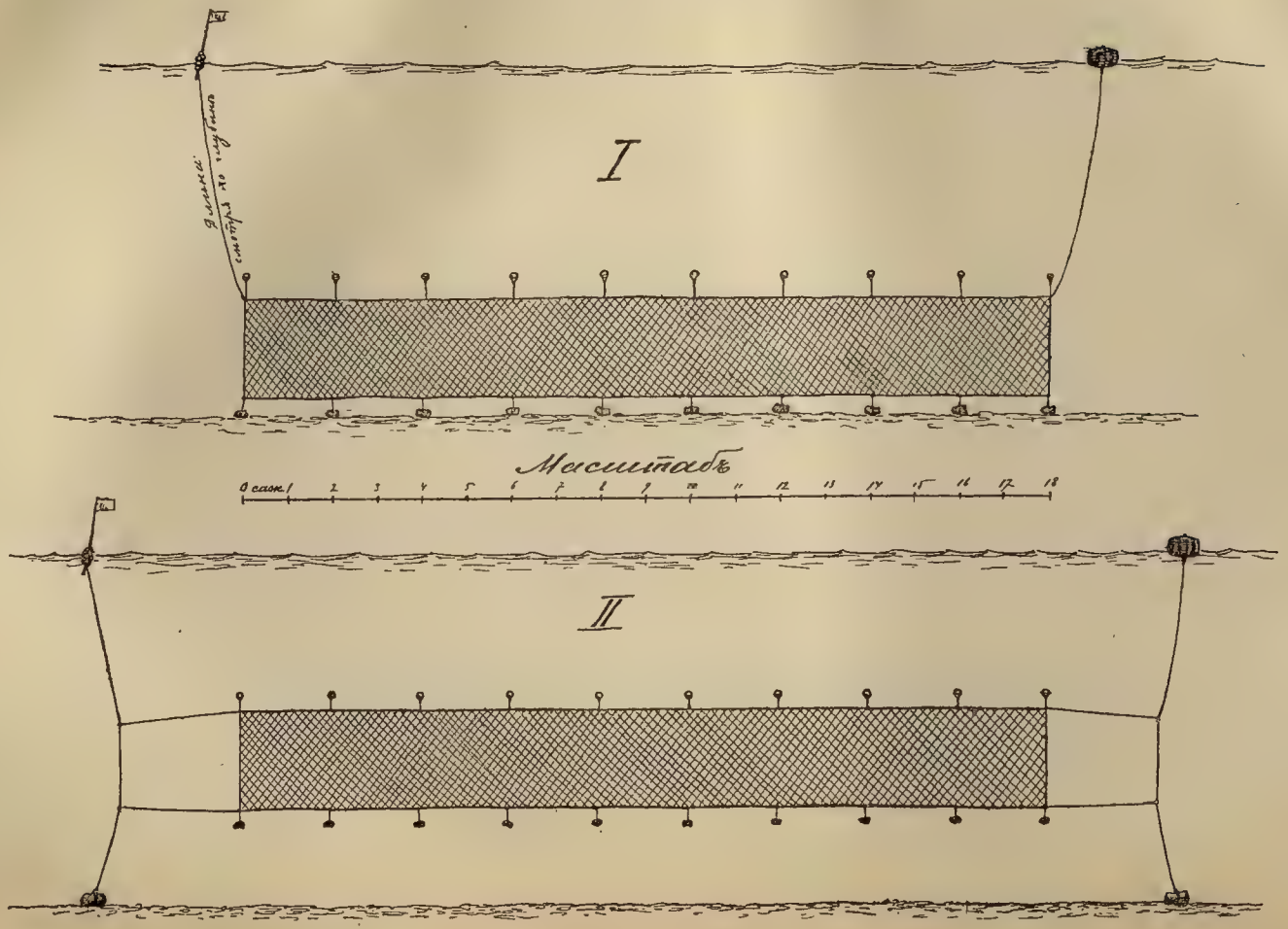
Вслѣдствіе недавняго запрещенія лова опускной сѣтью—Synkenot,—въ настоящее время на норвежскихъ тресковыхъ промыслахъ исключительно употребляется обыкновенная ставная сѣть — Garn, или опредѣленнѣе—Torskegarn. Хотя лофотенская Torskegarn, какъ и наша каспійско-черноморская сѣть для лова красной рыбы — ставныя орудія, тѣмъ не менѣе онѣ весьма мало походятъ другъ на друга. Тогда какъ наша, такъ называемая, эмбенская сѣтка на Каспіѣ прикрѣпляется къ деревяннымъ чипчикамъ, наглухо вбитымъ въ мягкій грунтъ, норвежская тресковая сѣть удерживается небольшими желѣзными якорьками или, какъ это чаще встрѣчается, просто камнями, достаточно крупными, чтобы не быть сдвинутыми съ мѣста. Кромѣ того, имѣется еще существенная разница, заключающаяся въ томъ, что Torskegarn выставляется не съ значительной слабиной, какъ это практикуется при осетровой сѣти, а туго — почти прямою стѣною. Тресковыя сѣти изготовляются машиннымъ способомъ на фабрикахъ въ Бергенѣ, Ставангерѣ и Христіаніи изъ тройниковой (трехниточной) пеньковой пряжи и продаются поштучно или на вѣсъ. Отдѣльная сѣтка или—какъ говорятъ наши ловцы—одинъ конецъ, безъ подборъ и другихъ приспособленій, т. е. въ томъ видѣ, въ какомъ она пускается въ продажу съ сѣтковязальнаго завода, вѣситъ приблизительно 5 килограммовъ и обходится въ 10—12 кронъ, смотря по рыночнымъ цѣнамъ на пеньку. Лучшею считается пряжа изъ русской пеньки, получаемой норвежскими фабрикантами почему-то не прямо изъ Россіи, а черезъ оптовыя конторы въ Кенигсбергѣ. Сѣтки изъ французскаго матеріала нѣсколько дешевле, но вдвое менѣе выносливы. Такъ напримѣръ, Torskegarn, приготовленная изъ русской пеньки, не смотря на то, что не дубится и не пропитывается дегтемъ, выдерживаетъ 4—5 лѣтъ, тогда какъ таковая изъ французской пряжи служитъ не болѣе 2—3 лѣтъ.

Тресковыя сѣти въ Норвегіи, въ противоположность другимъ странамъ, не дубятся и не просмаливаются, такъ какъ норвежскіе рыбаки увѣряютъ, что бѣлая снасть не такъ замѣтна для рыбы, а потому куда болѣе уловиста, чѣмъ темная-дубленая (mörk Redskab). Мнѣ кажется, что именно въ Норвегіи подобное мнѣніе лишено основанія, такъ какъ ловъ трески производится ночью — сѣти выставляются съ вечера и выбираются на слѣдующее утро — и, кромѣ того, зимой, т. е. въ такое время года, когда даже дневной свѣтъ, въ особенности на Лофотенахъ, выражается еле замѣтными сумерками. Что же касается прочности дубленыхъ снастей въ сравненіи съ недубленными, то таковая не подлежитъ сомнѣнію. Не останавливаясь долѣе на этихъ подробностяхъ, съ которыми считаться—дѣло самихъ норвежцевъ, скажу лишь то, что въ норвежской рыболовной практикѣ существованіе подобныхъ, нѣкоторымъ образомъ, парадоксальныхъ или, по меньшей мѣрѣ, странныхъ воззрѣній, объяснимыхъ лишь съ точки зрѣнія рутины и предразсудка,—фактъ, какъ я ниже буду имѣть случай указать, не единичный, не смотря на высоко культурное общее развитіе страны.

Тресковая сѣть, будучи прикрѣплена къ подборамъ, имѣетъ въ длину 18 маховыхъ саженъ (35 метровъ) и 2 саж. въ ширину (глубину). Размѣръ ячеи=9 сантиметрамъ въ сторонѣ отъ узла до узла. Фиг. I чертежа № 5 даетъ детальное изображеніе сѣтки въ приготовленномъ для лова видѣ. Ячеи послѣднихъ рядовъ, прилегающихъ къ верхней и нижней подборамъ, для крѣпости — двойныя. Боковая подбора—одиночная; верхняя же и нижняя состоятъ изъ двухъ веревокъ, толщиною около 7—8 м.м., наложенныхъ одна на другую такимъ образомъ, чтобы витье шло въ различныя стороны. При двойныхъ подборахъ непремѣнно слѣдуетъ придерживаться этого способа составленія, такъ какъ въ противномъ случаѣ отдѣльныя веревки-подборы, послѣ того какъ сѣтка вынута изъ воды и начнетъ высыхать, неминуемо закрутились бы другъ около друга. Верхняя подбора, очень часто, но не всегда, укрѣплена еще третьей веревкой, одинаковой съ другими толщины. Концы верхней и боковой подборъ, а также боковой и нижней сходятся вмѣстѣ въ углахъ сѣтки и скрѣпляются бичевкой. Концы эти съ одной стороны сѣти образуютъ двѣ петли, съ другой два тяжа, служащихъ для соединенія отдѣльныхъ сѣтокъ вмѣстѣ—для составленія порядка (Laenk), въ составъ котораго входитъ, смотря по мѣстности, отъ 15 до 30 концовъ. Фиг. II чертежа № 5 показываетъ способъ скрѣпленія двухъ сѣтокъ узлами, называемыми „Garneknot“. Полотно сѣтки нанизано на подборы такимъ образомъ или, вѣрнѣе, съ такимъ разсчетомъ, чтобы отъ мѣста прикрѣпле-

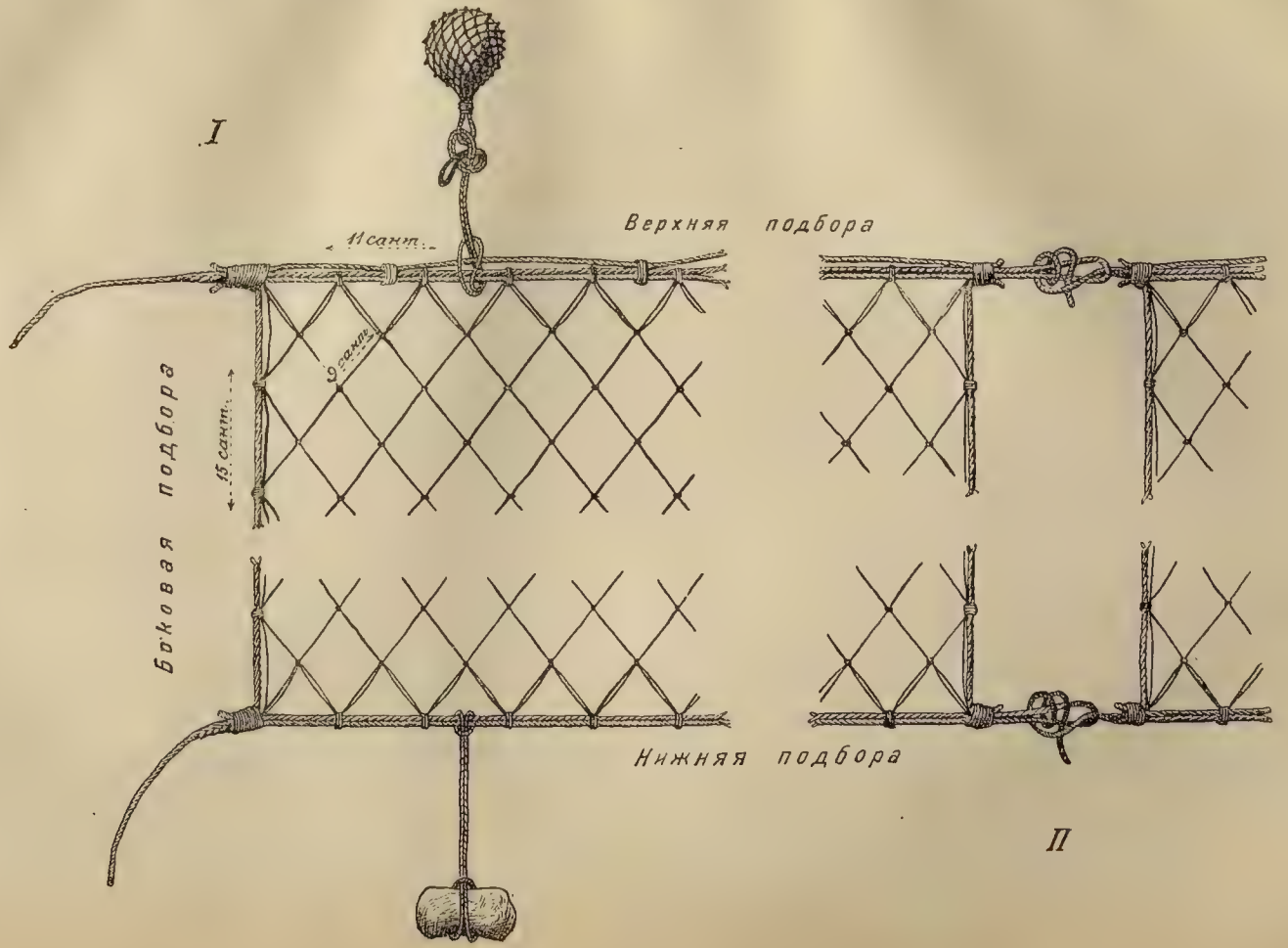
Чертежъ № 6.

Способъ выставки — Torskegarn'a — обыкновенной сѣти для ловли трески въ морѣ.



Чертежъ № 5.

Torskegarn — обыкновенная ставная сѣть для лова трески.



нія одной ячеи до такового слѣдующей ячеи было 11 сантиметровъ разстоянія. Это—для верхней и нижней подборъ. На боковой же ячеи прикрѣплены на разстояніи 15 сант. Третья веревка, служащая для придачи большей прочности верхней подборѣ, прикрѣплена къ этой послѣдней черезъ 2 ячеи въ третью. Чертежъ № 5, фиг. I, показываетъ также способъ прикрѣпленія къ сѣтямъ стеклянныхъ шаровъ (балберъ) и грузилъ. Тресковыя сѣти выставляются, смотря по высотѣ, на которой держится рыба, либо совсѣмъ у дна, такъ что грузила непосредственно лежатъ на немъ, либо на нѣкоторомъ разстояніи ото дна—черт. № 6, фиг. I и II. Въ послѣднемъ случаѣ сѣтки удерживаются на вѣсу при помощи боковыхъ тяжей, являющихся какъ бы продолженіемъ подборъ и прикрѣпленныхъ въ свою очередь къ вертикально стоящей возжѣ, оканчивающейся вверху боченкомъ (буйкомъ), а внизу тяжелымъ камнемъ въ качествѣ якоря—фиг. II, черт. № 6.

Лофотенскіе ловцы ставятъ свои сѣтки не поперекъ морского теченія, а подъ угломъ въ 45° къ направленію его. Этотъ способъ выставки является предосторожностью. Теченіе вдоль лофотенскихъ банковъ столь сильно, что, если бы оно ударяло вертикально во всю площадь выставленныхъ стѣною сѣтей, то неминуемо уносило бы порядки, не смотря на значительную тяжесть грузилъ, далеко отъ мѣста выставки, что̀ повлекло бы неурядицы между владѣльцами сосѣднихъ порядковъ и, кромѣ того, утруждало бы ловцовъ излишними хлопотами по разыскиванію собственныхъ сѣтей.

Какъ видно по чертежу № 6, буйки, употребляемые для сѣтныхъ порядковъ, тѣ же, что для ярусныхъ, т. е. шесты со стеклянными балберами и флажкомъ (маяки) и бочата. Количество стеклянныхъ балберъ и грузилъ—камней вѣсомъ около 1 килогр.,—обусловливающихъ вертикальное положеніе сѣтей въ водѣ, варіируетъ, смотря по силѣ морского теченія, отъ 10 до 15 штукъ на отдѣльную сѣтку, при чемъ каждой вновь прибавляемой къ верхней подборѣ балберѣ соотвѣтствуетъ новое каменное грузило прикрѣпляемое къ нижней подборѣ какъ-разъ противъ стекляннаго шара.

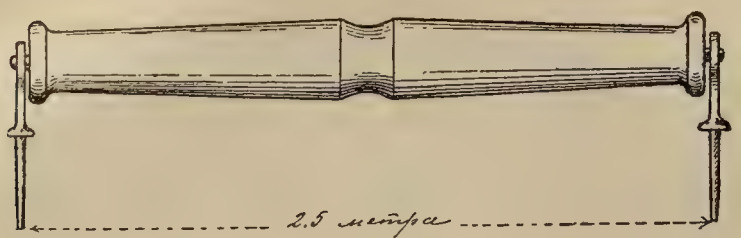
Выборка Torskegarn'a производится при помощи деревяннаго, вращающагося вала—Garnruller, изображеннаго на черт. № 7, фиг. I, длиною около 2½ метр., который посредствомъ двухъ желѣзныхъ стоекъ вставляется въ бортъ лодки, и сѣтного шпиля—Garnspil или Indhalingsspil. На прилагаемомъ черт. № 7, фиг. III, имѣется изображеніе сѣтного шпиля въ разобранномъ видѣ—внѣ работы. Ножка шпиля прикрѣпляется къ бимсу лодки, противъ одного изъ концовъ вала—черт. № 7, фиг. II. Шпиль снабженъ съ нижней, открытой своей стороны тремя колесами, оси которыхъ расположены въ видѣ равносторон-

няго трехугольника, окружность этихъ колесъ или, вѣрнѣе, сплющенныхъ валиковъ выбрана желобомъ. При помощи рукоятки и системы шестеренъ всѣ три валика приводятся въ движеніе, при чемъ два заднихъ вращаются справа налѣво, передній-же слѣва направо. Верхняя подбора сѣтки, будучи введена въ каналъ, образуемый желобами валиковъ, лежащихъ другъ противъ друга, защемляется въ немъ и проволакивается на протяженіи всего порядка. При переборкѣ сѣтей люди экипажа распредѣляются слѣдующимъ образомъ: на мѣстѣ, обозначенномъ на черт. № 7, фиг. II, буквой *а*, стоитъ лоцманъ или старшій рыбакъ, именуемый по-норвежски Hövedsmand. Обязанность его слѣдить за всѣмъ ходомъ работы и вмѣстѣ съ другимъ рыбакомъ, находящимся на мѣстѣ *б*, наблюдать, чтобы подборы сѣти не сползали съ вала. Оба они вооружены темляками, которыми подсѣкаютъ рыбу съ боку, позади жаберныхъ крышекъ, и затѣмъ кидаютъ ее на дно лодки. Кромѣ того Hövedsmand, по мѣрѣ выбиранія сѣти, отвязываетъ стеклянныя балберы, чтобы онѣ не впутывались въ шпиль, а ловецъ *б* — грузила, которыя мѣшаютъ при складываніи сѣтей и послѣдующемъ вывѣшиваніи для просушки. Дѣло ловцовъ *в* и *г* складывать въ порядкѣ сѣть на дно, выбирать изъ нея застрявшія водоросли и перекладывать рыбу, по мѣрѣ накопленія ея около ловца *б*, въ носовую половину лодки. Они также разъединяютъ порядокъ, отвязывая отдѣльныя сѣтки, а ловецъ *г* кромѣ того долженъ обращать вниманіе на то, чтобы ничто постороннее не втягивалось въ шпиль и тѣмъ не затрудняло работы ловца *д*, вертящаго рукоятку шпиля. Рыбакъ *д* по мѣрѣ утомленія смѣняется ловцами *г* и *в*. Hövedsmand и второй по старшинству и опытности ловецъ *б* за все время переборки остаются на своихъ мѣстахъ.

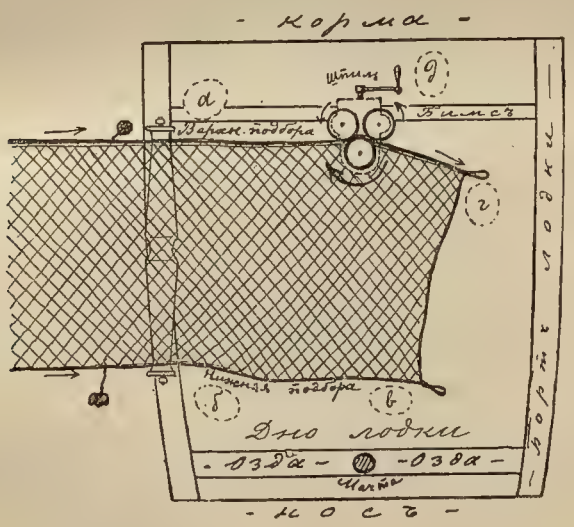
Вполнѣ удовлетворительнымъ результатомъ считается 20—25 рыбъ съ выставленнаго сѣтного конца. 600—700 штукъ трески съ порядка въ 20 концовъ является ужъ отличнымъ ловомъ, и въ рѣдкихъ случаяхъ число забагренныхъ рыбъ достигаетъ тысячи. При такомъ обильномъ уловѣ, само собою разумѣется, что лодка не можетъ вмѣстить всей рыбы. Тогда оставляютъ часть порядка не перебранною, отправляются домой, выгружаютъ рыбу, чтобы немедленно вернуться къ сѣтямъ и закончить переборку; или же, въ крайнемъ случаѣ, если погода ухудшается, либо время не терпитъ, то счастливые рыбаки поручаютъ ту часть улова, которой они не въ состояніи были умѣстить, менѣе счастливымъ собратьямъ, при чемъ рыба перекладывается общими усиліями безъ счета и безъ подозрѣнія, такъ какъ до сихъ поръ еще не было случая, чтобы ловецъ, которому счастье менѣе улыбнулось, обманулъ своего брата ловца, — примѣръ, которому не мѣшало бы, между

Чертежъ № 7.

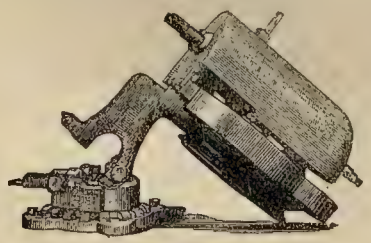
I. Garnruller — деревянный вращающійся сѣтной валъ.



II. Схематическій чертежъ переборки сѣти при помощи вала и сѣтного шпиля.

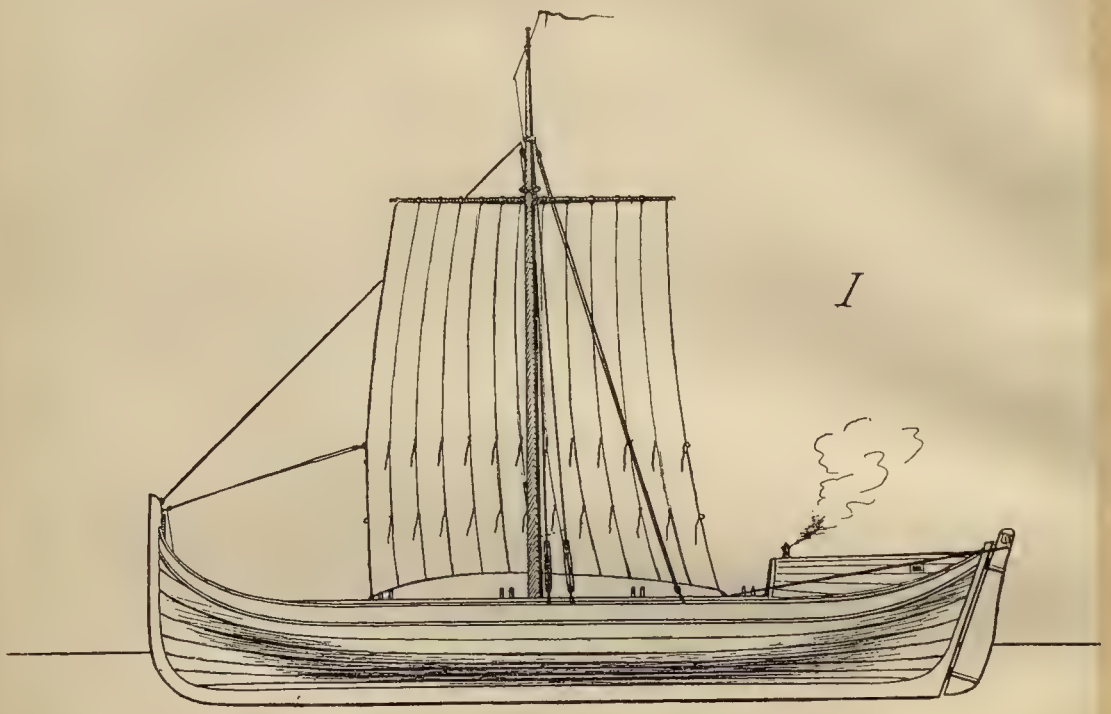


III. Сѣтной шпиль — Garnspil — фабрики Вингорда, въ Бергенѣ, въ разобранномъ видѣ внѣ рабочаго времени. Цѣна 150 кронъ (78—80 руб. кр.)

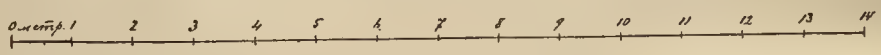


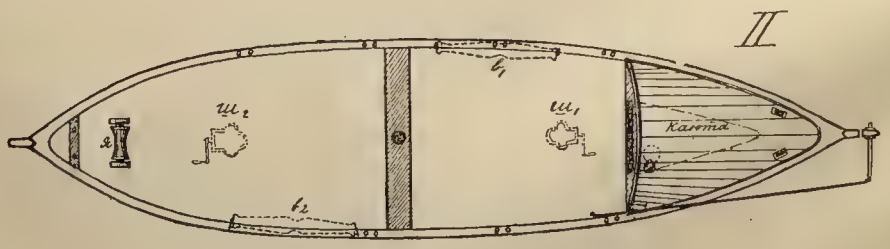
Чертежъ № 8.

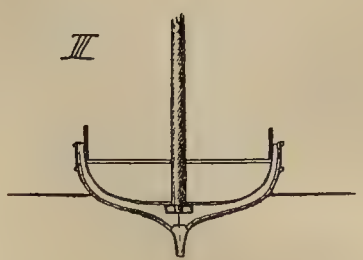
Nordlandsbaad — нордланботъ, лодка для сѣтного лова.

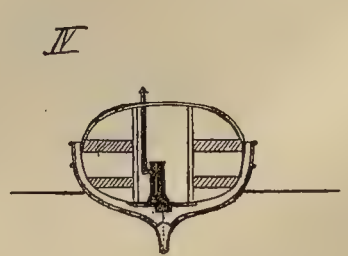


Масштабъ









прочимъ, послѣдовать и нашимъ каспійскимъ ловцамъ, въ особенности изъ выходцевъ-черноморцевъ.

4. Суда для сѣтного лова.

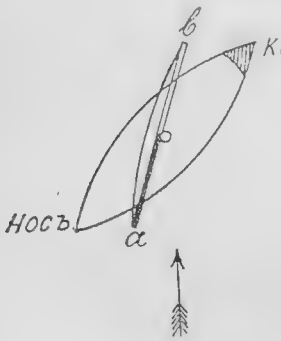
Лодки, употребляемыя при сѣтномъ ловѣ, бываютъ двухъ типовъ, а именно: такъ называемыя Nordlandsbaad (нордландботъ) съ реевой оснасткой (Raaseiler), прекрасныхъ морскихъ качествъ, но устарѣвшаго типа, и болѣе современной постройки — Sköite (шейта) съ гафельнымъ такелажемъ *).

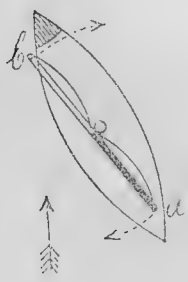
Наиболѣе характернымъ по своимъ формамъ, оснасткѣ и маневрированію является нордландботъ или, какъ это названіе выговариваютъ норвежцы, норланботъ—изображеніе котораго дано на чертежѣ № 8, фиг. I—общій видъ, фиг. II—планъ, фиг. III—разрѣзъ по срединѣ, въ мѣстѣ нахожденія мачты, и фиг. IV—разрѣзъ черезъ переднюю часть каюты. Какъ я уже имѣлъ случай упомянуть выше, лодки этого типа строятся всевозможныхъ величинъ, начиная отъ 5 метровъ по килю и кончая 15 метрами. Меньшихъ размѣровъ лодки называются Kjaeks'ами и употребляются для лова крючковыми снарядами (Linebaad), бо́льшихъ размѣровъ, отъ 10 до 15 метровъ, служатъ преимущественно для лова сѣтями (Garnbaad).

Всѣ норланботы построены съ большимъ разваломъ, обусловливающимъ ихъ мелкую осадку, и кромѣ того очень прорѣзисты, такъ какъ ширина ихъ въ 4 раза менѣе длины, считая по килю. Почти прямые борта, находящіеся на разстояніи только ½ метра отъ ватерлиніи, снабжены, во избѣжаніе черпанія при сильномъ волненіи или накрениваніи, фальшбортами. Тогда какъ граціозно поднятый форштевень красиво разсѣкаетъ волны, взбѣгая на ихъ гребень, мощный, съ ¼ метра, высокій киль не даетъ лодкѣ сваливаться (дрейфить) при лавированіи. По срединѣ лодки возвышается стройная мачта, укрѣпленная спереди штагомъ, а по бокамъ вантами и талями. На нее поднимаютъ большой, четырехъугольный, реевой парусъ, который при лавировкѣ, для предупрежденія полосканія передняго края его, туго притягивается къ носу буйлингомъ. Норланботъ, бѣгущій по волнамъ подъ громаднымъ своимъ парусомъ, представляетъ собою поистинѣ великолѣпную картину, отъ которой вѣетъ какимъ то старинным, варяжскимъ духомъ, полнымъ красоты и отваги. Норвежцы крѣпко держатся своихъ традицій. Только этимъ можно объяснить существованіе по сіе время судового типа, являющагося почти точной копіей древней

*) Sneseiler или Gaffseiler.

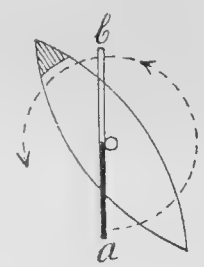
викингской ладьи. Хотя глазъ современнаго моряка поражается странными очертаніями норланбота, тѣмъ не менѣе нельзя не признать за послѣднимъ качествъ, ставящихъ таковой въ рядъ первоклассныхъ рыбачьихъ судовъ. Не смотря на значительные свои размѣры, норланботъ сравнительно легко передвигается при помощи веселъ. Вслѣдствіе этого лофотенскіе ловцы рѣдко лавируютъ на своихъ лодкахъ и въ случаѣ, если вѣтеръ имъ дуетъ прямо на встрѣчу, предпочитаютъ добираться къ своимъ порядкамъ на веслахъ, что, положимъ, порядочно таки утомительно, но зато куда быстрѣе. Но этимъ я не хочу сказать, что на норланботахъ никогда не реятъ. Если люди очень устали послѣ долгой переборки, или время терпитъ, то лодки, при непопутномъ вѣтрѣ, возвращаются въ становище, лавируя. Лавировка опять-таки производится особеннымъ, своеобразнымъ способомъ. У норвежцевъ поворотъ фордевиндомъ — по вѣтру, какъ это практикуется на нашихъ астраханскихъ бударкахъ съ реевыми парусами, считается буквально позорнымъ. Если лодка поворачиваетъ такимъ образомъ, то свидѣтели хохочутъ и говорятъ, что такой-то ловецъ сдѣлалъ „коровій поворотъ“ (Kovendning). Правильнымъ признается мѣнять галсъ бейдевиндомъ или въ вѣтеръ, что̀ производится не обносомъ паруса около мачты, а просто поворачиваніемъ рейка поочередно то одной стороной — правымъ галсомъ въ вѣтеръ, то другой — лѣвымъ галсомъ. Легче это объяснить при помощи чертежа. Положимъ, что вѣтеръ дуетъ по направленію стрѣлки и лодка выреиваетъ противъ него, имѣя вѣтеръ слѣва, т.-е. лѣвымъ галсомъ. При этомъ лѣвый (затушеванный) конецъ рейка — *а* обращенъ къ вѣтру. Въ слѣдующій моментъ лодка начинаетъ дѣлать поворотъ, при чемъ реекъ находится въ одной площади съ килемъ, и парусъ начинаетъ, какъ говорятъ на Каспіѣ, полоскать. Затѣмъ лодка вновь оборачиваетъ нѣсколько носъ, становясь такимъ образомъ почти подъ прямымъ угломъ по отношенію къ первоначальному своему положенію. Тогда вѣтеръ „облобачиваетъ“ парусъ, и лодка начинаетъ итти заднимъ ходомъ. Но тутъ ловцы берутъ парусъ за нижніе углы его и быстро оборачиваютъ (по направленію стрѣлокъ у *а* и *в*) реекъ около мачты такимъ образомъ, чтобы выставить на вѣтеръ правый (незатушеванный) конецъ рейка—*в*, и лодка начинаетъ итти впередъ правымъ галсомъ. Маневръ этотъ далеко менѣе выгоденъ, нежели брасовка по вѣтру, такъ какъ почти каждый разъ, когда приходится поворачивать,

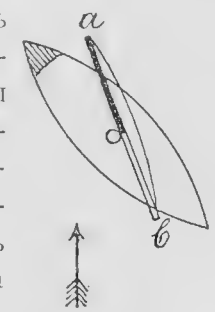




ботъ при облобачкѣ уносится на нѣсколько десятковъ метровъ обратно, тогда какъ порядочная астраханская бударка оборачивается чуть ли не около собственной оси или, въ худшемъ случаѣ, описывая кругъ діаметромъ не болѣе 5—6 саженъ. Я предложилъ на Лофотенахъ дѣлать оборотъ по каспійскому методу, но не имѣлъ успѣха.

Норвежцы, какъ я сказалъ выше, весьма дорожатъ своими традиціями, черезчуръ даже, отставая отъ современныхъ пріемовъ и теряя вслѣдствіе этого многія, добытыя тяжелымъ и настойчивымъ трудомъ, преимущества. Такъ, напримѣръ, въ приготовленіи клипфиша, этого архинорвежскаго продукта, жители Исландіи, Фарэрскихъ и Шетландскихъ острововъ далеко перещеголяли своихъ учителей-норвежцевъ и отбиваютъ у послѣднихъ шагъ за шагомъ рынки. Можетъ быть, норвежцы такъ консервативны потому, что они отличные рыбаки и моряки. Подобное явленіе встрѣчается немного повсюду—чѣмъ лучше человѣкъ знаетъ свое дѣло, тѣмъ болѣе онъ дорожитъ выработанными и испытанными собственнымъ опытомъ способами и тѣмъ менѣе становится способнымъ признавать нововведенія. Но и тутъ наступаетъ предѣлъ, когда при этомъ начинаютъ страдать собственные интересы. Норвежскій рыбакъ, не смотря на усилія правительства, въ лицѣ рыбныхъ инспекторовъ и общества рыболовства, стремящихся доказать ему необходимость введенія лодокъ новой конструкціи, ни за что не согласенъ отречься отъ своего любимца—норланбота, прекраснаго, дѣйствительно, во многихъ отношеніяхъ, кромѣ одного — онъ открытъ, т. е. безъ палубы, и слишкомъ низокъ, чтобы быть пригоднымъ къ покрытію таковой. Многіе рыбаки, промышлявшіе на норланботахъ, сдѣлались жертвами бурнаго моря, утонувшаго ихъ вмѣстѣ съ лодками. Южно-норвежскіе ловцы, какъ оказывается, менѣе устойчивы и начинаютъ понемногу обзаводиться крупными двухмачтовыми шейтами, спеціально предназначенными для лова на отдаленныхъ банкахъ.





Однако, описаніе норланбота было бы не полно, если бы я не упомянулъ объ его каютѣ, этомъ ящикѣ, помѣщаемомъ въ кормовой части лодки и служащемъ въ зимнее время квартирой пятку, а иногда и цѣлой полдюжинѣ рыбаковъ. Норвежцы сами ухмыляются, когда рѣчь заходитъ объ этихъ каютахъ, называемыхъ ими громкимъ именемъ: „Fem-mandslogis“, т. е. жилье на 5 человѣкъ. Четверо еще кое-какъ помѣщаются на четырехъ койкахъ, длиною не болѣе 2½ аршинъ каждая, пятый же или даже шестой (юнга—ученикъ-рыболовъ) должны съежившись до-

вольствоваться поломъ каюты. Единственное ихъ утѣшеніе въ томъ, что, по крайней мѣрѣ, внизу воздухъ лучше, чѣмъ наверху. Хотя на Лофотенахъ имѣются въ становищахъ массы квартиръ, сдаваемыхъ пріѣзжимъ ловцамъ, но иногда наплывъ промышленниковъ такъ великъ, что не хватаетъ мѣста, и тогда волей-неволей приходится довольствоваться судовымъ помѣщеніемъ, снабженнымъ всегда печкой, на которой варятъ и жарятъ и отъ которой пахнетъ скверно, но, по крайней мѣрѣ, тепло. Гораздо хуже судьба ярусниковъ, не заручившихся квартирой на берегу. Ихъ лодки такъ малы, что въ нихъ никакъ нельзя устроить и такой примитивной и тѣсной каюты. Эти несчастные принуждены иногда вытаскивать свои лодки на берегъ, опрокидывать ихъ и подъ этимъ навѣсомъ проводить ночь въ глубокомъ снѣгу. Но норвежскій ловецъ не избалованъ и довольствуется, за неимѣніемъ лучшаго, и этой „квартирой“.

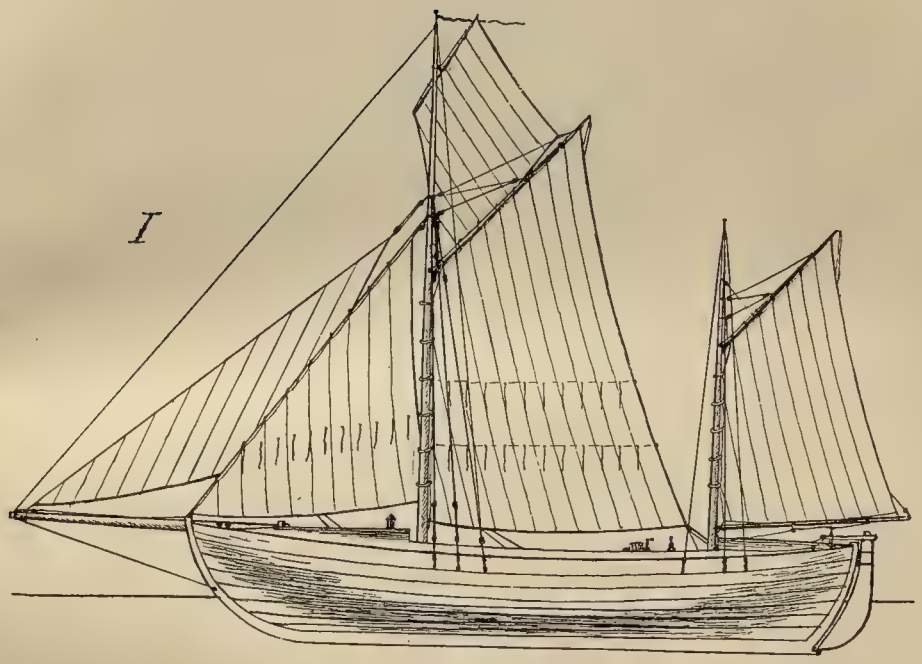
Типъ лодки, начинающій, какъ я упомянулъ выше, пріобрѣтать право гражданства и удостаиваться вниманія ловцовъ, въ особенности изъ норвежцевъ-южанъ,—такъ называемая „шейта“, съ гафельной оснасткой, съ болѣе глубокой осадкой, палубная, или, по меньшей мѣрѣ, полупалубная; она бываетъ различной величины, смотря по тому, предназначается ли для прибрежнаго лова, или для лова на отдаленныхъ океаническихъ банкахъ. Въ первомъ случаѣ лодки эти имѣютъ длину отъ 8 до 10 метровъ по килю и несутъ одну мачту, во второмъ—отъ 10 до 15 метровъ и снабжены кромѣ гротъ-мачты еще маленькою бизанью. Эти суда тоже сравнительно узки или прорѣзисты, но все-таки не такъ, какъ норланботъ. Ширина ихъ относится къ длинѣ киля, какъ 1 : 3.

Дно ихъ болѣе остро, нежели у норлапбота, а потому шейты сидятъ гораздо глубже. Для средней величины шейты, какъ напр., изображенной на черт. № 9, фиг. I—общій видъ, фиг. II—планъ, осадка равняется приблизительно 4 футамъ, при условіи, что судно порожнее. Борта имѣютъ тоже довольно высокіе, сантиметровъ въ 15, фальшборты. Небольшія шейты (одномачтовыя) снабжены лишь одной носовой каютой о 4-хъ койкахъ, корма ихъ открытая, и рулемъ управляютъ съ помощью обыкновеннаго длиннаго румпальника. Болѣе крупныхъ размѣровъ, такъ называемые, Banksköit'ы имѣютъ второе, кормовое, помѣщеніе, и руль приводится въ движеніе посредствомъ штурвала. Сѣтной шпиль по обыкновенію помѣщается нѣсколько впереди штурвала, а сѣтной валъ, смотря по обстоятельствамъ, на томъ или другомъ борту. Шейты слишкомъ тяжелы, чтобы на нихъ возможно было грести продолжительное время, а потому онѣ почти всегда ходятъ подъ парусами. Парусность ихъ довольно значительная. Одномачтовы

Чертежъ № 9.

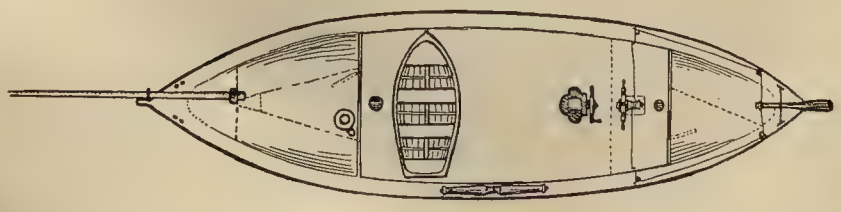
Sköite — шейта.

I



Масштабъ

II



посятъ гротъ, топсель, фокъ и кливеръ на бушпритѣ. Двухмачтовыя, кромѣ бизани, выставляютъ иногда бизань-топсель. Почти всѣ шейты имѣютъ маленькія, пузатыя шлюпки, которыя во время хода помѣщаются внутри и поперекъ судна, нѣсколько позади гротъ-мачты. Знаменитый норвежскій судостроитель Colin Archer (Арчеръ) въ Larvik'ѣ недавно построилъ, по порученію общества рыболовства, три образцовыхъ палубныхъ шейты съ чугунными килями, вѣсомъ въ 3,000 клгр., которыя разосланы въ разныя рыбачьи мѣста. Къ сожалѣнію, мнѣ удалось видѣть только чертежъ подобнаго судна, которое, какъ говорятъ, абсолютно устойчиво и очень помѣстительно, такъ какъ, благодаря чугунному килю, не нуждается въ каменномъ балластѣ, занимавшемъ въ лодкахъ стараго образца массу мѣста. Всякій можетъ пріобрѣсти за 15 кропъ чертежъ такой шейты въ крупномъ масштабѣ, кажется, въ $^1/_{20}$ натуральной величины, непосредственно отъ Арчера.

Этимъ я закончу главу о ставныхъ тресковыхъ сѣтяхъ, чтобы перейти къ описанію второго сѣтного орудія — Synkenot'a (опускной или подъемной сѣти), которое, мнѣ кажется, могло-бы на нашихъ мурманскихъ промыслахъ найти самое широкое примѣненіе.

Synkenot — опускная (подъемная) сѣть.

Въ дѣлѣ я опускной сѣти не видалъ, такъ какъ она съ годъ или полтора тому назадъ запрещена закономъ, а потому все то, что будетъ сказано объ этомъ орудіи ниже, составитъ точное повтореніе словъ двухъ рыбаковъ, прежде промышлявшихъ Synkenot'омъ, и того, что мнѣ передавалъ о немъ начальникъ правительственнаго надзора на Лофотенахъ (Opsynschei), капитанъ Кнаппъ, съ которымъ я имѣлъ удовольствіе бесѣдовать по этому поводу въ Свольверѣ. Прилагаемый чертежъ № 10 сдѣланъ мною по указаніямъ одного изъ упомянутыхъ ловцовъ—г. Нильсена, изъ Свольвера, у котораго я квартировалъ во время моего пребыванія на Лофотенахъ.

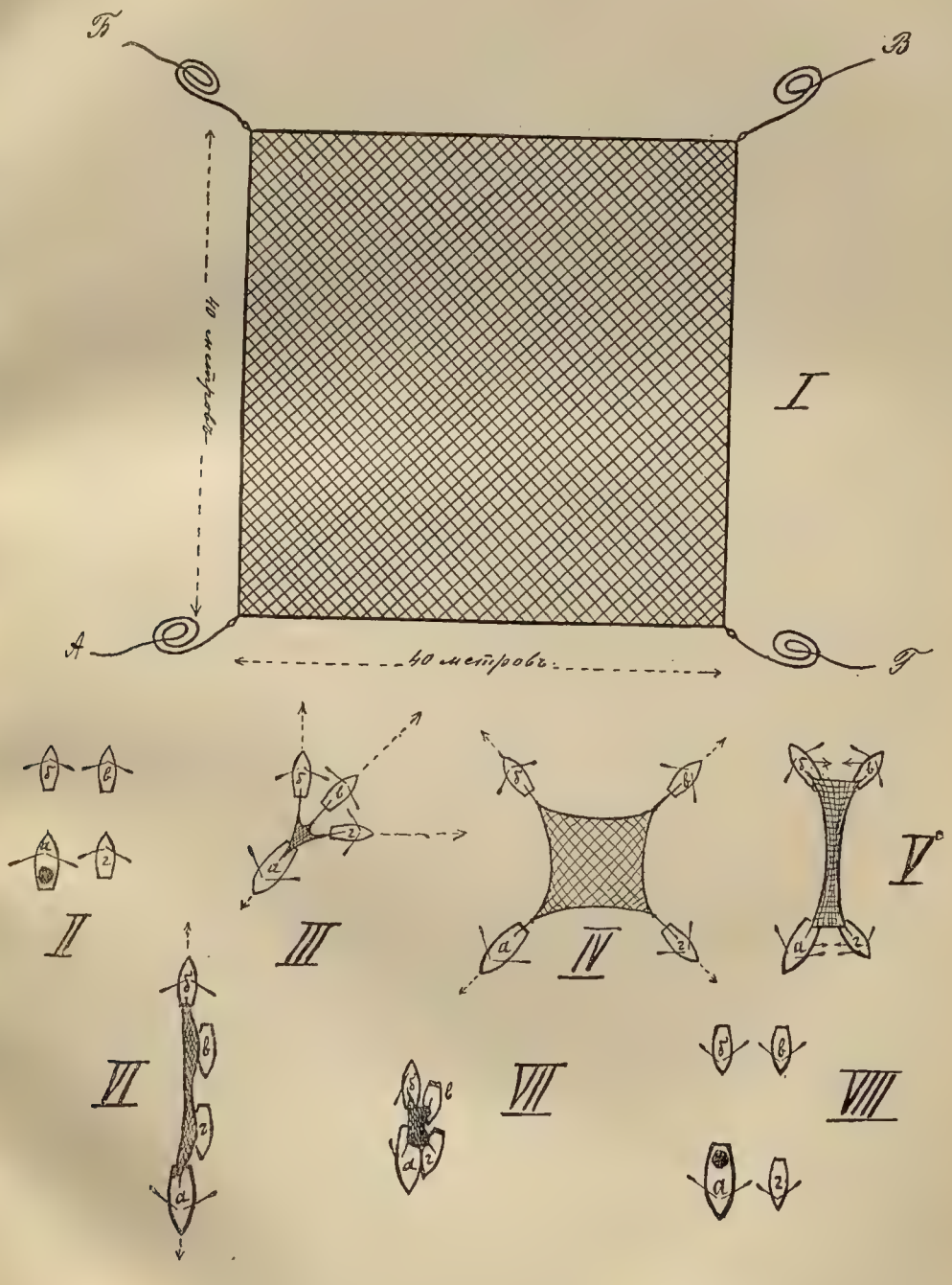
Опускная сѣть сама по себѣ—крайне простое и дешевое орудіе, но требуетъ для производства лова ею 4 лодокъ и, по меньшей мѣрѣ, 8 человѣкъ команды. Она представляетъ собою правильное, квадратное сѣтное полотно, изъ крѣпкой пеньковой пряжи, по 40 метровъ въ сторонѣ. Размѣръ ячеи=7 сантим. (Черт. № 10, фиг. I).

Сѣтка окаймляется подборой, состоящей изъ двухъ веревокъ, въ палецъ толщиною каждая, плотно прилегающихъ другъ къ другу и расположенныхъ такимъ образомъ, чтобы витье ихъ шло въ противоположныя стороны, какъ у Torskegarn'a. Крайнія, т. е. ближайшія къ подборѣ, ячеи—двойныя. Подборы на всѣхъ четырехъ углахъ образуютъ

петли, къ которымъ прикрѣплены длинныя, сообразно съ глубиной, крѣпкія веревки или тяжи. Если въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится ловъ, теченіе очень сильное, то сѣтку отягощаютъ небольшимъ числомъ маловѣсныхъ грузилъ. Обыкновенно же не имѣется ни грузилъ, ни поплавковъ. Synkenot давно уже заимствованъ у норвежцевъ русскими промышленниками и употребляется на Мурманѣ для лова сайды (Gadus virens L) подъ именемъ „нота“ или „поддона“. Успѣшность лова Synkenot'омъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того страннаго явленія, что тресковыя рыбы, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ породъ, какъ увѣряютъ норвежскіе ловцы, при поднииманіи сѣти, не стараются уйти изъ нея, бросаясь въ сторону, а наоборотъ остаются на мѣстѣ и, становясь головою внизъ, силятся пройти черезъ сѣтку, тѣмъ самымъ дозволяя ловцамъ нисколько не торопясь выбирать сѣть до тѣхъ поръ, пока подборы ея не сравняются съ поверхностью воды и выйти изъ нея сдѣлается невозможнымъ. Пріемъ выметки Synkenot'а въ общихъ чертахъ таковъ: рыбаки, высмотрѣвъ предварительно удобную отмель на глубинѣ не болѣе 70—80 саженъ, охотно посѣщаемую косяками трески, отправляются туда съ утра на четырехъ лодкахъ *а*, *б*, *в* и *г* (черт. № 10, фиг. II), изъ конхъ одна, лодка *а*, болѣе помѣстительная, везетъ сложенную сѣть. Прибывъ на мѣсто лова, съ лодки *а* передаютъ уголъ сѣти *Б* съ прикрѣпленнымъ къ нему тяжемъ лодкѣ *б*; уголъ *В*—лодкѣ *в* и, наконецъ, уголъ *Г*—лодкѣ *г*. Получивъ каждая свой конецъ, лодки *б*, *в* и *г* разъѣзжаются по разнымъ направленіямъ съ тою цѣлью, чтобы расправить Synkenot. При этомъ лодка *а* остается на мѣстѣ, поддерживая свое положеніе работою веселъ и постепенно выметывая сѣть (фиг. III). Коль скоро таковая расправлена, всѣ четыре лодки начинаютъ равномѣрно отдавать тяжи до тѣхъ поръ, пока вилетенныя въ нихъ мѣтки не укажутъ, что сѣтка достигла дна. За все время выметыванія одинъ человѣкъ въ каждой лодкѣ гребетъ, чтобы не дать ей возможности быть увлеченной съ мѣста спускающеюся сѣтью (фиг. IV). Выждавъ нѣкоторое время, ловцы опять-таки вполнѣ равномѣрно и не торопясь начинаютъ вбирать тяжи, при чемъ замѣчается упомянутое явленіе упорнаго стоянія трески головою внизъ. Какъ только углы сѣти показываются на поверхности моря, лодки *а* и *г*, *б* и *в* немедленно попарно съѣзжаются, набирая къ себѣ ту часть подборы, которая находится между ними, но удерживая сѣтку въ одномъ направленіи туго растянутою (фиг. V). Когда лодки *б* и *в*, съ одной стороны, и лодки *а* и *г*, съ другой, окончательно съѣдутся, лодка *в* передаетъ свою часть сѣти лодкѣ *б*, а лодка *г*—лодкѣ *а*, и сами становятся вдоль сѣти, перебирая ее и выбагривая темляками наловленную рыбу (фиг. VI). Когда и это окончено, сѣть собирается и складывается вновь на

Чертежъ № 10.

Опускная или подъемная сѣть — Synkenot, употребляемая на Лофотенскихъ островахъ для лова трески, и способъ употребленія ея.



лодкѣ *a* (фиг. VII), или же концы ея передаются въ описанномъ порядкѣ соотвѣтствующимъ другимъ лодкамъ для новаго запуска (фиг. VIII). Сѣть эта, столь простая и дешевая, такъ уловиста, что норвежское правительство, убоявшись вылова ею трески, запретило употребленіе этого орудія на неопредѣленное время. Въ стортингѣ во время преній по поводу лова Synkenot'омъ, нѣкоторые ловцы усугубили опасенія правительства, утверждая, будто ими замѣчено, что треска не посѣщаетъ болѣе тѣхъ банковъ, гдѣ производился ловъ подъемною сѣтью. Но большая часть ловцовъ и многіе знатоки рыбнаго дѣла, между которыми я назову лицо безусловно компетентное въ данномъ вопросѣ, — Opsynscheť'а Кнаппа, занимающаго 17 лѣтъ постъ начальника правительственнаго надзора на Лофотенахъ, утверждаютъ въ одинъ голосъ, что страхъ этотъ лишенъ основанія. И дѣйствительно, неужели треска, съ незапамятныхъ временъ ежегодно приходящая метать икру на банкахъ Вестъ-фіорда и съ каждымъ годомъ встрѣчающая все большее количество ставныхъ сѣтокъ и ярусовъ, которые, перекрещиваясь по всѣмъ направленіямъ, представляютъ собою непреодолимую преграду ея движенію, при видѣ именно Synkenot'овъ испугалась бы и вернулась обратно въ океанъ, не совершивъ того дѣла, за которымъ пришла. Приписывать столь высокія духовныя качества, такую осмотрительность существу, движимому исключительно половымъ инстинктомъ, черезчуръ ужъ много чести. Вѣрнѣе всего то, что правительство дѣйствовало подъ вліяніемъ или, по выраженію капитана Кнаппа, было введено въ заблужденіе довольно значительной партіей ловцовъ стараго закала, желавшихъ предотвратить распространенія—этого Synkenot'а, грозившаго изгнать старинные, заведенные прадѣдами, способы лова и въ корнѣ измѣнить весь традиціонный промысловой порядокъ.

Если я и остановился дольше, чѣмъ слѣдовало-бы, можетъ быть, на подробностяхъ, касающихся Synkenot'а и его участи въ Норвегіи, то это было сдѣлано съ исключительною цѣлью обратить вниманіе русскихъ промышленниковъ на значеніе этого прекраснаго орудія лова въ дѣлѣ развитія тресковаго промысла на Мурманѣ а также и на тотъ вредъ, который приписываютъ ные Synkenot'у.

Самое устройство Synkenot'а могло бы однако быть подвергнуто нѣкоторымъ измѣненіямъ, а именно: сѣть, будучи разложена на какой-нибудь плоскости, имѣетъ форму правильнаго четырехъугольника. Въ морѣ же, когда сѣтку поднимаютъ посредствомъ угловыхъ тяжей, правильность уничтожается. Бока сѣти между угловыми тяжами должны подъ вліяніемъ тяжести (въ видѣ рыбы, скопленной въ средней, а потому провисающей, части снаряда) неминуемо впячи-

ваться по направленію къ центру всей системы (черт. 11, фиг. II), уменьшая тѣмъ самымъ полезную площадь ея, т. е. упуская ту рыбу, которая была бы захвачена, если бы этихъ впячиваній или выемокъ не существовало. Подобный недостатокъ легко можетъ быть устраненъ придачею сѣткѣ бочкообразной, вмѣсто квадратной, формы, какъ показано на чертежѣ № 11, фиг. I. Кромѣ того, вслѣдствіе постояннаго давленія массы поднимаемой рыбы, центральная часть сѣтки растягивается больше всѣхъ остальныхъ частей ея и потому рискуетъ прорваться послѣ даже небольшого числа тоней. Въ предупрежденіе этой случайности было бы практично снабдить сѣть родомъ матни съ болѣе частыми ячеями или, если не желательно, чтобы вылавливалась мелкая рыба, оставить ячеи средней части тѣхъ же размѣровъ, какъ и по краямъ сѣти, но вязать ихъ изъ пряжи, взятой вдвое.

Однако и въ томъ видѣ, въ какомъ она была употребляема раньше въ Норвегіи, подъемная сѣтка поразительно уловиста. По разсказамъ лофотенцевъ, случаи, когда Synkenot'омъ за одинъ разъ вытягивали до 6—7 сотъ рыбъ, не особенно рѣдки; суточные же уловы въ хорошее время, въ мартѣ—началѣ апрѣля, въ среднемъ считались отъ 1000 до 1200 штукъ трески съ 4—5 тоней.

Такимъ образомъ, повидимому, одна подъемная сѣть, не смотря на простоту устройства и дешевизну ея (75—80 руб.), могла бы свободно, даже съ лихвой, прокормить 8—10 человѣкъ, т. е. то количество рабочихъ, которое необходимо для производства лова ею, тѣмъ самымъ являясь орудіемъ крайне пригоднымъ для промысла на артельныхъ началахъ и орудіемъ—освободителемъ мелкаго ловца отъ столь распространенной еще, къ сожалѣнію, на нашемъ сѣверѣ хозяйской кабалы, совершенно неизвѣстной и невозможной въ Норвегіи.

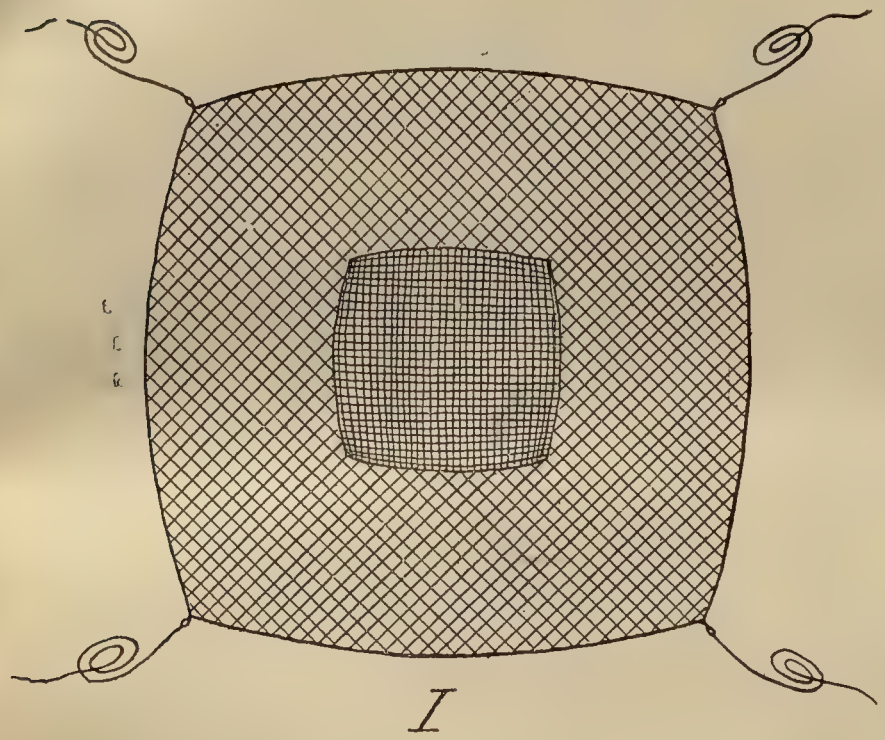
IV. Продукты тресковаго лова.

Треска — такая же благодать, какъ и наша красная рыба. Въ трескѣ все, за исключеніемъ развѣ кишекъ (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова), идетъ въ прокъ; и то самыя эти кишки, выбрасываемыя ловцами при раздѣлкѣ за бортъ, съ жадностью, чуть ли не на лету, подхватываются чайками, считающими ихъ, должно быть, первымъ лакомствомъ, такъ какъ каждый разъ, какъ которой-либо изъ нихъ удается добыть только кусочекъ, крикамъ и борьбѣ нѣтъ конца. Перечень продуктовъ, приготовляемыхъ изъ обыкновенной трески—Gadus morrhua Z.—и постоянно вылавливаемаго вмѣстѣ съ нею, въ довольно значительномъ притомъ количествѣ, сородича ея—Molua molva Z. не коротокъ. Если начать съ продуктовъ, приготовляемыхъ самымъ при-

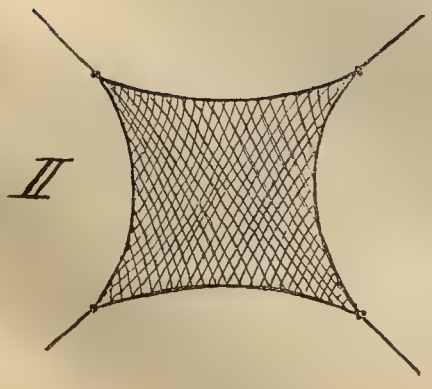
Чертежъ № 11.

Подъемная сѣть, предлагаемая для лова трески на Мурманѣ, съ матнею (фиг. I).

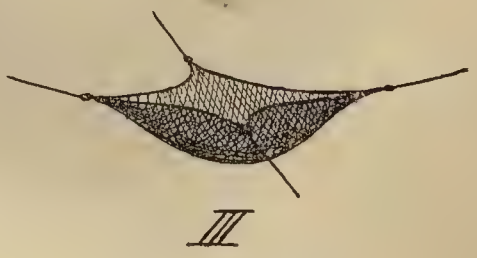
Фиг. II и III—форма, которую принимаетъ лофотенская сѣть при подъемѣ ея изъ воды.



I



II



III

митивнымъ способомъ и, постепенно переходя къ требующимъ болѣе сложныхъ операцій, закончить такими, производство конхъ возможно лишь заводскимъ путемъ, то перечисленіе продуктовъ, добываемыхъ изъ трески, можетъ быть сдѣлано въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Rundfisk—рунтовка или штокфишъ—треска сушеная;

2) Rödskjaer—рошкерка—сушеная треска другой рѣзки;

3) Klipfisk—клипфишъ—треска предварительно соленая, затѣмъ сушеная и прессованная;

4) Torsketunger—соленые тресковые языки;

5) Torskemaven—соленые пупки;

6) Torskerogn—соленая тресковая икра, употребляемая въ видѣ приманки при ловѣ сардинокъ;

7) Torskekaviar—соленая и затѣмъ прокопченая икра трески, употребляемая въ пищу, (продуктъ этотъ сравнительно новый);

8) Tran—жиръ изъ тресковой печени, и

9) Fiskeguano—гуано изъ башекъ и костей позвоночнаго столба, вырѣзаемаго изъ трески, предназначенной для раздѣлки на клипфишъ.

Но раньше, чѣмъ приступить къ детальному описанію приготовленія каждаго изъ поименованныхъ выше продуктовъ въ отдѣльности, скажу нѣсколько словъ о предварительной подготовкѣ рыбы, т. е. сортировкѣ ея и рѣзкѣ.

Норвежецъ, въ отличіе отъ рыбаковъ почти всѣхъ другихъ странъ, не убиваетъ рыбы тотчасъ послѣ выборки ея изъ сѣти или снятія съ крючка. Лофотенскіе ловцы по этому поводу утверждаютъ, что при ударѣ, наносимомъ рыбѣ съ цѣлью умертвить или оглушить ее, лопаются кровеносные сосуды, послѣдствіемъ чего бываетъ изліяніе крови во внутреннихъ полостяхъ и запятнаніе ею мяса, которое теряетъ отъ этого хорошій видъ и потому обезцѣнивается. Если объ этомъ судить съ точки зрѣнія красоты, лица товара, то приведенный доводъ вполнѣ удовлетворителенъ. Но иное дѣло, когда рѣчь заходитъ о доброкачественности продукта, такъ какъ дознано, что мясо животнаго, убитаго сразу и въ полномъ обладаніи жизненныхъ силъ, лучше и дольше можетъ быть сохраняемо, чѣмъ мясо существа, прошедшаго всѣ стадіи медленной агоніи. Поэтому, въ данномъ случаѣ, какъ, впрочемъ, и во многихъ другихъ, нашему рыбаку, напр. помору, не слѣдовало бы брать примѣра съ сосѣда-норвежца. Кромѣ того, вѣдь ударъ по башкѣ не есть единственный способъ убить рыбу. Срѣзаніемъ головы, немедленно послѣ выхода рыбы изъ воды, можно мгновенно покончить ея существованіе и при этомъ не запятнать мяса, въ особенности, если потрудиться сполоснуть тѣло въ морѣ. Но лофотенскій рыбакъ никогда не раздѣлываетъ рыбы на морѣ, имѣя даже на то время, напримѣръ,

если вѣтеръ съ порядка попутный. Лишь прибывъ въ становище и прибравъ потихоньку свою лодку, онъ приступаетъ къ рѣзкѣ рыбы—въ лодкѣ же, при чемъ рыба на глазомѣръ дѣлится на крупную или мѣрную—не менѣе 70 сант., и мелкую—ниже этого размѣра.

Сначала рѣжется крупная и совершенно цѣлая рыба, т. е. не попорченная ни снастью, ни темлякомъ и не пробывшая болѣе трехъ сутокъ въ сѣтяхъ (что иногда случается за невозможностью производить переборку вслѣдствіе непогоды), такъ какъ эта первосортная рыба сейчасъ же послѣ рѣзки передается скупщикамъ для дальнѣйшей обработки. Рѣзка трески происходитъ такимъ образомъ: рыбакъ, уложивъ рыбу—брюшкомъ кверху и головой къ себѣ—на бимсъ лодки такъ, чтобы затылокъ рыбы или, вѣрнѣе, мѣсто соединенія затылочной кости съ позвоночнымъ столбомъ пришлось какъ разъ на острый край бимса, лѣвой рукой, всунувъ большой палецъ въ жаберную щель, и остальными обхвативъ голову снизу, придерживаетъ рыбу; правой же рукой, проколовъ остріемъ ножа*) переднюю часть брюшка, приблизительно по срединѣ между брюшными плавниками (у трески находящимися на горлѣ), онъ вспарываетъ брюшко по направленію къ хвосту до мѣста, находящагося съ правой стороны и противъ середины перваго заднепроходнаго плавника (черт. № 12, фиг. I, сравн. съ фиг. IV), обращая при этомъ вниманіе на то, чтобы ножъ не входилъ слишкомъ глубоко въ брюшную полость—во избѣжаніе поврежденія заключенныхъ въ ней органовъ, въ особенности печени, икры или молокъ и желчнаго пузыря. Вслѣдъ за этимъ перерѣзается жилистый тяжъ, соединяющій горло съ нижней челюстью. Сдѣлавъ это, рыбакъ (если онъ одинъ) откладываетъ ножъ и, придерживая рыбу другой—правой—рукой, тѣмъ сильно нажимаетъ на голову, при чемъ сочлененіе переламывается, и порывистымъ движеніемъ кверху отрываетъ голову отъ туловища. (Черт. № 12, фиг. II). Если рѣзкой занимаются совмѣстно нѣсколько ловцовъ, то одинъ вспарываетъ рыбу и перерѣзаетъ ей горло, второй отрываетъ голову, а третій потрошитъ, при чемъ печень, икра и проч. укладываются въ особую для каждой изъ нихъ приготовленную кадушку. Раздѣланная такимъ образомъ треска (имѣющая сбоку видъ, изображенный на черт. № 12, фиг. III, а со стороны брюшка—фиг. V) и слегка промытая въ морской водѣ, а чаще всего совсѣмъ не промытая **), вполнѣ готова для сушенія на штокфишъ.

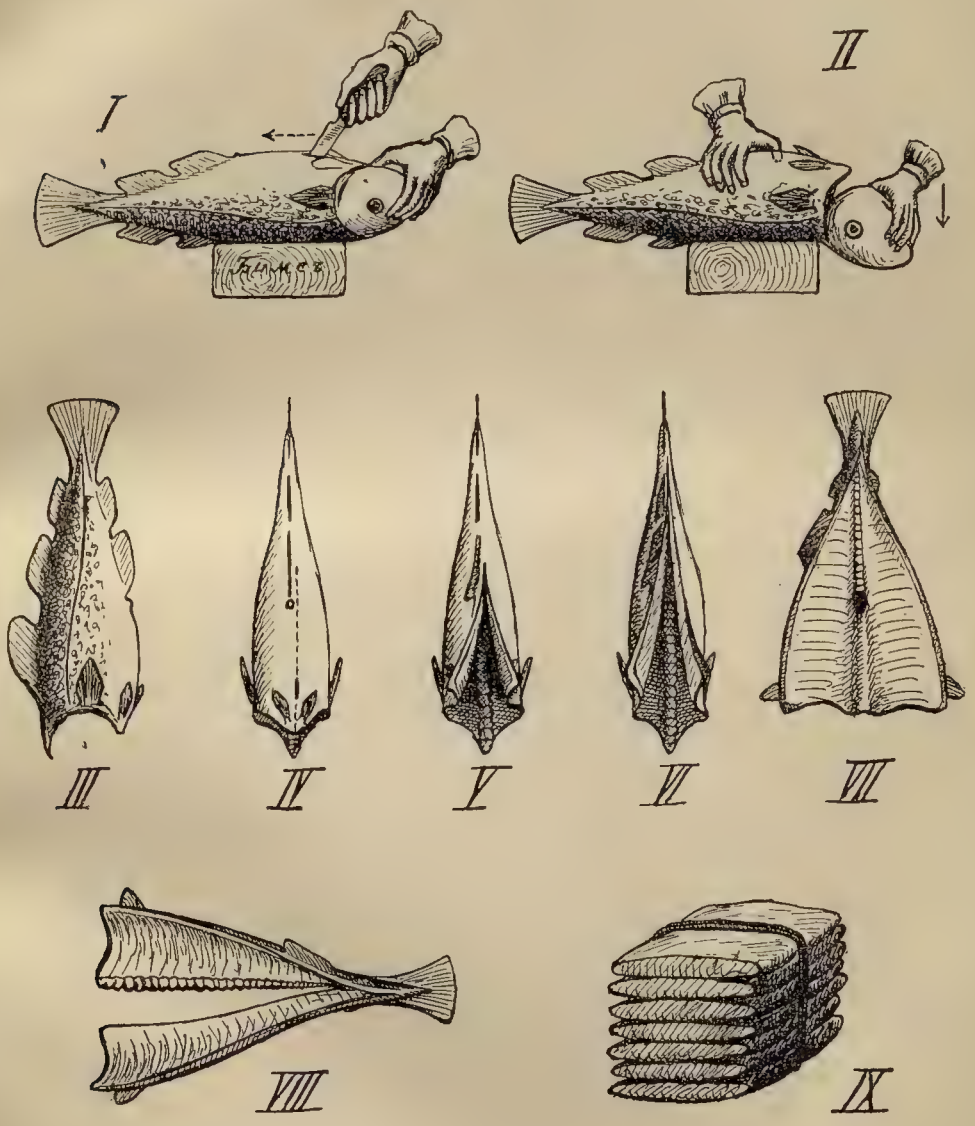
---

*) См. фиг. I, черт. № 14.

**) Относительно мытья рыбы я долженъ сказать, что норвежцы весьма небрежны, что̀ крайне скверно отзывается на доброкачественности приготовляемыхъ ими продуктовъ.

Чертежъ № 12.

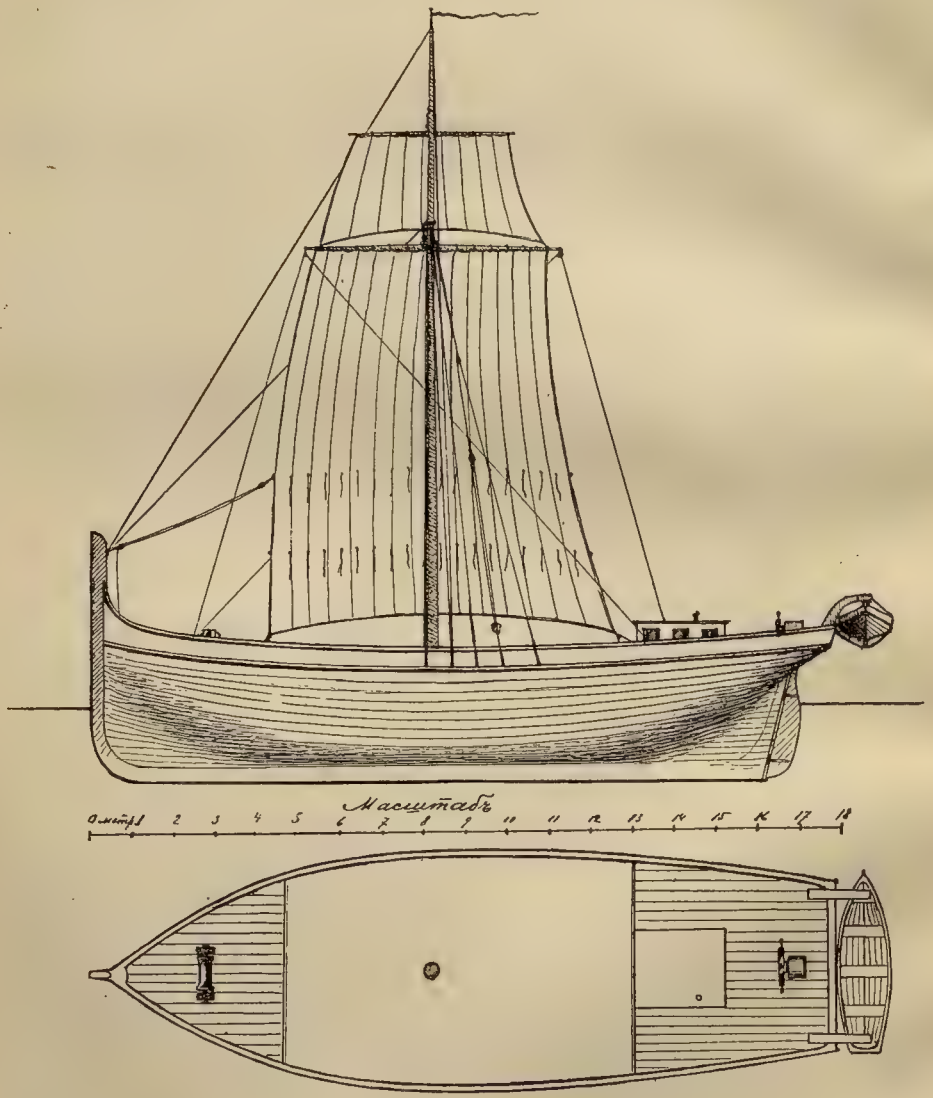
Способы рѣзки трески для приготовленія въ прокъ.



I—V. Отдѣленіе головы и рѣзка на штокфишъ.
VI—VII. Рѣзка на клипфишъ—на „пластъ“.
VIII. „ „ рошкерку.
IX. Нарѣзанный и уложенный въ пакетъ клипфишъ.

Чертежъ № 13.

Jaegt—іектъ — шлюпъ для перевозки рыбы.



1) Rundfisk — штокфишъ.

Обыкновенный штокфишъ, рунтовка или „рундфискъ“, какъ называютъ его лофотенцы, является однимъ изъ немногихъ тресковыхъ продуктовъ, приготовляемыхъ норвежскими ловцами за собственный счетъ и страхъ, что, вѣроятно, зависитъ отъ простоты и дешевизны способа сушенія въ этихъ сѣверныхъ широтахъ, какъ бы созданныхъ именно для быстраго, и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ удовлетворительнаго веденія этой несложной операціи. Въ прежнее время почти вся треска, добываемая въ Норвегіи, перерабатывалась на штокфишъ; лишь какихъ-нибудь 10—15% солилось и пускалось въ продажу подъ названіемъ „лабердана“. Теперь же, вслѣдствіе вытѣсненія примитивнаго продукта—клипфишемъ, сушеніе сдѣлалось почти исключительнымъ достояніемъ сѣверныхъ провинцій—Вестеролена и Финмаркена. Уже въ 1888 году на Лофотенахъ было приготовлено 85% клипфиша и только 15% рунтовки.

Для обработки на штокфишъ треска, попарно связанная хвостами, подвѣшивается на длинныхъ вѣшалахъ, на которымъ остается до 12 іюня, такъ какъ между лофотенскими ловцами существуетъ ископный порядокъ, что никто не имѣетъ права снять своей рыбы раньше этого срока, что̀ дѣлается во избѣжаніе покражъ. Но въ виду того, что многіе пріѣзжіе ловцы не остаются такъ долго въ становищахъ, нѣсколько человѣкъ изъ нихъ складываются и нанимаютъ кого-нибудь изъ мѣстныхъ жителей, чтобы наблюдать за рыбой.

Подобные сторожа приставляются не изъ боязни, что рыбу украдутъ, но главнымъ образомъ съ цѣлью поднимать таковую, сброшенную вѣтромъ на землю, вновь повѣсить и уберечь ее отъ ненасытнаго аппетита чаекъ и другихъ хищныхъ птицъ. За послѣднее время, какъ мнѣ разсказывали, многіе перестали придерживаться этого порядка и при уходѣ своемъ берутъ рыбу съ собой или продаютъ ее скупщикамъ, нагружающимъ таковую въ объемистыя—тонны 60—80—суда, старинаго фасона, называемыя „Іектъ“—по норвежски „Jaegt“ (черт. № 13, общій видъ и планъ).

Іекты или „екты“ — не знаю, какъ правильнѣе — употребляются исключительно для перевозки грузовъ, преимущественно рыбы, съ промысловъ Финмаркена, Лофотеновъ и Ромсдаля въ складочные пункты, т. е. Кристіансундъ, Олесундъ и Бергенъ.

Суда эти, бывающія длиною отъ 15 до 20 метровъ по килю, ради помѣстительности строятся весьма широкими и тупоносыми, вслѣдствіе чего ихъ ходъ—самый умѣренный и возможенъ лишь при попутномъ вѣтрѣ. Случается, что именно въ то время, когда іектамъ приходится совершать свое плаваніе, т. е. лѣтомъ, настойчиво дуютъ южные

вѣтра; при подобныхъ обстоятельствахъ эти шлюпы не въ состояніи сдѣлать *болѣе одного рейса* въ годъ изъ Нордланда, положимъ, въ Бергенъ. Принимая во вниманіе, что іекты покрыты лишь немного съ носа и въ кормѣ, гдѣ помѣщается каюта, и что середина ихъ со сложеннымъ въ ней грузомъ мѣсяцами подвергается дѣйствію то дождя, то солнца, ясно можно себѣ представить, въ какомъ состояніи прибываетъ къ мѣсту назначенія грузъ, въ добавокъ рыбный. Иногда рыба, не помѣщаясь въ трюмѣ, укладывается въ штапель вокругъ мачты метра на два выше края борта и перевязывается веревками. Это, вмѣстѣ со старомоднымъ парусомъ и торчащимъ кверху носомъ, придаетъ всему судну ужасно неуклюжій и смѣшной видъ, который норвежцами, умиляющимися передъ традиціонными викингскими эмблемами своего бота, величается „гордымъ“. Какимъ же эпитетомъ послѣ этого они могутъ назвать, напр., бостонскую двухмачтовую шкуну съ парусами въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ футовъ, изъ за которыхъ не видать самого судна!

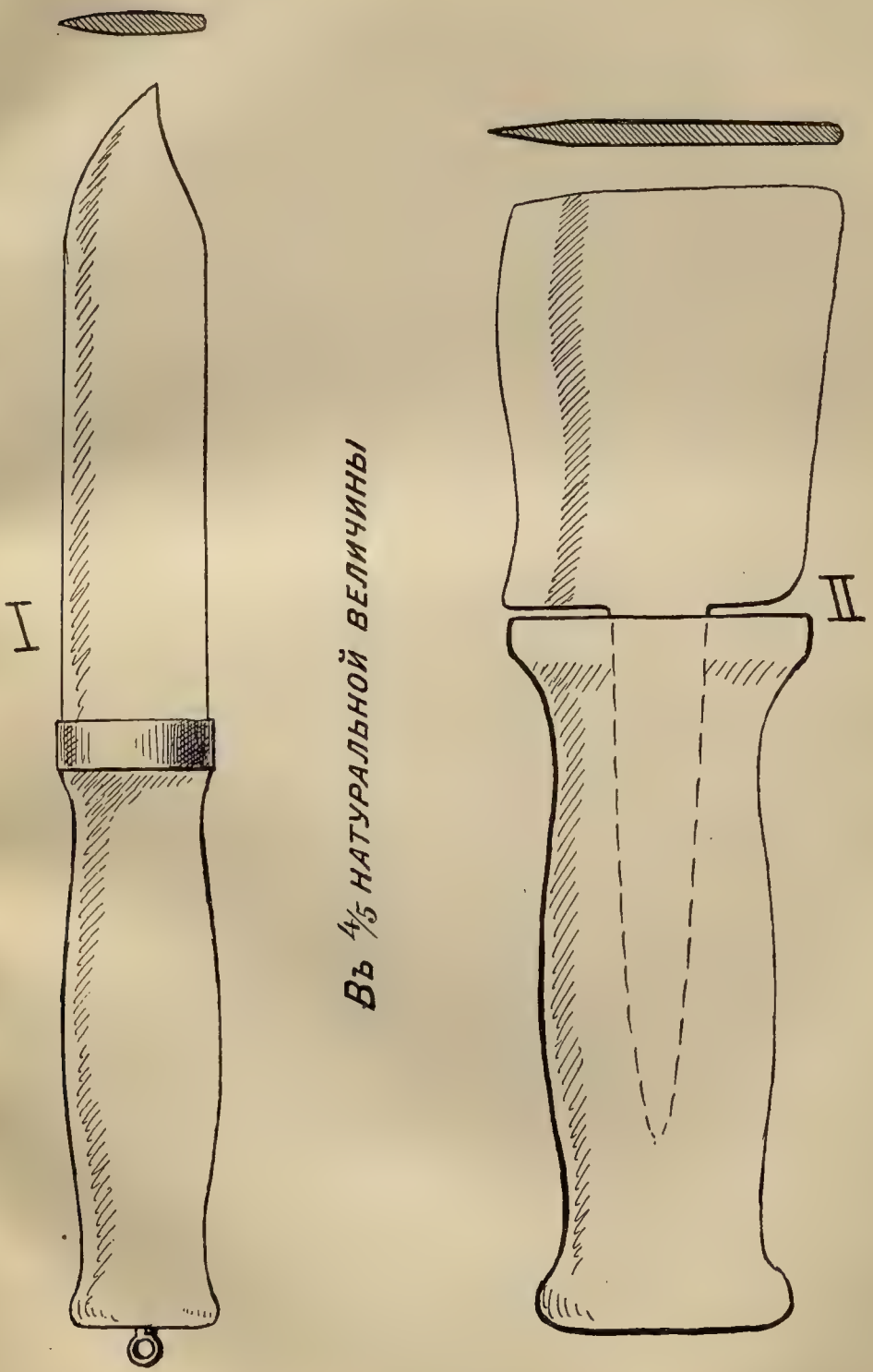
Степень сухости штокфиша узнается сравненіемъ вѣса рыбы свѣжей и повисѣвшей. Вполнѣ просохшая треска, снятая съ вѣшаловъ, смотря по погодѣ, послѣ 6 — 8 недѣль, должна сохранить только 25% своего вѣса въ свѣжемъ состояніи. Въ торговлѣ считаютъ удовлетворительнымъ тотъ штокфишъ, котораго идетъ 25 штукъ на одинъ „вокъ“—Vog, равняющійся 18 килограммамъ. Значительное вліяніе на вѣсъ и доброкачественность штокфиша имѣетъ бо́льшая или меньшая жирность (Fedme) рыбы, взятой для него. Для рунтовки предпочитается рыба скорѣе болѣе тощая, нежели слишкомъ жирная, дающая продукту привкусъ прогорклости, въ особенности, если такая рыба позднею весной продолжительное время подвергалась солнопеку. Лучшіе сорта рундфиска, которые, смотря по величинѣ, подраздѣляются на бремерфискъ (самый крупный), самфенктфискъ (Samfaengtfisk) и голландскую рунтовку (Hollaenderfisk), преимущественно сбываются въ Италію. Худшіе сорта—Udskud, также называемые Belöbenfisk и Bottnefisk, идутъ въ Бордо или же отправляются въ Вардэ и Вадсэ, гдѣ обмѣниваются нашимъ сѣверянамъ на рожь.

2) Rödskjaer—рошкерка.

Другой видъ сушеной трески, такъ называемый — Rödskjaer—рошкерка, отличается отъ рундфиска исключительно способомъ рѣзки, который заключается въ томъ, что рыбу послѣ вспарыванія брюшка и потрошенія, прорѣзаютъ еще по всей длинѣ спины съ правой стороны позвоночнаго столба (черт. № 12, фиг. VIII). Рошкерка, вслѣдствіе быстраго просыханія, заготовляется для собственнаго потре-

Чертежъ № 14.

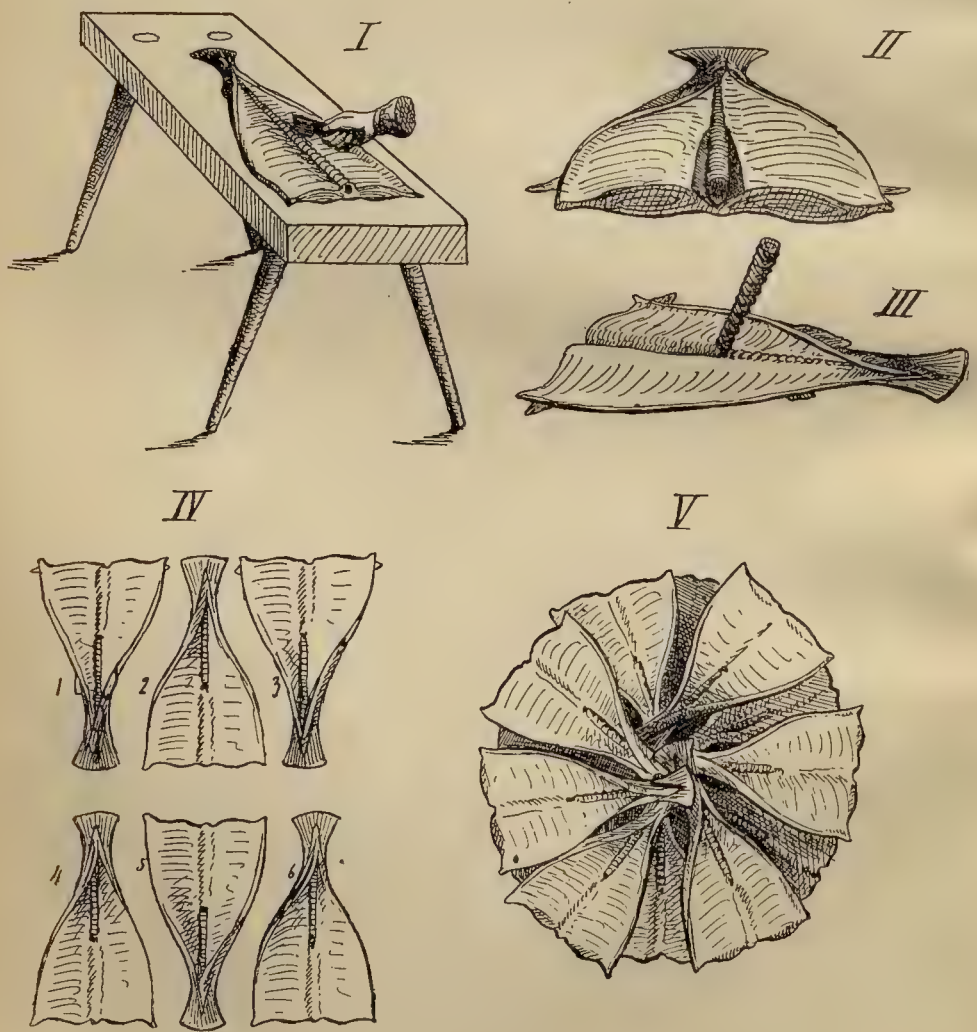
Ножи для рѣзки трески.



Въ 4/5 натуральной величины

Чертежъ № 15.

I—III. Способъ рѣзки трески на клипфишъ.
IV—V. „ укладыванія трески при сушкѣ.



бленія финнами, промышляющими на Лофотенахъ и отправляющимися уже въ началѣ апрѣля въ Финмаркенъ. Рошкерка, съ массою старинныхъ торговыхъ подраздѣленій по сортамъ, въ прежнее время составляла довольно значительный предметъ вывоза, въ настоящее же время приготовляется въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

Перехожу теперь къ продукту, имѣющему самое важное значеніе въ торговлѣ Норвегіи, къ клипфишу.

3) Klipfisk—клипфишъ.

Рыба, предварительно раздѣланная самимъ ловцомъ и лишенная внутренностей, а также башки, по сотнямъ продается скупщикамъ, которые рундфискъ, т. е. колодку, какъ говорятъ астраханцы, дорѣзываютъ на пластъ (черт. № 12, фиг. VI и VII). Кромѣ того у трески, предназначенной для раздѣлки на клипфишъ, вырѣзается передняя часть позвоночнаго столба при помощи особаго ножа, представленнаго въ $^4/_5$ натуральной величины на черт. № 14, фигура II. Операція эта производится слѣдующимъ образомъ: положивъ распластованную рыбу на столъ или скамью, рабочій прорѣзаетъ съ обѣихъ сторонъ позвоночника, начиная на высотѣ 18—20-го позвонка—считая отъ хвоста—ребра и мясо, соединяющія хребетъ съ толщей тѣла, при чемъ ножъ держится немного наклонно внутрь, такъ, чтобы надрѣзы подъ позвоночникомъ сошлись, тѣмъ самымъ освободивъ переднюю половину такового (черт. № 15, фиг. I и II). Затѣмъ, нажимая одною изъ рукъ на позвоночникъ, въ мѣстѣ нахожденья 18-го позвонка, другой рукой отламываютъ и отрываютъ освободившуюся часть хребта (фиг. III). Послѣ этого рыба готова для посола.

Соль, употребляемая для соленья клипфиша,—италіанская, такъ называемая Trapanisalt; въ настоящее время она совершенно вытѣснила употреблявшуюся въ Норвегіи прежде ливерпульскую соль. Это объясняется тѣмъ, что соль изъ Трапани, хотя хуже ливерпульской, но гораздо дешевле послѣдней.

Скупщики солятъ рыбу на клипфишъ, либо въ особо для этого устроенныхъ помѣщеніяхъ на берегу, либо въ судахъ. Въ первомъ изъ этихъ двухъ случаевъ посолъ происходитъ на полу помѣщенія. Рыба укладывается правильными слоями въ штапель, при чемъ каждый слой посыпается солью, которой идетъ 1 боченокъ на 4 бочонка рыбы (или около 120 килогр. на 500 килогр.), что́ составляетъ 25% соли. Когда же соленіе производится въ судахъ, то соли берутъ только 20% всего количества обрабатываемой рыбы, такъ какъ въ этомъ случаѣ рыба лежитъ въ тузлукѣ (разсолѣ), тогда какъ при штапельномъ посолѣ таковой безъ дальнѣйшей пользы стекаетъ на полъ.

Употребленіе для солки посуды (чаньевъ или корытъ, какъ у насъ) на Лофотенахъ не извѣстно или считается излишнею роскошью. Большинство же солильщиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ скупщиковъ трески производитъ всю обработку рыбы въ своихъ судахъ, на которыхъ они приходятъ съ разныхъ концовъ побережья отъ Тронтьема до Тромсэ. Суда эти называются—яхтами—Jagt (черт. № 16).

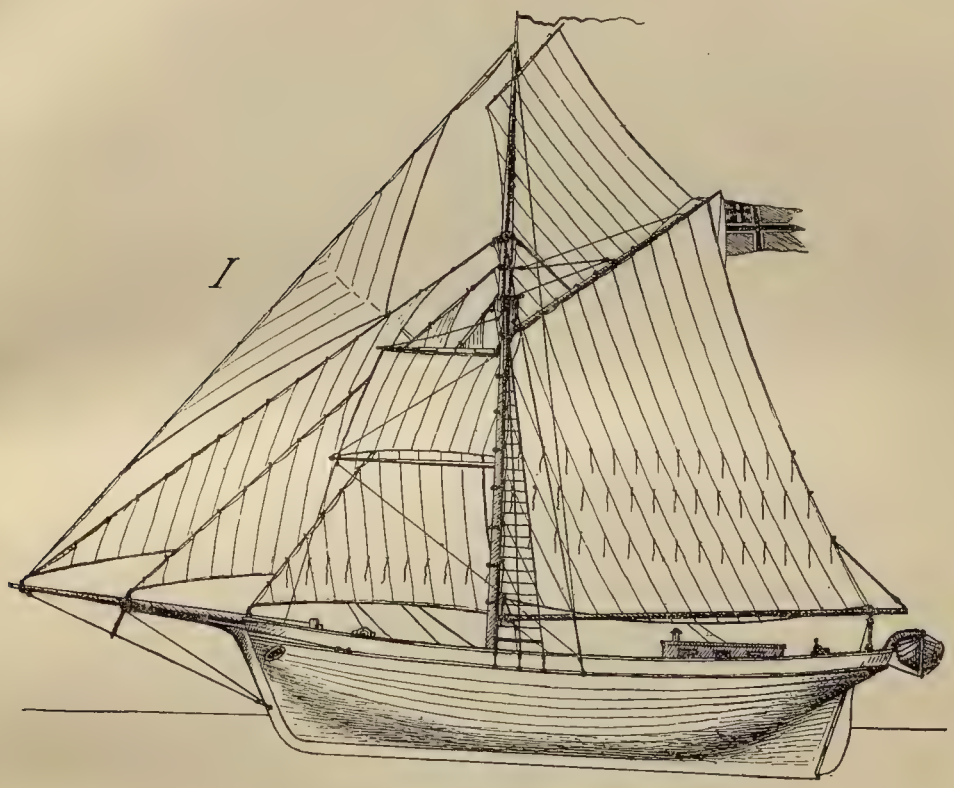
Насколько нордландскіе „іекты“ неуклюжи и медленны, настолько яхты—красивыя и прекрасныя на ходу лодки. Послѣднія всегда крытыя—палубныя, съ хорошимъ помѣщеніемъ для команды и самого шкипера, въ большинствѣ случаевъ являющагося и владѣльцемъ судна и самостоятельнымъ скупщикомъ рыбы. Яхты бываютъ длиною по килю отъ 12—14 метровъ, а водоизмѣщеніе ихъ отъ 40 — 60 тонъ. Онѣ носятъ до 7 парусовъ: гротъ, топсель, фокъ, кливеръ, два летучихъ кливера и небольшой реевой парусъ, который выставляется при попутномъ вѣтрѣ. На шлюпбалкахъ, придѣланныхъ къ кормѣ, почти всегда подвѣшивается довольно большая и крѣпкая шлюпка.

Рыба вносится черезъ большой люкъ, расположенный позади мачты, въ трюмъ, гдѣ слоями раскладывается на днѣ и солится, какъ я сказалъ выше, 20% соли. При этомъ я опять-таки долженъ замѣтить, что съ рыбой обращаются какъ нельзя хуже. Она постоянно загрязняется рабочими, приносящими на своихъ большихъ ловецкихъ сапогахъ кучи грязи; они безцеремонно ходятъ по рыбѣ, не трудясь положить доски или брезенты на нее; поэтому рыба почти всегда имѣетъ некрасивый видъ и очень часто — отвратительный запахъ. Благо еще — климатъ холодный. Что сталось бы съ этой треской, еслибъ ее раздѣлывали такъ въ жаркой странѣ! Солится-ли рыба въ трюмѣ яхты или въ штапеляхъ на берегу — она все равно остается въ соли всѣ три мѣсяца, которые длится ловъ. Если верхніе, самые свѣжіе слои, еще немного и напоминаютъ сырую рыбу, зато нижніе — голая соль.

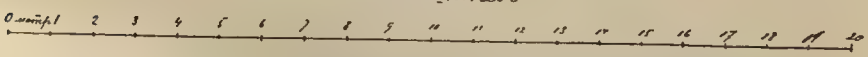
Нагрузивъ свою яхту доверху, шкиперъ отправляется сушить соленую треску на утесахъ материка — на Klippe'ахъ Нордланда или Ромсдаля. Скупающіе рыбу на Лофотенахъ почти исключительно сушатъ таковую въ Нордландѣ, въ окрестностяхъ главнаго города этой провинціи, Бодэ. Мѣста сушки ежегодно осматриваются и тщательно очищаются отъ птичьяго помета, нанесенной вѣтромъ земли и выброшенныхъ волнами водорослей. Въ концѣ апрѣля — началѣ мая одна за другой прибываютъ груженыя яхты. Если въ это время года влѣзть на одну изъ вершинъ вблизи Бодэ, то повсюду, куда только хватаетъ зрѣніе, въ каждомъ фіордѣ, въ каждой мало-мальски защищенной отъ капризовъ моря бухточкѣ торчатъ мачты, а по берегамъ бѣлѣется разложенная треска.

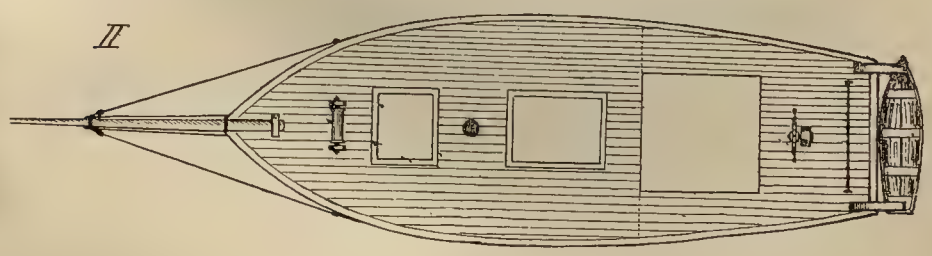
Чертежъ № 16.

Jagt — яхта, судно скупщиковъ рыбы.



Масштабъ





Выгрузивъ рыбу на берегъ, приступаютъ къ мытью ея. И пора. Мытье производится въ морской водѣ при помощи шерстяныхъ рукавицъ. Операція эта по-истинѣ ужасная. Люди, занимающіеся ею, почти всѣ страдаютъ страшнѣйшимъ острымъ ревматизмомъ. Руки во время мытья переѣдаются солью, разодраны, красны и распухли. Въ довершеніе всего рабочій постоянно рискуетъ всадить себѣ осколокъ кости въ руку и тѣмъ самымъ лишиться возможности, на долгое время, работать.

По окончаніи мытья и освобожденія отъ разныхъ пленокъ и случайно оторванныхъ кусковъ, рыба раскладывается на утесахъ въ порядкѣ, изображенномъ на черт. 15, фигура IV., т. е. попеременно то хвостомъ, то головнымъ концомъ къ рабочему. При раскладываніи трески мужчинамъ помогаютъ женщины и дѣти, а въ Ромсдальскомъ округѣ, т. е. въ окрестностяхъ Кристіансунда и Олесунда, работу эту производятъ исключительно женщины и дѣти.

Въ первый день сушки, въ особенности, если погода очень сухая и солнце сильно грѣетъ, рыба остается разложенною не болѣе 5—6 часовъ, при чемъ одинъ разъ, т. е. черезъ 2½ — 3 часа, перевертывается на другую сторону. Затѣмъ, рыба складывается въ штапели, которые отъ способа расположенія въ нихъ рыбы—тонкимъ, хвостовымъ концомъ къ центру — черт. 15, фиг. V, принимаютъ цилиндрическую форму. Сначала штапели эти дѣлаются не выше ½ метра и покрываются широкими кусками березовой коры, чтобы уберечь ихъ отъ вреднаго вліянія росы или дождя. Нѣкоторые сушильщики держатъ рыбу два — три дня въ штапеляхъ послѣ первой кратковременной сушки, другіе-же — на слѣдующій (послѣ сушки) день разбираютъ штапеля, раскладывая рыбу въ вышеописанномъ порядкѣ, при чемъ внимательно наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы рыба не раскладывалась безъ системы, а поочередно по мѣрѣ снятія ея со штапеля. Эта предосторожность нужна въ виду того, что при послѣдующихъ складываніяхъ рыба прессуется, т. е. штапеля нагружаются сверху камнями, отчасти для удаленія остатковъ разсола, отчасти для придачи клипфишу возможно правильной, плоской формы. Положимъ, что на второй день сушки рыба была снята съ штапеля и разложена въ порядкѣ (черт. № 15, фиг. IV) 1, 2, 3, 4, 5 и 6, т. е. 1 и 2 были въ верхней части штапеля и потому менѣе спрессованы, нежели 3, 4, 5 и 6. Когда рыба вновь складывается, что происходитъ почти каждый вечеръ или въ случаѣ дождя, то непремѣнно при этомъ соблюдаютъ обратный порядокъ, т. е. сначала укладывается 1 и 2, затѣмъ послѣдовательно 3, 4, 5 и 6. Такимъ образомъ достигается весьма равномѣрное прессованіе, послѣдствіемъ чего является то, что клипфишъ

пріобрѣтаетъ красивый и правильный (smukt) видъ и кромѣ того также чрезвычайно равномѣрно просыхаетъ. Еще слѣдуетъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы рыба, если одинъ разъ пролежала въ штапелѣ спинной стороной книзу, на слѣдующій укладывалась бы другой—брюшной стороной. По обыкновенію (исключая дней, когда идетъ дождь и рыба остается сложенною) рыба раскладывается рано утромъ, въ полдень перевертывается и вечеромъ, передъ закатомъ солнца, вновь собирается. Въ особенно жаркіе дни въ полдень, когда лучи солнца почти отвѣсно падаютъ на скалы, рыба рискуетъ пересохнуть на поверхности, оставаясь сырою внутри, что норвежцы называютъ „Solebraent“ (солнопеченіемъ) и что узнается на готовомъ клипфишѣ по нахожденію клейкой матеріи между кожей и приплюснутыми къ ней плавниками. Во избѣжаніе подобнаго „солнопеченія“ рыбу, по нѣсколько штукъ вмѣстѣ, прислоняютъ къ крупнымъ булыжникамъ такъ, чтобы лучи солнца падали на нее не вертикально, а подъ острымъ угломъ. Сушеніе клипфиша продолжается, смотря по состоянію погоды, степени содержанія соли и жира, отъ 4 до 6 недѣль. Иногда (какъ напр. въ нынѣшнемъ году), когда въ продолженіе нѣсколькихъ дней, въ самое лучшее время для сушки, т. е. въ маѣ мѣсяцѣ, идутъ непрерывные дожди, сушка затягивается до 2-хъ, даже до 3-хъ, мѣсяцевъ, но продуктъ отъ этого нисколько не дѣлается хуже.

Когда клипфишъ окончательно поспѣлъ (ret), то онъ вновь нагружается на тѣ же яхты; но такъ какъ отъ сушенія продуктъ сильно уменьшился въ объемѣ, то одна яхта кромѣ собственнаго груза беретъ еще партіи 3—4 другихъ судовъ. Затѣмъ клипфишъ отвозится, главнымъ образомъ, въ Кристіансундъ и Бергенъ, рѣже—въ Тронтьемъ (нынѣ почти совсѣмъ прекратившій эту отрасль торговли), Олесундъ и Мольде (Ромсдаль). Купцы считаютъ, что для добыванія 1 фунта клипфиша необходимо 4 фунта жирной, свѣжей трески и 5 фунтовъ тощей. Въ среднемъ 1 вокъ—Vog= 18 киллограм.—содержитъ отъ 18 до 20 штукъ хорошо просушеннаго клипфиша.

Соразмѣрно съ обширнымъ распространеніемъ торговли клипфишемъ въ Норвегіи является безчисленное множество сортовыхъ подраздѣленій этого продукта. Чуть-ли не каждая торговая контора имѣетъ свои патентованныя марки, не смотря на то, что весь вывозимый всѣми ими клипфишъ приготовленъ однимъ и тѣмъ же способомъ, однимъ и тѣмъ же людомъ. Клипфишъ, отправляемый въ дальнія жаркія страны, какъ напр. части Америки, населенныя испанцами, упаковывается въ плотные деревянные ящики съ обивкой изъ полосового желѣза. Иногда, скорѣе для красы, нежели по необходимости, клипфишъ, предварительно нарѣзанный и связанный въ не-

большіе пакеты (черт. № 12, фиг. IX), укладывается въ жестяныя коробки, которыя запаиваются. Способъ этотъ пока не имѣетъ торговаго значенія и является лишь пробой заготовленія особыхъ рыбныхъ консервовъ („briks“) по американскому образцу, въ видѣ трески безъ костей — boneless codfish.

4) Torsketunger — соленые тресковые языки — и

5) Torskemaven — соленые пупки.

Хрящеватые, покрытые сочною и богатой жиромъ тканью, тресковые языки, вмѣстѣ съ хорошо вычищенными пупками, составляютъ для норвежцевъ весьма лакомое блюдо, въ особенности, если таковые приготовлены въ свѣжемъ видѣ подъ пряным соусомъ. Но кромѣ этого Torsketunger и Torskemaven'ы въ довольно значительномъ количествѣ заготовляются на Лофотенахъ въ промысловый сезонъ посредствомъ соленія. Вычищенные и тщательно вымытые пупки и языки, иногда вмѣстѣ, но чаще отдѣльно другъ отъ друга, укладываются слоями въ бочата, посыпаются 20—25% хорошей соли — С. Ибесъ или ливерпульской № 2 — и слегка прессуются при помощи 2—3 небольшихъ булыжниковъ, накладываемыхъ поверхъ послѣдняго слоя. По прошествіи нѣсколькихъ дней, когда содержимое боченка, вслѣдствіе выдѣленія тузлука, нѣсколько осѣло, дополняютъ его новой порціей до верху, и боченокъ заколачивается. Соленые тресковые языки и пупки потребляются, главнымъ образомъ, внутри страны небогатымъ населеніемъ, за границу же продуктъ этотъ не вывозится. Зато экспортъ соленой тресковой икры въ иностранныя государства, промышляющія сардинку— во Францію, Испанію, Португалію и Италію, громаденъ.

6) Torskerogn — соленая тресковая икра, употребляемая въ видѣ приманки при ловѣ сардинки.

Тресковая икра служитъ въ качествѣ приманки при ловлѣ сардинъ плавными сѣтями и приготовляется на Лофотенахъ, частью самими ловцами, частью скупщиками. Икра солится цѣльною, т. е. въ ястыкахъ, тѣми же 20 — 25 процентами соли, обыкновенно итальянской, 1 сорта Трапани. Икру тщательно укладываютъ въ бочата, чаще всего старые, негодные для сохраненія другихъ продуктовъ, напр. жира, дно и бока которыхъ пробуравлены большимъ количествомъ дыръ, величиною въ серебряный пятачекъ, для стока обильно образующагося разсола. Наполненные горкой бочата насильно закрываются крышкой, укупориваются и возможно скорѣе на пароходахъ отвозятся въ Бергенъ. Люди на этихъ пароходахъ, грузящіе Torskerogn въ трюмъ судна, чрезвычайно быстро, ловко и, какъ

мнѣ пришлось самому убѣдиться, удивительно осторожно производятъ эту операцію. Точно въ такомъ же положеніи, какъ бочата стояли въ ожиданіи парохода на набережной, ихъ переносятъ посредствомъ парового подъемнаго крана на судно, не катая, не сваливая даже въ сторону и безъ всякихъ толчковъ. Немедленно по прибытіи въ Бергенъ бочки вскрываются, икра вынимается, споласкивается, сортируется по цвѣту (красноватый, бурый оттѣнокъ доказываетъ, что Torskerogn пересоленъ, блѣдножелтый—говоритъ о недосолѣ продукта, нормальнымъ цвѣтомъ считается оранжевый) и перекладывается въ новые, хорошіе бочата *). Въ свѣжей посудѣ икра вновь подсаливается бо́льшимъ или меньшимъ, смотря по степени предварительнаго лофотенскаго засола, количествомъ итальянской или ливерпульской № 3 - соли, укупоривается и въ такомъ видѣ готова къ отправкѣ за границу.

За послѣдніе годы норвежцы, глядя на насъ—русскихъ, заготовляющихъ громадными массами икру частиковыхъ рыбъ въ формѣ, пригодной для человѣческой пищи, стали досадовать на то, что ихъ добро почти цѣликомъ уходитъ на такую ничтожную цѣль, какъ приманиваніе рыбы и то не собственной — а чужой. Взялись за дѣло, стали пробовать такъ и сякъ и наконецъ добрались до такъ называемой Torskekaviar.

7) Torskekaviar—соленая и затѣмъ копченая икра.

Въ виду прекраснаго вкуса Torskekaviar'a и значительно высшей стоимости его противъ обыкновеннаго соленаго Torskerogn'a **), этотъ совершенно новый продуктъ имѣетъ всѣ шансы къ тому, чтобы въ ближайшемъ будущемъ сдѣлаться первокласснымъ предметомъ рыбной торговли. Полагая, что усвоеніе пріемовъ заготовленія Torkekaviar'a принесло бы нѣкоторую пользу нашимъ мурманскимъ рыбопромышленникамъ, считаю не лишнимъ дать возможно подробное описаніе способа фабрикаціи этого консерва, примѣняемаго на заводѣ „Nordlands Preserving Company“, въ Бодэ.

Заводъ, благодаря срочнымъ пароходнымъ сообщеніямъ между г. Бодэ и Лофотенами въ промысловое время, получаетъ трескovую икру совершенно свѣжею, иногда даже вечеромъ въ день улова. Послѣ тщательной промывки и удаленія пустыхъ ястыковъ икру цѣликомъ (т. е. не разрывая выводныхъ каналовъ, соединяющихъ оба яичника) укладываютъ правильными слоями въ кадки изъ березы или дуба и солятъ 10—12% первосортной соли—С. Ибесъ

*) Плотные — безъ дырокъ.

**) Банка въ 1 фунтъ Torskekaviar'a продается по 50 эръ, тогда какъ боченокъ Torskerogn'a, равный 270 фунтамъ, стоитъ лишь 30 кронъ или 11 эръ за 1 ф.

или люнебургской. Ястыки остаются въ соли 7—10 дней, послѣ чего вынимаются изъ разсола, слегка споласкиваются и вывѣшиваются для просушки на растянутыя веревки такъ, чтобы лопасти ящичника по одной висѣли съ каждой стороны. Сушеніе продолжается сутки—полторы, при чемъ не слѣдуетъ оставлять икры на ночь на открытомъ воздухѣ въ случаѣ дождя или сильной росы. Хорошо обсохшая икра переносится въ коптильню, гдѣ подвѣшивается возможно высоко, во избѣжаніе слишкомъ сильнаго нагрѣванія, и коптится 36—48 часовъ въ холодномъ дыму. Для копченія берутъ иву, къ которой подмѣшиваютъ нѣсколько не слишкомъ крупныхъ вѣтокъ можжевельника. Просоленая и прокопченая такимъ образомъ икра вынимается изъ ястыковъ, просто сдираніемъ пленки, и выкладывается въ гладкую, эмалированную чашку, гдѣ тщательно размѣшивается деревянной ложкой до образованія одноцвѣтной массы, безъ крупинокъ и комьевъ. Часть икринокъ при этомъ раздавливается, образуя маслянистую жидкость, избытокъ которой лучше удалить, нежели размѣшать съ остальными. Затѣмъ всю икряную кашу помѣщаютъ въ плотный березовый или, лучше, дубовый боченокъ, который, если возможно, герметически закупориваютъ, вставивъ его въ большую кадку, наполненную тузлукомъ, изъ которой боченокъ можно вынуть черезъ сутки, такъ какъ дерево успѣетъ разбухнуть и щели стянутся. Боченокъ послѣ того помѣщаютъ въ погребъ или другое прохладное мѣсто, но не на ледъ.

По прошествіи нѣсколькихъ недѣль, а иногда даже нѣсколькихъ мѣсяцевъ, если въ помѣщеніи было слишкомъ свѣжо, икра начинаетъ бродить, вспучивается, а выдѣляющіеся газы, давя снутри, придаютъ крышкѣ выпуклую форму. Разумѣется, что за боченкомъ нужно постоянно слѣдить, такъ какъ весьма легко можетъ случиться, что напряженіе внутри сосуда станетъ столь сильнымъ, что подниметъ или вышвырнетъ крышку, а икра начнетъ выползать изъ боченка черезъ края его и падать на полъ. Броженію однако не слѣдуетъ дать развиться слишкомъ сильно. Коль скоро замѣчаютъ, что крышка боченка приняла выпуклую форму, боченокъ надо вскрыть. Икру вынимаютъ и кладутъ опять таки въ гладкую чашку и прибавляютъ столько соли, чтобы пріостановить броженіе, но при этомъ не слѣдуетъ „пересолить“, иначе икра станетъ черезчуръ соленою и невкусною. Посоливши въ мѣру, икру перемѣшиваютъ ложкой и оставляютъ стоять нѣсколько часовъ, чтобы соль успѣла какъ слѣдуетъ распуститься въ соку, вновь перемѣшиваютъ и укладываютъ въ посуду желаемой емкости и матеріала. На фабрикѣ въ Бодэ Torskekaviar заготовляется въ фунтовыхъ стекляныхъ баночкахъ изъ, такъ называемаго, „Opaque“ или молочнаго, непрозрачнаго, бѣлаго стекла, закупоренныхъ обыкновенной пробкой

снабженной съ нижней (внутренней) стороны вощеной бумагой. Были сдѣланы пробы сохраненія въ запаянныхъ консервныхъ жестянкахъ, но какъ бы то ни было, икра принимаетъ легкій вкусъ металла, вслѣдствіе чего способъ этотъ оставленъ, и все заготовляемое пока количество Torskekaviar'а исключительно пускается въ продажу въ стеклянной посудѣ, обвязанной пузыремъ или залитой сургучемъ. Легкій оттѣнокъ копченаго, совмѣстно съ солоноватостью и нѣкоторою кислотностью, придаютъ Torskekaviar'у неопредѣленно-пикантный вкусъ. Такъ какъ эта отличная закуска пріобрѣтаетъ все бо̀льшее и бо̀льшее распространеніе въ Скандинавіи, то весьма вѣроятно, что она скоро появится и у насъ въ Россіи. Было бы желательно, чтобы наши сѣверные промышленники, имѣющіе полную возможность въ продолженіе 3—4 лѣтнихъ мѣсяцевъ заготовить значительное количество этого продукта, принялись за дѣло, не выжидая ввоза его изъ Норвегіи. Въ виду затрудненій, которыя могла бы представить доставка стеклянной посуды на Мурманъ, мѣстные рыбаки могли бы заготовлять икру въ соленомъ видѣ, прокоптить ее и безъ дальнѣйшей обработки высылать въ боченкахъ въ Петербургъ или Москву, гдѣ Torskekaviar можетъ быть подвергнутъ дальнѣйшимъ операціямъ на консервныхъ фабрикахъ, въ настоящее время въ достаточномъ уже количествѣ имѣющихся въ обѣихъ столицахъ.

Второе мѣсто по своему торговому значенію послѣ клипфиша занимаетъ, такъ называемый, Levertran или рыбій жиръ, приготовляемый изъ печени трески.

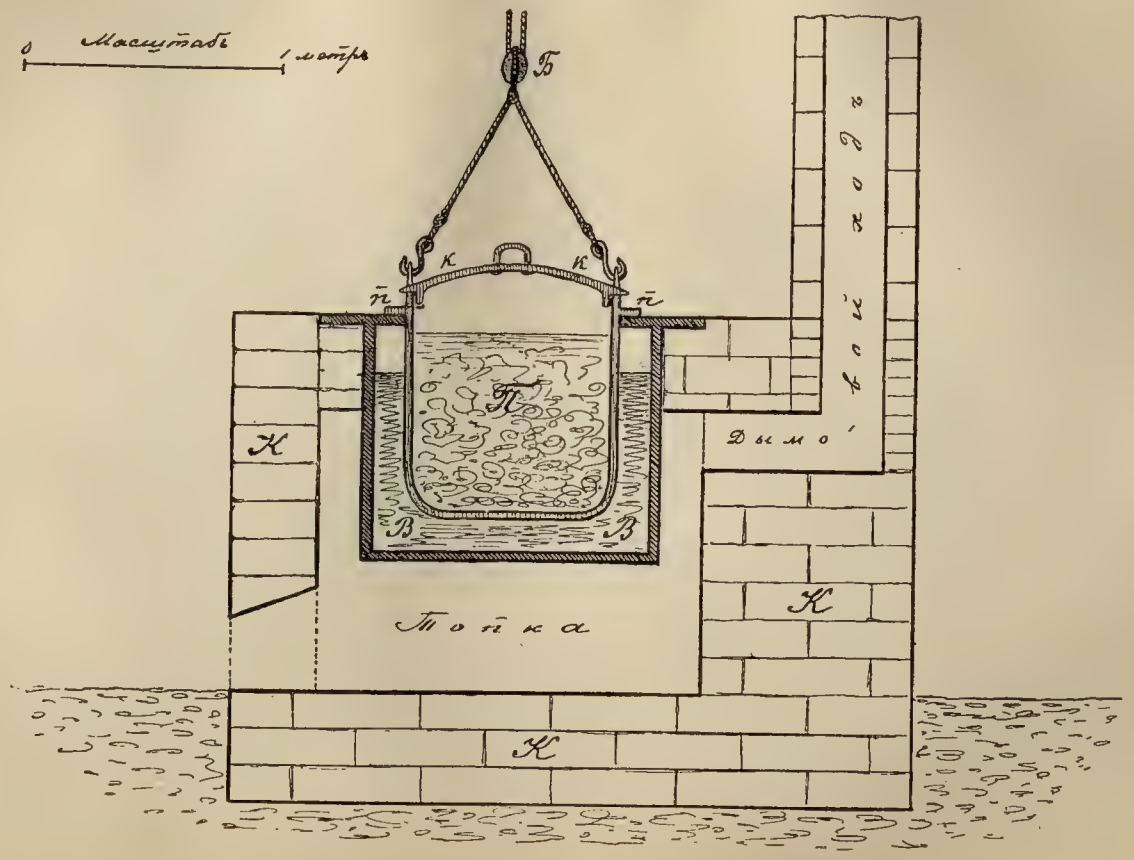
8) Levertran—рыбій жиръ.

Производство рыбьяго жира въ особенности лучшихъ сортовъ его, такъ называемаго Medicintran'а, является исконнымъ достояніемъ норвежцевъ, удержавшихъ, несмотря на сильную конкурренцію въ этомъ направленіи со стороны нѣмцевъ, шотландцевъ и главнымъ образомъ американцевъ, по сіе время перевѣсъ на рынкахъ. Фабрикація рыбьяго жира, по мѣрѣ развитія общезаводской техники за послѣднее время, въ свою очередь подвергалась многочисленнымъ измѣненіямъ и усовершенствованіямъ, пока не достигла ступени, на которой находится теперь.

Самый первобытный способъ, практикуемый и понынѣ въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ Финмаркена, состоитъ въ томъ, что трескову печень укладываютъ въ открытыя, помѣстительныя бочки, которыя выставляются на солнце въ продолженіе 2—3 недѣль, вслѣдствіе чего печень начинаетъ расплываться, таять, при чемъ на поверхности сосуда выдѣляется жидкій жиръ, а болѣе твердая ткань печени, содержав-

Чертежъ № 17.

Схема завода для вытопки жира по Ромсдальскому методу.



шая таковой, падаетъ на дно. Разумѣется, что при подобномъ способѣ, вслѣдствіе разложенія подъ вліяніемъ солнечной теплоты и воздуха части этихъ твердыхъ тканей, жиръ получалъ тотъ отвратительный вкусъ, смѣшанный съ характернымъ рыбнымъ запахомъ, который дѣлалъ изъ него лѣкарственный продуктъ, благопріятное дѣйствіе коего хотя и было признано, но пріемъ коего былъ сопряженъ съ большими затрудненіями, а для нѣкоторыхъ лицъ совершенно даже невозможенъ, не смотря на то, что организмъ ихъ въ этомъ нуждался. Во избѣжаніе всѣхъ неудобствъ стали пробовать плавить печень подъ дѣйствіемъ болѣе высокой температуры—непосредственно надъ огнемъ въ желѣзныхъ котлахъ. Отъ такой обработки жиръ пригоралъ, дѣлался темнымъ, теряя часть своихъ цѣлебныхъ качествъ, и получалъ хуже прежняго вонючій запахъ и вкусъ испортившагося, прогорклаго сала. Такимъ образомъ дѣло не только не улучшилось, а наоборотъ—ухудшилось.

Наконецъ — въ 50-хъ годахъ, кажется — нѣкоторые техники стали усердно заниматься изысканіемъ способа, посредствомъ котораго стало бы возможнымъ добывать продуктъ болѣе удовлетворительнаго качества. Это удалось нѣкоему Мэллеру (Möller), аптекарю въ Христіаніи, впервые приготовившему небольшую порцію лѣкарственнаго жира, топленаго при помощи пара. Мэллеръ вскорѣ послѣ своего счастливаго открытія получилъ значительные капиталы для устройства жиротопнаго завода на Лофотенахъ. Въ 1862 году заводъ—Trandampeгi—былъ выстроенъ и тутъ же сталъ вырабатывать громадное—сравнительно для того времени—количество жира лучшаго качества.

Первоначально новый способъ держался въ тайнѣ. Однако скоро, черезъ годъ—полтора, многіе другіе промышленники, вѣроятно, черезъ рабочихъ, узнали секретъ, а въ концѣ 60-хъ годовъ въ Норвегіи имѣлось уже около десятка Trandampeгi'евъ. По мѣрѣ роста числа жиротопныхъ заведеній стали появляться различныя модификаціи мэллеровскаго способа, которыхъ въ настоящее время существенно различаютъ три, а именно: 1) ромсдальскій методъ, 2) финмаркенскій и 3) новомэллеровскій.

Которымъ бы изъ этихъ трехъ методовъ ни пользовались, первое условіе то, чтобы печень, подвергаемая обработкѣ была *абсолютно свѣжая*. Ромсдальскій методъ является упрощеніемъ мэллеровскаго, такъ какъ вмѣсто пара, обусловливающаго присутствіе парового котла, пользуются водяной баней, устройство которой схематически представлено на черт. № 17. Въ кирпичную кладку *К, К, К* вмазанъ чугунный сосудъ *В*, наполненный водой и нагрѣваемый простой топкой. Когда вода нагрѣта до кипѣнья, въ сосудъ *В* опускается желѣзный

котелъ *П* (при помощи блока *Б*), наполненный печенью и прикрытый крышкой *к*, *к*, при чемъ удерживается на вѣсу плечами *п*, *п*. Котелъ *П* остается въ водяной банѣ *В* до тѣхъ поръ, пока вся печень не растаетъ, что продолжается отъ 15 до 20 минутъ, при чемъ нѣсколько разъ котелъ вскрывается и содержимое перемѣшивается деревянной узкой лопаткой. По прошествіи означеннаго времени котелъ *П*, при помощи опять-таки блока *Б*, вынимается и ставится въ сторону, въ особое мѣсто, гдѣ онъ остается до тѣхъ поръ, пока твердыя части печени и другія нечистоты (Graxe) не осядутъ. Вмѣсто перваго вставляется другой подобный же котелъ, наполненный новой порціей сырой печени. На единственномъ заводѣ, работающемъ по этой системѣ, въ становищѣ Свольверъ, имѣлось четыре такихъ котла. Рабочіе сказали мнѣ, что достаточно и трехъ.

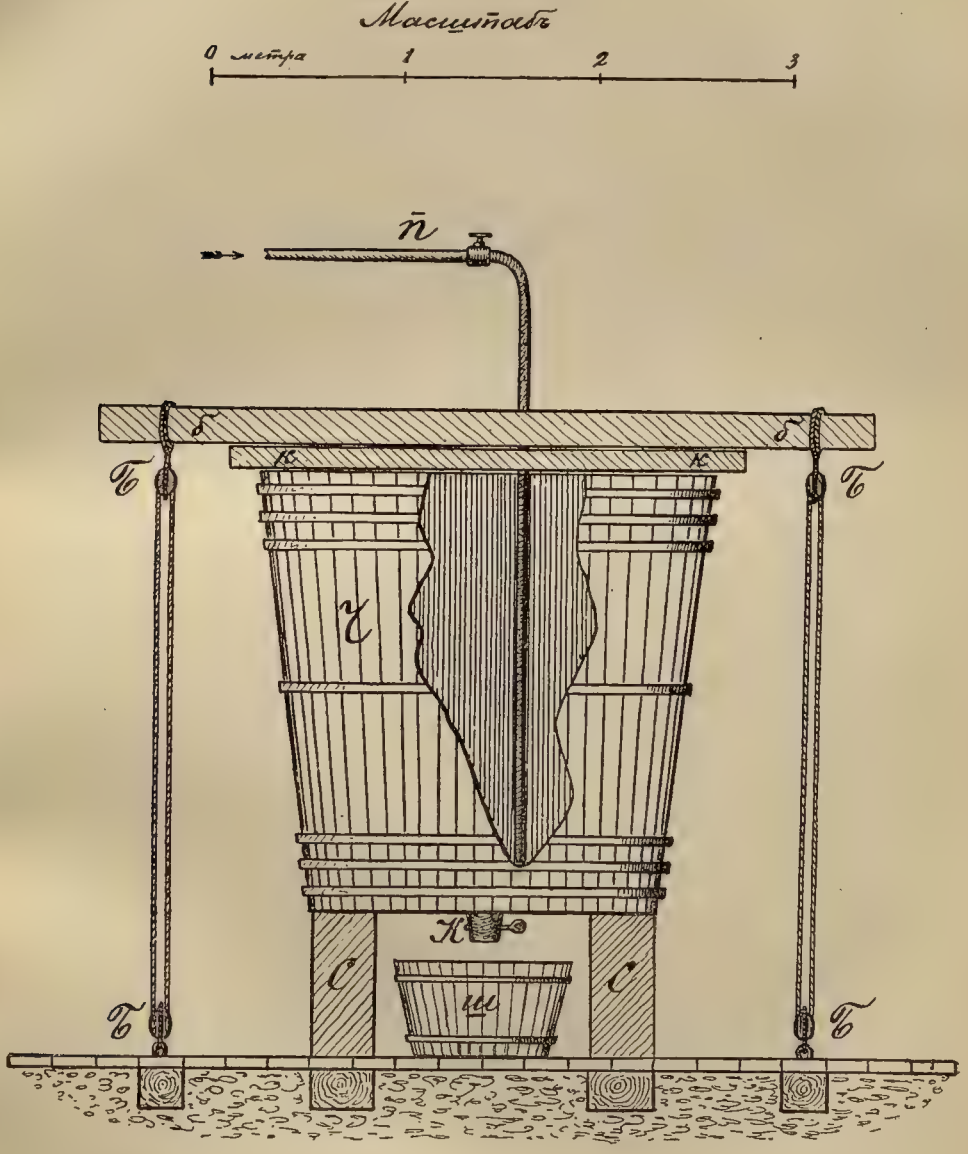
Ромсдальскій способъ обладаетъ тѣмъ преимуществомъ, что онъ самый дешевый изъ всѣхъ трехъ, означенныхъ выше, и потому доступенъ и для мелкаго промышленника.

Зато онъ имѣетъ тотъ крупный недостатокъ, что при помощи его нельзя работать очень скоро и въ большихъ размѣрахъ. Въ послѣднемъ отношеніи весьма пригоденъ такъ-называемый финмаркенскій методъ. Методъ этотъ носитъ названіе „финмаркенскаго“ потому, что онъ впервые былъ примѣненъ уроженцемъ этой провинціи купцомъ Викомъ (Wiig) изъ Гавэсунда (Havösund) и заключается въ слѣдующемъ: объемистый деревянный чанъ *Ч* (черт. № 18), покоящійся на крѣпкихъ стойкахъ *С*, *С*, наполняется на $^2/_3$ печенью. Внутрь чана пропущена желѣзная трубка *п*, черезъ которую проводится паръ изъ парового котла, находящагося въ другомъ помѣщеніи. Паровая трубка не доходитъ до дна на разстояніе 20—25 сант. Чанъ прикрытъ плотной, деревянной крышкой *кк*, которая кромѣ того сильно къ нему прижимается крѣпкими брусьями *бб*, при помощи блоковъ *Б*, *Б*, *Б*, *Б*, съ цѣлью по возможности сберечь паръ отъ черезчуръ быстраго охлажденія. Такихъ брусьевъ имѣется обыкновенно два. Дно чана снабжено широкимъ краномъ *К*, для спуска остаточной гущи (Graxe) въ подставляемую шайку *ш*. Такъ какъ въ данномъ случаѣ паръ приходитъ непосредственно въ соприкосновеніе съ печенью, то „финмаркенскій“ методъ иногда также называется „Direktdampmethode“, въ отличіе отъ новомэллерскаго способа, иначе — „Indirektdampmethode“. Старомэллеровскій способъ состоялъ въ томъ, что паръ пропускался черезъ многооборотный змѣевикъ, вложенный въ обыкновенный деревянный чанъ, въ которомъ помѣщалась обрабатываемая печень.

Современное же устройство жиротопной посуды новомэллеровской системы, употребляемой большинствомъ заводчиковъ на Лофоте-

Чертежъ № 18.

Чанъ для жиротопленія по финмаркенскому методу.

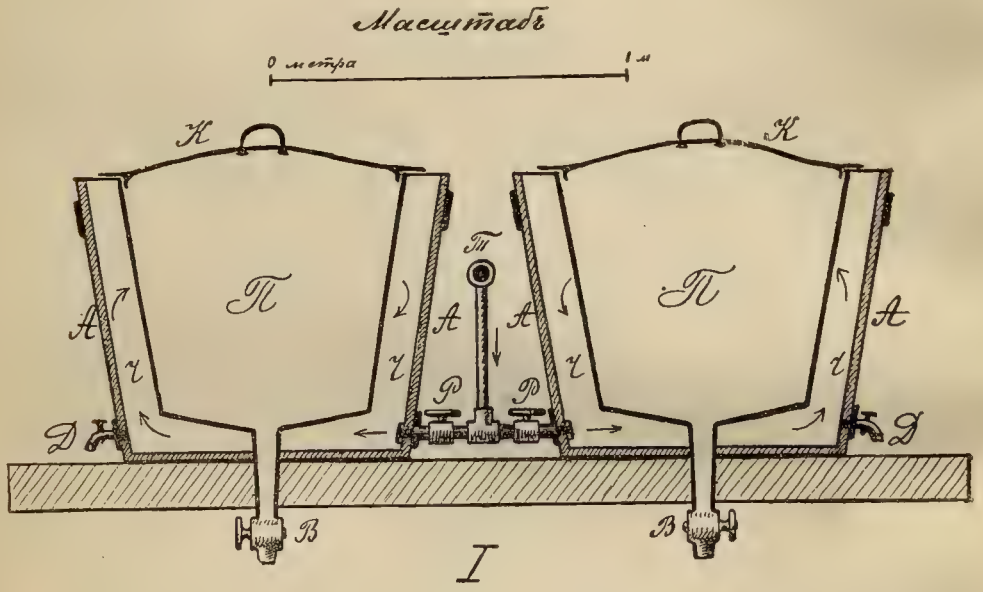


Чертежъ № 19.

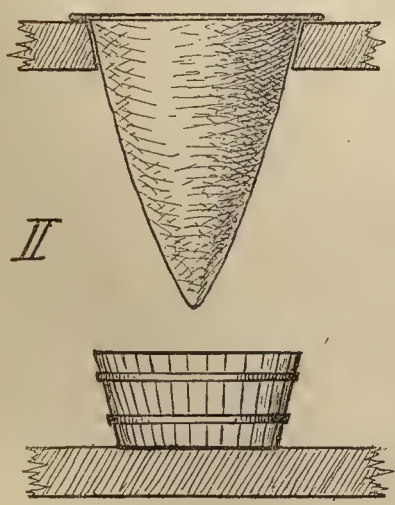
I. Приборъ для жиротопленія по ново-мэллеровскому или, точнѣе, по мэллеровскому индиректному способу.

II. Холщевый конусъ для фильтрованія жира.

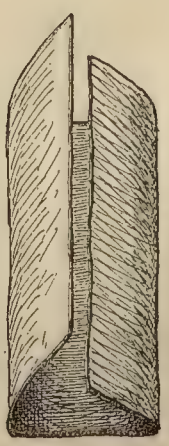
III и IV. Способъ складыванія полотняныхъ салфетокъ съ Graxe'oil, передъ прессованіемъ.



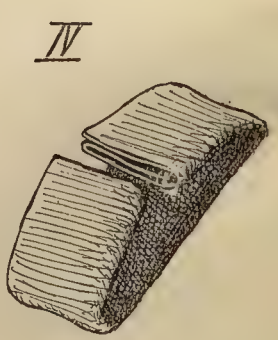
I



II



III



IV

пахъ совершенно иное, хотя принципъ „Indirekt'наго“ пара удержанъ. Для увеличенія площади нагрѣва чанья, обыкновенно парные, — черт. № 19, фиг. I—вмѣсто змѣевика имѣютъ особое пространство *ч*, *ч*, между наружнымъ деревяннымъ чаномъ *А*, *А*, и внутреннимъ резервуаромъ или котломъ *П*, въ который укладывается печень. Этотъ внутренній котелъ сдѣланъ изъ толстой цинкованной или гальванизированной желѣзной жести и въ верхней своей части — краями, а въ нижней — выпускной трубкой *В* припаянъ къ внутренней металлической облицовкѣ деревяннаго чана *А*, образуя такимъ образомъ съ послѣднею упомянутое, замкнутое пространство *ч*, *ч*, въ которое паръ, по мѣрѣ надобности, пропускается черезъ паропроводную трубку *Т*; притокъ пара регулируется при помощи кранова *Р*, *Р*. Наружная стѣнка аппарата, сбоку, около дна, снабжена кранами *Д*, *Д*, которые открываются, если давленіе пара въ пространствѣ *ч*, *ч*, слишкомъ сильно, или служатъ для выпуска конденсаціонной воды, образовавшейся въ черезчуръ большомъ количествѣ на днѣ деревяннаго чана.

Резервуаръ *П*, послѣ наполненія его печенью, закрывается жестяной крышкой *К*. Паръ пропускается въ продолженіе 15 минутъ, по прошествіи коихъ можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что все содержимое котла II растоплено. Тогда смѣси даютъ отстаиваться съ полчаса, при чемъ твердыя части печени, ткань и разныя нечистоты (Graxe), опускаются на дно, а жидкій жиръ всплываетъ на поверхность. Самый легкій, верхній слой — свѣтлый лекарственный рыбій жиръ, „raa Medicintran“ — осторожно счерпывается деревянными ковшами, по возможности большимъ количествомъ за разъ, во избѣжаніе взбалтыванія и перемѣшиванія его съ нижележащими, нѣсколько окрашенными въ буроватый цвѣтъ, слоями такъ-называемаго 2 сорта„—brunblank Tran“. Лекарственный жиръ, хотя нѣсколько мутноватъ, но не профильтровывается, тогда какъ „brunblank Tran“, свѣтлобурый жиръ, перемѣшанный уже съ небольшимъ количествомъ Graxe'ы, по вычерпываніи, переливается въ фильтры конусообразной формы, изъ грубаго холста, удерживаемые посредствомъ желѣзныхъ колецъ въ особо для этого устроенной деревянной скамьѣ — черт. № 19, фиг. II, изъ каковыхъ фильтровъ онъ, нѣсколько освѣтлѣвшій, вытекаетъ въ подставленную посуду или собирающіе желоба. По окончаніи фильтраціи „brunblank Tran'а“, фильтры наполняются Graxe'ой, предварительно вынутой изъ котловъ черезъ краны *В*, *В*—черт. № 19 фиг. I.

Получаемый фильтратъ носитъ различныя названія, изъ коихъ одно изъ наиболѣе употребительныхъ — „Brunblank“. Когда наконецъ изъ фильтровъ произвольное вытеканіе и этого продукта окончено, то Graxe выкладывается въ середину квадратныхъ (метра по $1^1/_2$

въ длину и ширину) кусковъ грубаго полотна, которые складываются сначала вдоль, затѣмъ поперекъ, какъ показано на фиг. III и IV, черт. № 19, и переносятся подъ прессъ.

Этотъ низшаго качества, сильно окрашенный сортъ жира называется „Bruntran". Послѣднія же крохи Grahe'ы, оставшіяся въ прессовальныхъ салфеткахъ, нѣкоторыми промышленниками выварпваются въ котлахъ на голомъ огнѣ, большинствомъ же продаются за безцѣнокъ партіями въ нѣсколько бочекъ крестьянамъ, которые, вытопивъ жиръ у себя дома, употребляютъ таковой для смазки колесъ или пропитыванія кожъ.

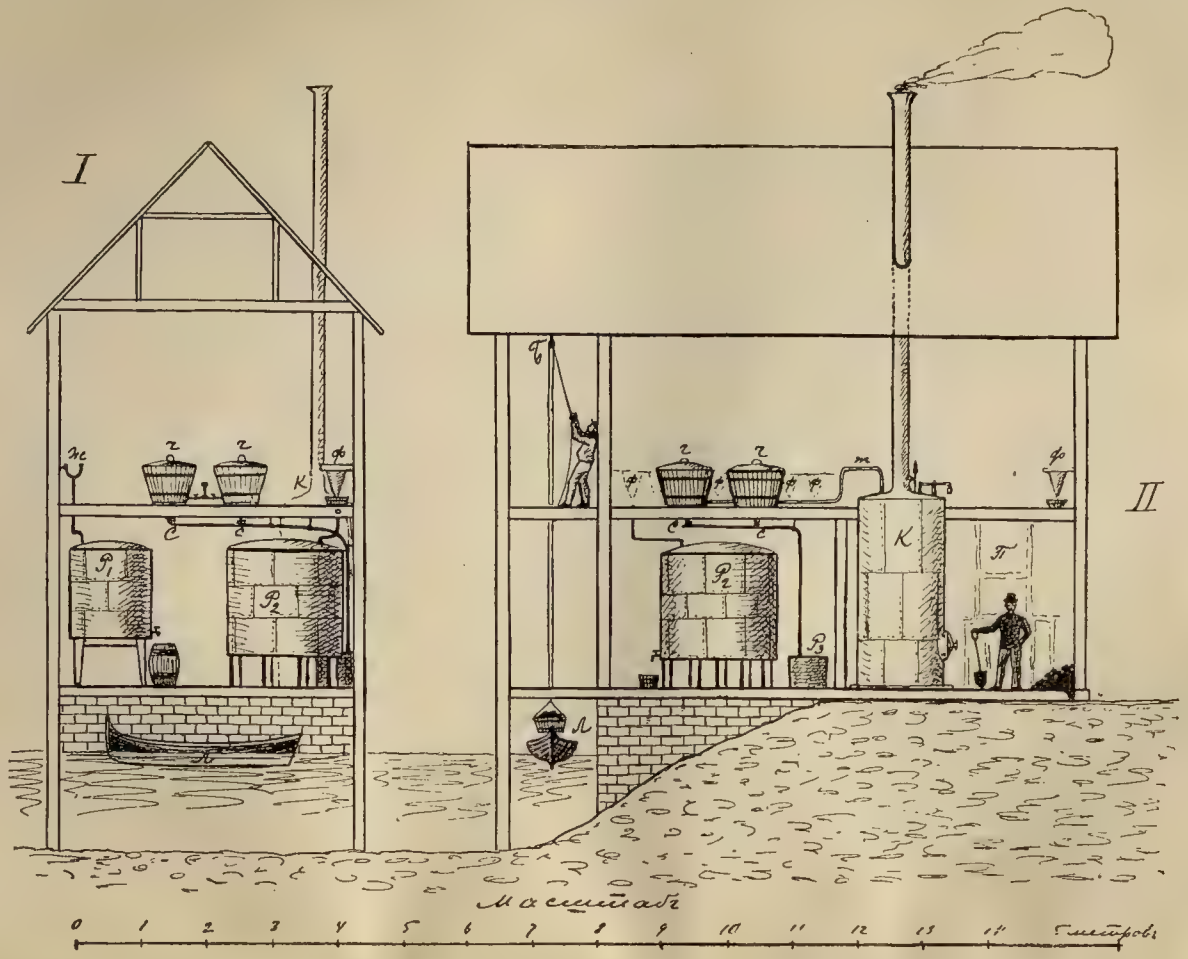
Хотя „Indirektdampmethode" — способъ самый дорогой изъ трехъ приведенныхъ мною въ настоящемъ отдѣлѣ, но настолько практиченъ, что почти совсѣмъ вытѣснилъ два другихъ, т. е. ромсдальскій и финмаркенскій способы. Передъ первымъ изъ нихъ ново-мэллеровскій или, какъ принято его называть теперь, просто *„мэллеровскій индиректный"* способъ имѣетъ то преимущество, что при помощи его можно обработать въ сравнительно короткое время значительное количество печени, а передъ вторымъ—финмаркенскимъ—предпочитается, благодаря устраненію весьма непріятной и довольно капризной операціи удаленія конденсаціонной воды или, вѣрнѣе, отдѣленія таковой отъ Grahe'ы, при чемъ нерѣдко бо́льшая часть этого остатка пропадаетъ.

Въ виду этихъ вполнѣ говорящихъ за себя преимуществъ и общаго распространенія мэллеровскаго индиректнаго способа приготовленія рыбьяго жира, считаю не лишнимъ дать описаніе одного изъ заводовъ, работающихъ по этой системѣ.

Заводское помѣщеніе почти вездѣ одинаковаго устройства. Какъ видно на черт. № 20, оно обыкновенно устраивается въ непосредственной близости моря, такъ что передняя часть строенія стоитъ въ водѣ, дозволяя лодкамъ ловцовъ для выгрузки печени подходить вплотную къ фабрикѣ. Постройка имѣетъ два этажа (иногда—три). Въ верхнемъ изъ нихъ — чертежи № 20, фиг. I и II, и № 21, фиг. II, — помѣщаются жиротопные чанья *ч, ч, ч, ч,* чаще всего четыре, рѣдко 6, смотря по объему производства, къ которымъ паръ проводится по трубкѣ *т, т* изъ парового котла *К*, часть котораго нѣсколько возвышается надъ поломъ верхняго этажа, а основаніе коего съ топкой находится въ нижнемъ—черт. № 21, фиг. I — *Т*. Печень поднимается въ ведрахъ при помощи блока *Б* (черт. 20) изъ лодки *л* въ верхній этажъ и всыпается въ чанья. По окончаніи обработки ея паромъ и надлежащаго отстаиванья, Medicintran счерпывается и вливается въ желобъ *ж*, изъ котораго черезъ трубку стекаетъ въ небольшой резервуаръ $Р_1$ изъ склепаннаго листового желѣза, находящійся вмѣстѣ

Чертежъ № 20.

Разрѣзы завода для вытопки жира по мэллеровскому индиректному способу.

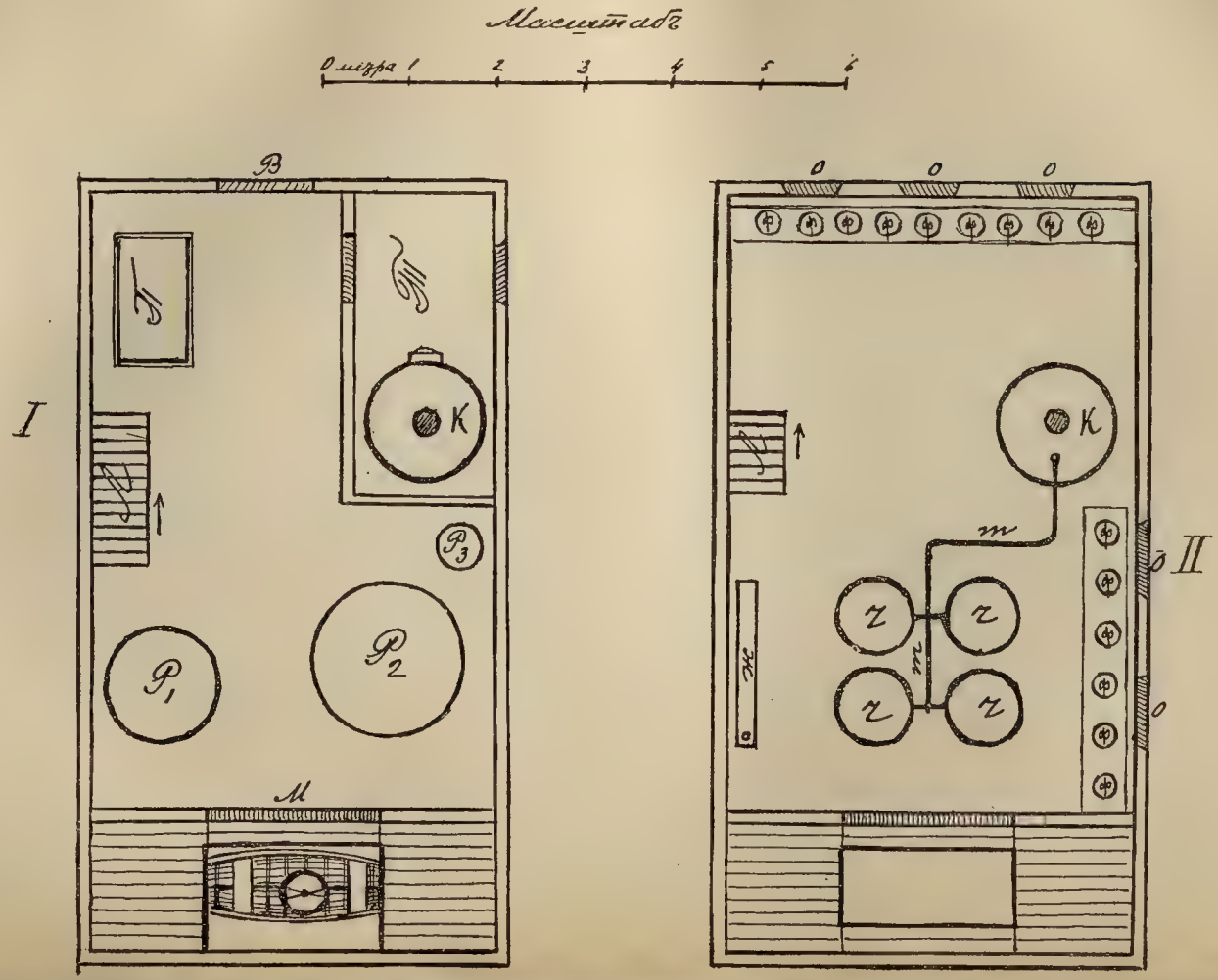


Чертежъ № 21.

Планы завода для жиротопленія по мэллеровскому — индиректному методу.

I. Нижній этажъ.

II. Верхній „

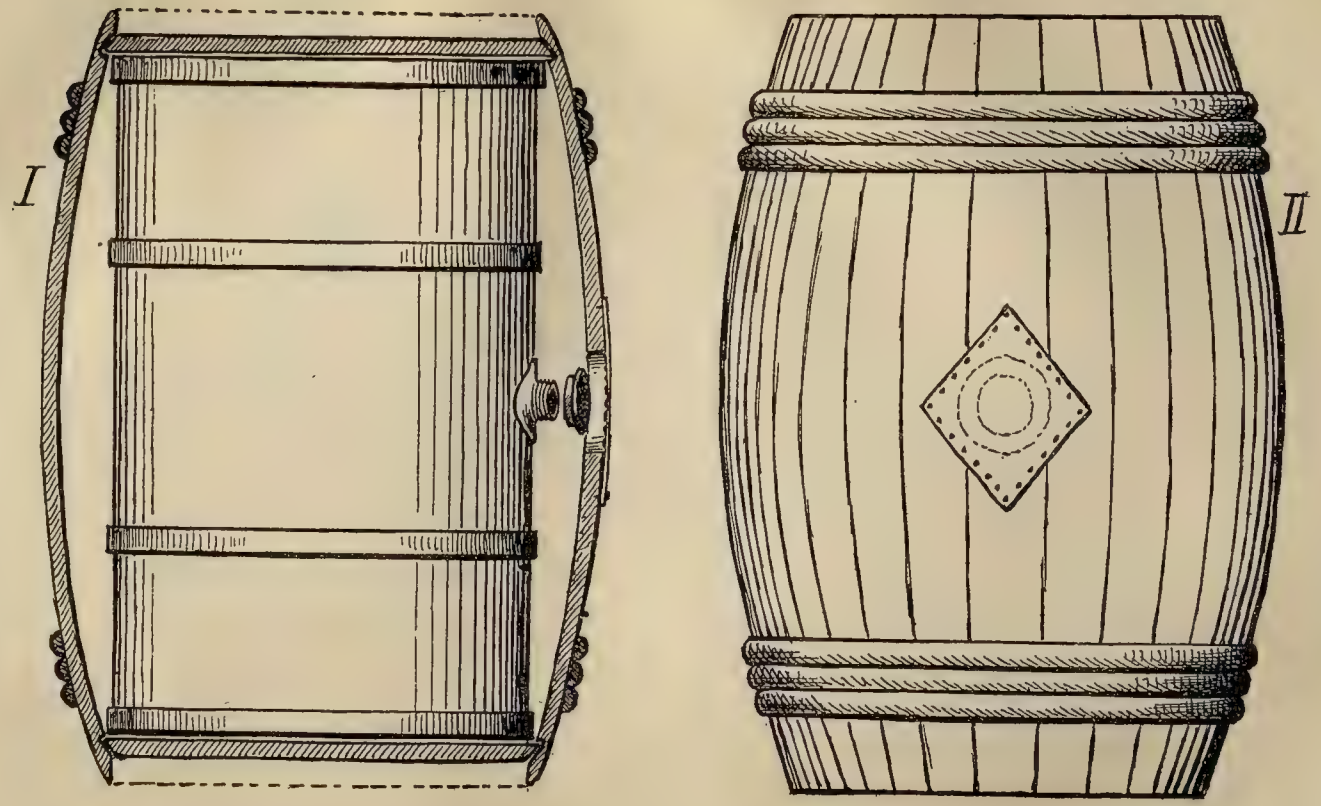


Чертежъ № 22.

Frantönde — бочка для перевозки жира.

I. Металлическій цилиндръ для жира.

II. Наружная сосновая бочка.



Масштабъ

0 метра

съ нѣсколько большихъ размѣровъ резервуаромъ P_2 для Brunblank'a и самымъ маленькимъ P_3, для Graxe'ы и Bruntran'a, въ нижнемъ этажѣ. Brunblank передъ тѣмъ, какъ попасть въ свой резервуаръ P_2, профильтровывается въ фильтрахъ *ф*, *ф*, *ф*.....*ф*, подъ которыми собирается въ шайкахъ *ш* или особо для этого устроенныхъ на полу вдоль стѣнъ желобахъ. Graxe посредствомъ спускныхъ кранов *С*, *С* спускается по отдѣльной трубкѣ въ резервуаръ P_3, изъ котораго вынимается, вкладывается способомъ, описаннымъ выше, въ прессовальныя холщевыя салфетки и переносится подъ прессъ *П*, черт. № 21, фиг. I, находящійся слѣва отъ входной двери *В*. Нижній, довольно темный этажъ, освѣщаемый только посредствомъ входной двери *В* и другой двери *М*, выходящей въ сторону моря, сообщается съ верхнимъ лѣстницей *Л*. Верхній этажъ снабженъ нѣсколькими окнами *о*, *о*...*о*—черт. № 21, фиг. II. Иногда, какъ я упомянулъ выше, имѣется еще третій этажъ, въ которомъ складываются бочки, служащія для отправки жира.

Бочки эти особаго устройства. Онѣ—двойныя. Внутренній сосудъ, содержащій жиръ, сдѣланъ изъ толстой гальванизированной жести, имѣетъ цилиндрическую форму, снабженъ четырьмя обручами и припаянной сбоку, по срединѣ, латунной шпонкой съ нарѣзами, на которую навинчивается крышка—черт. № 22, фиг. I. Металлическій цилиндръ или цистерна вставляется въ деревянную (сосновую) бочку, совершенно плотно прилегая къ обоимъ днамъ ея, а вслѣдствіе этого является вполнѣ гарантированнымъ отъ поврежденія, случайныхъ толчковъ и слишкомъ сильнаго давленія со стороны другихъ бочекъ, наложенныхъ сверху, напримѣръ въ трюмѣ транспортнаго судна. Деревянная бочка (черт. № 22, фиг. II) въ томъ мѣстѣ, которое приходится противъ шпонки металлическаго цилиндра, имѣетъ довольно широкое, круглое отверстіе (обозначенное на фиг. II пунктиромъ — на фиг. I изображенъ разрѣзъ отверстія), которое, по наполненіи цилиндра жиромъ и послѣ привинчиванія крышки, заколачивается квадратнымъ кускомъ бѣлой жести, снабженнымъ по обыкновенію выштампованными инціалами фирмы, приготовившей продуктъ. Бочки эти, разумѣется, весьма практичны и служатъ довольно долго, такъ какъ каждый разъ, по разливкѣ жира въ мелкую посуду, возвращаются въ оптовые склады, пересылающіе таковыя обратно на мѣста производства. Одна бочка для жира—Trantönde—обходится около 25 кронъ (т. е. 13 р.) и содержитъ приблизительно 100 литровъ этого продукта, почему иногда въ торговлѣ также носитъ названіе — Hektolitertrantönde.

Лекарственный рыбій жиръ, получаемый плавленіемъ печени и счерпываніемъ верхняго слоя, называется сырымъ — raa Medicintran,

Черт. № 22

такъ какъ кромѣ главной своей составной части, глицерида олеиновой кислоты, содержитъ большее или меньшее количество высшихъ жировъ предѣльнаго ряда—стеарина и пальмитина, которые если и не вредны, то во всякомъ случаѣ и не полезны для организма, а потому должны быть удалены. На Лофотенахъ, въ продолженіе почти всего промыслового сезона, температура держится около или нѣсколько ниже нуля. Вслѣдствіе этого рыбій жиръ, находящійся въ резервуарѣ, уже по прошествіи 2—3 дней, т. е. вполнѣ охладѣвъ до 0°, выдѣляетъ небольшую часть названныхъ выше примѣсей, но далеко не все. Для окончательной ректификаціи онъ попадаетъ иногда въ южной Норвегіи (Бергенъ, Ставангеръ), большею же частью въ Германіи (Гамбургъ), на фабрики, обрабатывающія жиръ при помощи искусственнаго охлажденья до—6° или—7° С., при каковой температурѣ онъ уже вполнѣ освобождается отъ твердыхъ жировъ, и затѣмъ поступаетъ въ торговлю.

Цѣны на различные сорта рыбьяго жира сильно колеблются, соразмѣрно съ величиной улововъ. Тогда какъ бочка сырого лекарственнаго жира съ 1891 по 1894 г. продавалась въ Бергенѣ по средней цѣнѣ въ 50 кронъ, въ 1896 г. ея стоимость, благодаря плохому улову и крайней худобѣ трески, повысилась до 115 кронъ. Сортъ Brunblank обходится отъ 35 до 45 кр. за бочку, а Bruntran — отъ 25 до 35 кр., Graxe продается отъ 75 эръ до 1½ кр. за бочку.

Послѣднимъ въ серіи продуктовъ, получаемыхъ отъ тресковаго промысла, является Fiskeguano.

9) Fiskeguano — рыбье гуано.

Для производства гуано идутъ тресковыя башки и части хребта, вырѣзаемыя изъ рыбы при заготовленіи „клипфиша“. Головы, штукъ по 20—30, нанизываются на веревки и подвѣшиваются на вѣшалахъ или укладываются на камни для сушки, которая продолжается не менѣе 3 мѣсяцевъ. Хребтовыя кости, съ той же цѣлью, раскидываются по утесахъ, съ которыхъ собираются по прошествіи приблизительно 2 мѣсяцевъ, связываются по 100 шт. правильными пакетами и затѣмъ, вмѣстѣ съ башками, отправляются въ г. Кристіансундъ, въ окрестностяхъ котораго имѣется нѣсколько заведеній, вырабатывающихъ рыбное гуано. Такъ какъ сезонъ этого производства только что начинался и мнѣ пока удалось осмотрѣть лишь одинъ гуановый заводъ, въ м. Lerussen'ѣ на Лофотенахъ,—между прочимъ, единственный подобный заводъ въ провинціи Нордландъ—то я воздерживаюсь пока отъ сообщенія болѣе подробныхъ свѣдѣній о фабрикаціи гуано, которая мною будетъ обстоятельно изложена въ слѣдующемъ отчетѣ.

Прежде, чѣмъ закончить отдѣлъ о тресковомъ промыслѣ, скажу нѣсколько заключительныхъ словъ по этому поводу въ видѣ общаго обзора съ точки зрѣнія иностранца, пріѣхавшаго поучиться у норвежцевъ и бывшаго смотрителя Каспійскихъ морскихъ рыбныхъ промысловъ въ восточномъ Закавказьѣ.

За исключеніемъ нѣкоторой неряшливости при посолѣ и отсутствія для этой цѣли надлежащей посуды, въ остальномъ за норвежцами слѣдуетъ признать какъ чрезвычайно основательныя познанія въ рыбномъ дѣлѣ, такъ и большое стремленіе по возможности хорошо поставить таковое. За послѣднее время двѣ операціи по обработкѣ тресковыхъ продуктовъ въ особенности сдѣлались объектами постоянныхъ меліоративныхъ изслѣдованій, а именно: 1) сушка клипфиша и 2) приготовленіе рыбьяго жира.

Сушка клипфиша споконъ-вѣка ведется норвежцами на воздухѣ. Но такъ какъ, даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, испареніе влаги изъ соленой рыбы продолжается, по крайней мѣрѣ, цѣлый мѣсяцъ, то техники предлагали съ своей стороны массу механическихъ приспособленій съ цѣлью ускоренія этого процесса. Такъ, были придуманы высокія цилиндрическія этажерки, вращающіяся съ большой скоростью, камеры, въ которыхъ рыба высушивалась путемъ сильной тяги холоднаго воздуха, производимой эксгаустерами (вентиляторами) и др. Однако, всѣ эти новинки оказались мало примѣнимыми, такъ какъ въ результатѣ получался продуктъ и черезчуръ дорогой и неровно просушенный, т. е. пересохшій съ поверхности и влажный внутри, а потому не находившій сбыта. Но не смотря на очевидную неудачу, норвежцы все-таки неустанно и прилежно занимаются пробами въ этомъ направленіи и, безъ сомнѣнія, нападутъ на что-нибудь болѣе практичное.

Объ отличномъ приготовленіи рыбьяго жира говорить нечего. До сихъ поръ даже американцы не дошли до великолѣпной норвежской сортировки, которая на рынкахъ признается исключительно правильною. За усовершенствованіемъ жиротопной посуды быстро послѣдовало устройство плавучихъ фабрикъ, имѣющихъ за собою не мало преимуществъ. Такъ какъ заводы-баржи подвижны, то по окончаніи лова на Лофотенахъ онѣ перебираются въ западный Финмаркенъ, потомъ въ восточную часть его, т. е. въ Вардэ и Вадсэ, гдѣ работаютъ до осени и, наконецъ, послѣ 2—3 мѣсячной передышки и необходимаго ремонта, вновь берутся за дѣло на Лофотенахъ, работая такимъ образомъ круглый годъ. Второе преимущество заключается въ томъ, что на водѣ не приходится тѣснiться такъ, какъ на Лофотенскомъ берегу, напримѣръ, гдѣ каждая пядь удобнаго для постройки мѣста цѣнится чуть ли не

на вѣсъ золота. Окруженныя водой фабрики-баржи могутъ поддерживать необходимую чистоту путемъ обильнаго мытья. Рабочіе и надзиратель живутъ тутъ же на нихъ, пользуясь всѣми возможными удобствами и сравнительно чистымъ воздухомъ, что на берегу совершенно невозможно.

Какъ бывшій смотритель морскихъ рыбныхъ промысловъ могу лишь засвидѣтельствовать, что чины рыбопромысловаго надзора на Лофотенахъ и, полагаю, во всей остальной Норвегіи—счастливые люди. Живутъ эти чины въ хорошихъ уютныхъ домикахъ, подъ руками у нихъ телефонъ и телеграфъ, получаютъ хорошее жалованье и собираютъ статистическія свѣдѣнія. При разбираніи дѣлъ лофотенскимъ Opsynsmand'амъ не извѣстны дрязги, брань, покражи, драки, ложное свидѣтельство и всякія тому подобныя безобразія. Утромъ на казенномъ баркасѣ поднимается флагъ, въ знакъ того, что ловцы имѣютъ право выѣзжать на порядки, вечеромъ флагъ снимается, послѣ чего ни одинъ рыбакъ не трогается. Слово чина надзора—законъ, которому ловецъ повинуется не изъподъ палки, а въ полномъ сознаніи ,что такъ должно быть ради порядка и всеобщаго благополучія. Въ море Opsynsmand выѣзжаетъ рѣдко—да и не за чѣмъ! Все дѣлается тамъ на порядкахъ *) чинно, прилично и все-таки весело, съ пѣснями, прибаутками и шутками. За десятокъ лѣтъ насчитываютъ на Лофотенахъ не болѣе 52 маловажныхъ проступковъ и то, большею частью, совершенныхъ пріѣзжими финнами и, увы! — квенами, т. е. выходцами съ Мурмана.

Все изложенное ярко говоритъ за себя и за норвежцевъ, отъ которыхъ нашему русскому ловцу можно было бы весьма многому научиться: почитанію закона, сознанію неприкосновенности чужой собственности и серьезному отношенію къ избранному ремеслу.

*) т е. на мѣстахъ лова.

Часть вторая.

Лососевый промыселъ у береговъ Нордланда.

Закончивъ сушку клипфиша и отправивъ таковой въ южные складочные пункты, нордландскій крестьянинъ, въ ожиданіи появленія лѣтней сельди, что бываетъ обыкновенно въ іюлѣ, предается частью земледѣльческимъ работамъ, частью береговому лову мелкихъ тресковыхъ породъ—сайды и пикшуя, камбалы, палтуса, краснаго морского окуня (Sebastes norvegicus) и морского волка — зубатки (Anarrhichas lupus), при помощи орудій, во всемъ тождественныхъ съ описанными на стр. 4—22 настоящаго отчета.

Для завзятаго же рыбака, не признающаго другого ремесла, кромѣ морского лова настаетъ веселое время *лососеваго промысла*, не лишеннаго выгоды.

I. Мѣста и время лова.

Проходныя лососевыя породы—главнымъ образомъ лосось и таймень—водятся на всемъ протяженіи норвежскихъ береговъ, однако промысловое значеніе ловъ этихъ рыбъ пріобрѣтаетъ только въ тѣхъ участкахъ побережья, въ которыхъ имѣется достаточное количество рѣчныхъ устьевъ. Таковыми являются: 1) юговосточная часть страны, отъ шведской границы, приблизительно до мыса Линдеснесъ и 2) сѣверная, заключающая Нордландъ и Финмаркенъ. Провинція Нордландъ, въ особенности славящаяся въ данномъ направленіи, обязана своимъ обиліемъ лососей тому безчисленному множеству горныхъ потоковъ и ручейковъ, которые образуются въ концѣ весны—началѣ лѣта вслѣдствіе таянія горныхъ снѣговъ и частыхъ дождей. Рѣчки эти, въ отдѣльности незначительныя, въ совокупности своей доставляютъ громадное количество прѣсной воды во всѣ бухты и заливчики скалистаго берега. Опрѣ-

сненные на значительное разстояніе отъ береговъ фіорды, въ свою очередь, приманиваютъ готовыхъ къ икрометанію лососей. Соотвѣтственно этимъ условіямъ главный ловъ лосося производится съ средины—конца мая по конецъ іюля—начало августа. Какъ видно по картѣ, помѣщенной выше—на стр. 2, на которой мѣста лова этой рыбы обозначены карминовой краской, лосось промышляется въ глубинѣ почти всѣхъ фіордовъ, врѣзающихся въ провинцію Нордландъ, изъ коихъ наиболѣе значительными по своимъ размѣрамъ являются: обширный Сальтенъ-фіордъ—на востокъ отъ гор. Бодэ, а къ сѣверу отъ него, по порядку—Фальтенъ-фіордъ, Сакъ-фіордъ, Тюсъ-фіордъ и Офотенъ-фіордъ. Послѣдніе два фіорда замѣчательны еще тѣмъ, что въ нихъ попадаются *омары*—фактъ поистинѣ изумительный, если принять во вниманіе, что заливы эти находятся въ нѣсколькихъ морскихъ миляхъ разстоянія къ сѣверу отъ полярнаго круга. Но Норвегія ужъ такая счастливая страна: благодаря Гольфстрему даже омары могутъ вести пріятное существованіе въ такихъ широтахъ, на которыхъ во всѣхъ иныхъ пунктахъ земного шара—царитъ нескончаемый морозъ. Особенно много лосося вылавливается по берегамъ Сальтенъ-фіорда, который мнѣ удалось въ разное время посѣтить два раза.

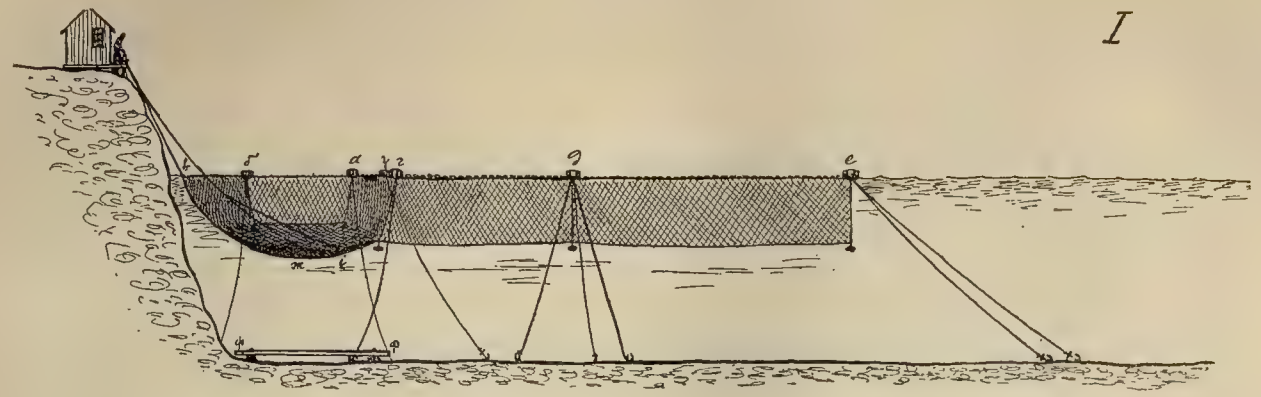
II. Орудія лова.

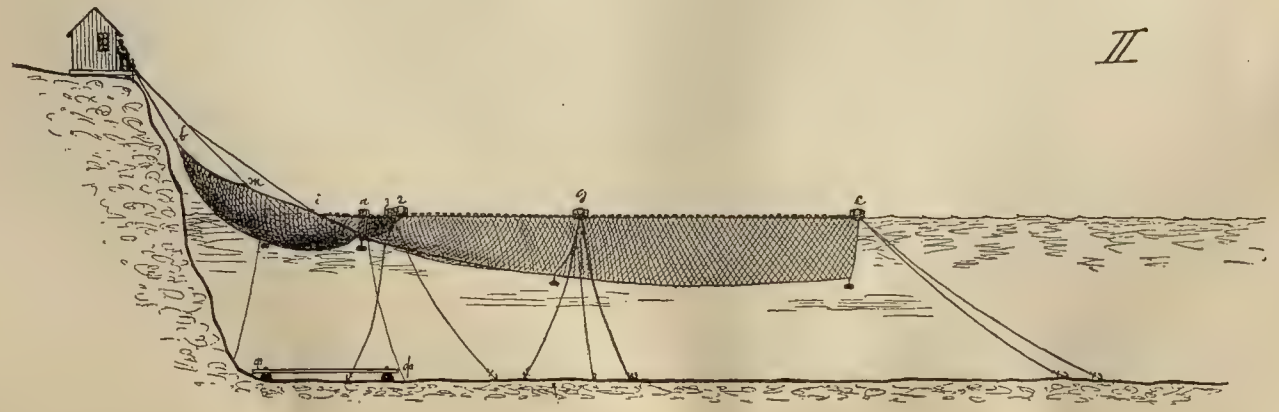
Орудія, употребляемыя для лова лосося въ Нордландѣ, исключительно ставныя и бываютъ двухъ типовъ. Первый изъ нихъ, такъ называемый, *кильнотъ* (Kilenot) представляетъ собою недорогой снарядъ, построенный по принципу вентерей, и значительно уступаетъ въ отношеніи уловистости болѣе дорогому снаряду, чрезвычайно характерному, какъ по устройству, такъ и по манипуляціямъ переборки, такъ называемому — *флакноту или флатноту* (Flakkenot-Flatnot). Въ виду интереса, который представляетъ послѣднее изъ этихъ двухъ орудій, совершенно неизвѣстное у насъ въ Россіи, начну съ описанія его, составленнаго мною по тремъ образцамъ, которые мнѣ пришлось осмотрѣть; изъ нихъ два были въ дѣлѣ, т. е. выставлены въ водѣ, а одинъ—для просушки на берегу.

Флатнотами ловятъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ берегъ очень крутой, по возможности отвѣсно спускающійся, и гдѣ по близости непремѣнно имѣется устье ручейка (сравн. чертежи № 23 и № 24). Флатнотъ, какъ указываетъ само названіе—„flat Not“ значитъ „плоская сѣть“,—представляетъ собою плоскій, трапецоидальной формы мѣшокъ, три стороны котораго *аб*, *аг* и *бв* поддерживаются на поверхности воды по-

Чертежъ № 23.

Флакнотъ или Флатнотъ. Общій видъ.

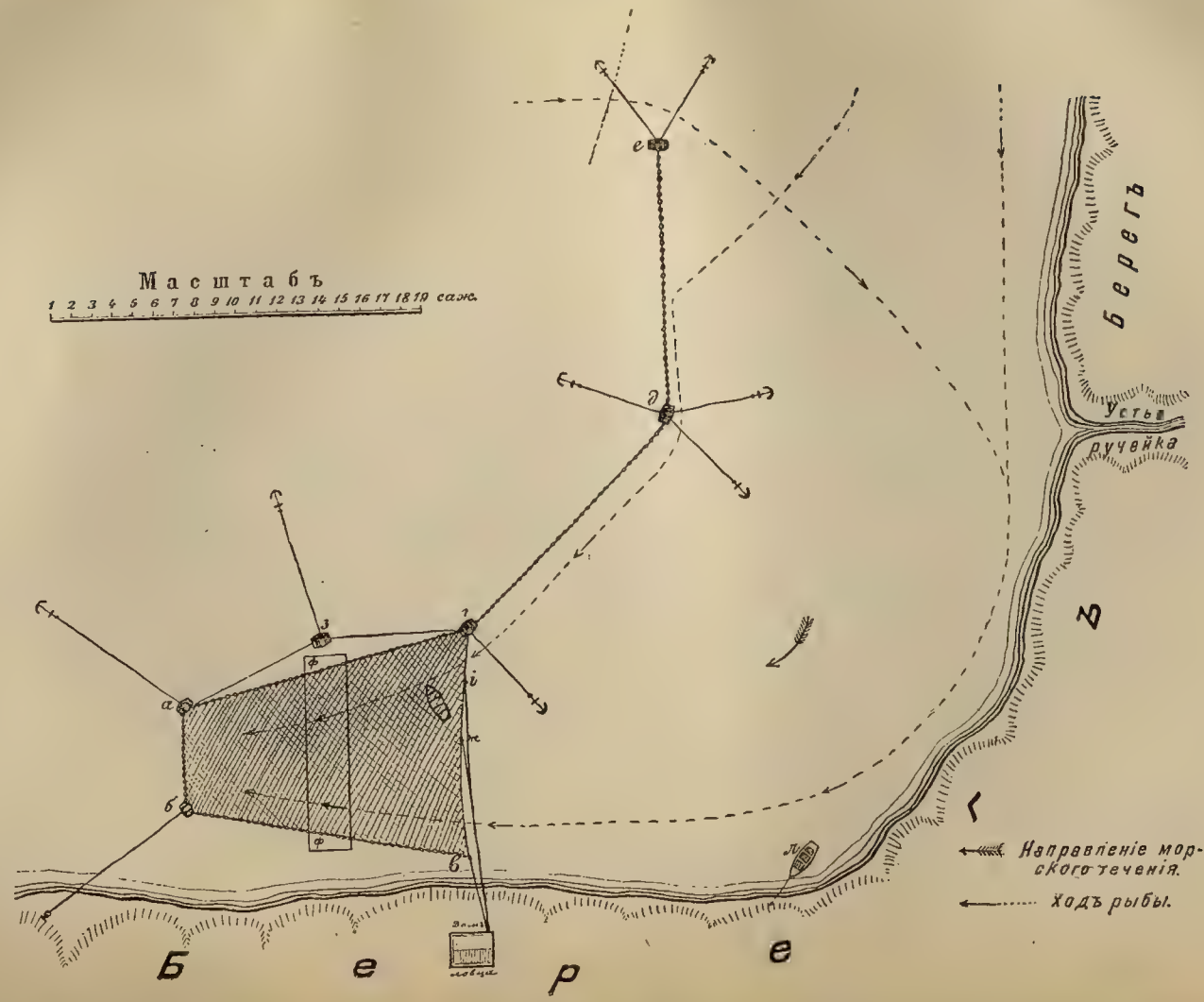




Чертежъ № 24.

Чертежъ № 24.

Флакнотъ или Флатнотъ. Планъ.



средствомъ многочисленныхъ балберъ и нѣсколькихъ штукъ небольшихъ пустыхъ бочатъ, а четвертая *вг* сильно провисаетъ, образуя входъ въ орудіе. Для того, чтобы рыба попадала именно въ этотъ входъ, сѣть съ одной стороны почти вплотную прилегаетъ къ берегу, а съ другой, морской, имѣетъ длинное, колѣнчатое крыло *г д е*, разставленное параллельно берегу, съ которымъ въ свою очередь образуетъ широкій каналъ, нѣчто въ родѣ коррндора передъ входомъ крыла *г д е*; для того, чтобы крыло держалось постоянно въ вертикальномъ положеніи, оно на верхней своей подборѣ снабжено балберами и бочатами, а на нижней — нѣсколькими небольшими камнями, въ видѣ грузилъ. Весь снарядъ удерживается на мѣстѣ при помощи распорныхъ якорей—со стороны моря; къ берегу-же онъ причаленъ веревками, отходящими отъ угловъ *б* и *в*. Не стану здѣсь указывать размѣровъ отдѣльныхъ частей флатнота, такъ какъ на чертежѣ № 24 имѣется масштабъ, съ которымъ рисунокъ во всѣхъ деталяхъ и натуральная величина орудія строго согласованы; скажу лишь, что средняя часть флатнота провисаетъ метровъ на 5, сторона *вг* — около 7 м., а крыло *г д е* имѣетъ глубину въ 8 метровъ.

Что рыба, слѣдуя вдоль берега или сѣтного крыла, можетъ войти внутрь сѣти и что ловецъ, посредствомъ тяжей, прикрѣпленныхъ въ пунктахъ *в*, *ж*, *і* провисающей стороны *вг*, можетъ поднять сѣтку до и выше уровня воды и тѣмъ самымъ воспрепятствовать вошедшей рыбѣ выйти обратно—все это весьма понятно и нисколько не оригинально. Но какимъ образомъ узнать, что какая-нибудь рыба дѣйствительно вошла въ орудіе? Если принять во вниманіе, что лосось идетъ на глубинѣ отъ 2 до 4 метровъ и что темная спина его едва-ли можетъ быть замѣтна сквозь водяной слой, въ сажень и болѣе, глазу самаго опытнаго рыбака, то вопросъ дѣйствительно довольно сложный. Норвежцы рѣшили его слѣдующимъ образомъ. „Гвоздемъ“ всего орудія является длинная и узкая досчатая площадь *ф ф*, по-норвежски называемая Flakke (откуда названіе Flakkenot), окрашенная въ бѣлый цвѣтъ, укладываемая поперекъ и подъ середину сѣти, на самое дно моря, на которомъ удерживается нѣсколькими тяжелыми камнями. Вошедшая въ сѣть рыба, проходя черезъ бѣлую Flakke, немедленно обращаетъ на себя вниманіе ловца, зорко слѣдящаго за сѣтью съ крыльца своего домика на верхушкѣ обрывистаго берега. Какъ только рыбакъ замѣтитъ лосося, переплывающаго бѣлую доску, онъ немедленно и изо всѣхъ силъ тянетъ за тяжи *в*, *ж*, *і*, поднимая этимъ движеніемъ провисающую сторону *вг*, и тѣмъ самымъ совершенно захватываетъ ничего не подозрѣвающаго лосося. Наскоро закрѣпивъ тяжи къ столбу, нарочно для этого поставленному передъ будкой, ловецъ возможно скорѣе спускается

съ утеса къ заплеску, гдѣ привязанъ челнокъ *л*, отчаливаетъ таковой и быстро въѣзжаетъ въ самую сѣтку. Поставивъ лодку въ положеніе, указанное на чертежѣ № 24, ловецъ начинаетъ переборку съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы загнать пойманную рыбу въ уголъ *б*, изъ котораго ее выбираетъ либо руками, предварительно пристегнувъ сѣтку къ уключинѣ, либо багромъ. Вернувшись въ будку, рыбакъ развязываетъ концы тяжей, сѣтка открывается и вновь готова принять желанныхъ гостей.

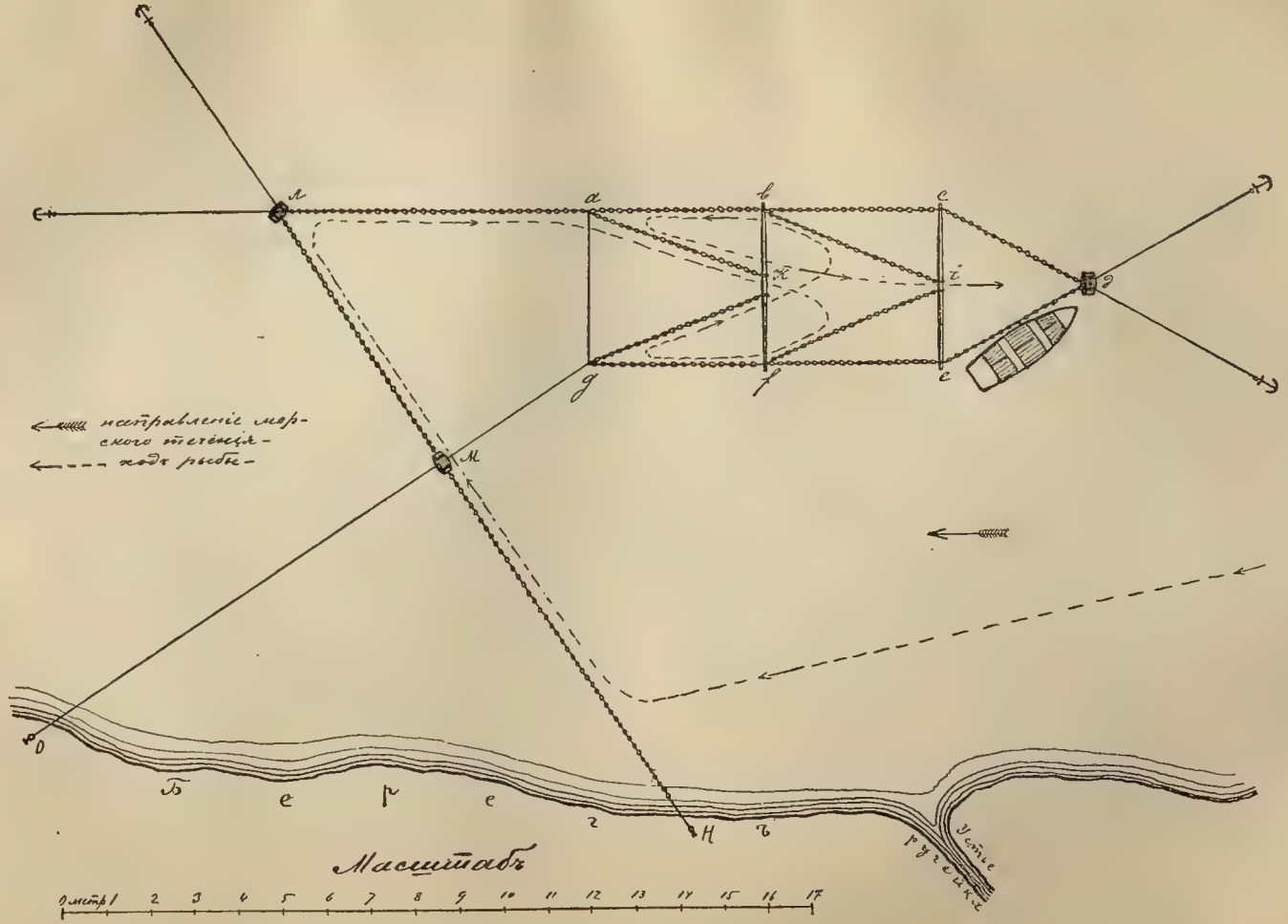
Чаще всего промысломъ этимъ занимаются двое ловцовъ. Въ виду того, что за флатнотомъ нужно слѣдить безъ перерыва, двое ловцовъ чередуются. Пока одинъ, стоя на крыльцѣ будки (черт. № 23, фиг. I), не спускаетъ глазъ съ бѣлой доски, другой отдыхаетъ; но такъ какъ первый, замѣтивъ лосося, отъ радости и волненія вскрикиваетъ, то второй почти всегда мгновенно просыпается, инстинктивно бѣжитъ къ лодкѣ и отправляется къ сѣти, пока находящійся вверху закрѣпляетъ тяжи. Ловъ флакнотомъ такъ увлекаетъ, что я съ удовольствіемъ провелъ нѣсколько бѣлыхъ ночей, озаренныхъ полночнымъ солнцемъ, слѣдя за сѣткой. Однако ловцы, не довѣряя моей зоркости, сторожили заодно со мной. И умно они дѣлали—безъ нихъ я бы пропустилъ буквально всѣхъ лососей, такъ какъ для того, чтобы увидѣть рыбу, идущую на глубинѣ хотя бы 3-хъ метровъ, нуженъ очень опытный глазъ, въ особенности, когда на поверхности моря зыбь.

Лучшими условіями для ловли этимъ орудіемъ считаются вѣтеръ со стороны моря, загоняющій рыбу въ фіордъ, и время въ началѣ отлива, когда морское теченіе оборачивается и идетъ по направленію стрѣлки на черт. № 24—изъ фіорда въ море, увлекая застоявшихся около прѣсняка лососей въ разставленную сѣть.

Одинъ флакнотъ со всѣми приспособленіями (кромѣ будки и челна) стоитъ 400 кронъ и можетъ, при надлежащемъ уходѣ, дубленіи и чинкѣ, служить 4—5 лѣтъ. Въ среднемъ, годовая чистая прибыль 1 орудія принимается въ 1,000 кронъ, хотя бываютъ года, въ которые вылавливается при помощи флакнота рыбы на 3—4 тысячи кронъ. Принимая къ свѣдѣнію, что 1 лосось вѣсомъ въ 5 килогр. стоитъ въ Нордландѣ $\frac{1}{2}$4 кроны, можно считать 250 рыбъ въ сезонъ—добычливость прекрасная въ соотношеніи съ сравнительно низкой стоимостью снаряженія. Полагаю, что „флакнотъ“, наравнѣ съ „Synkenot'омъ“ могъ-бы съ пользою быть употребляемъ на Мурманѣ, такъ какъ на нашемъ сѣверномъ побережьѣ имѣется много мѣста, въ особенности, въ западныхъ частяхъ, гдѣ, если не ошибаюсь, конфигурація берега весьма сходна съ таковою Норвегіи.

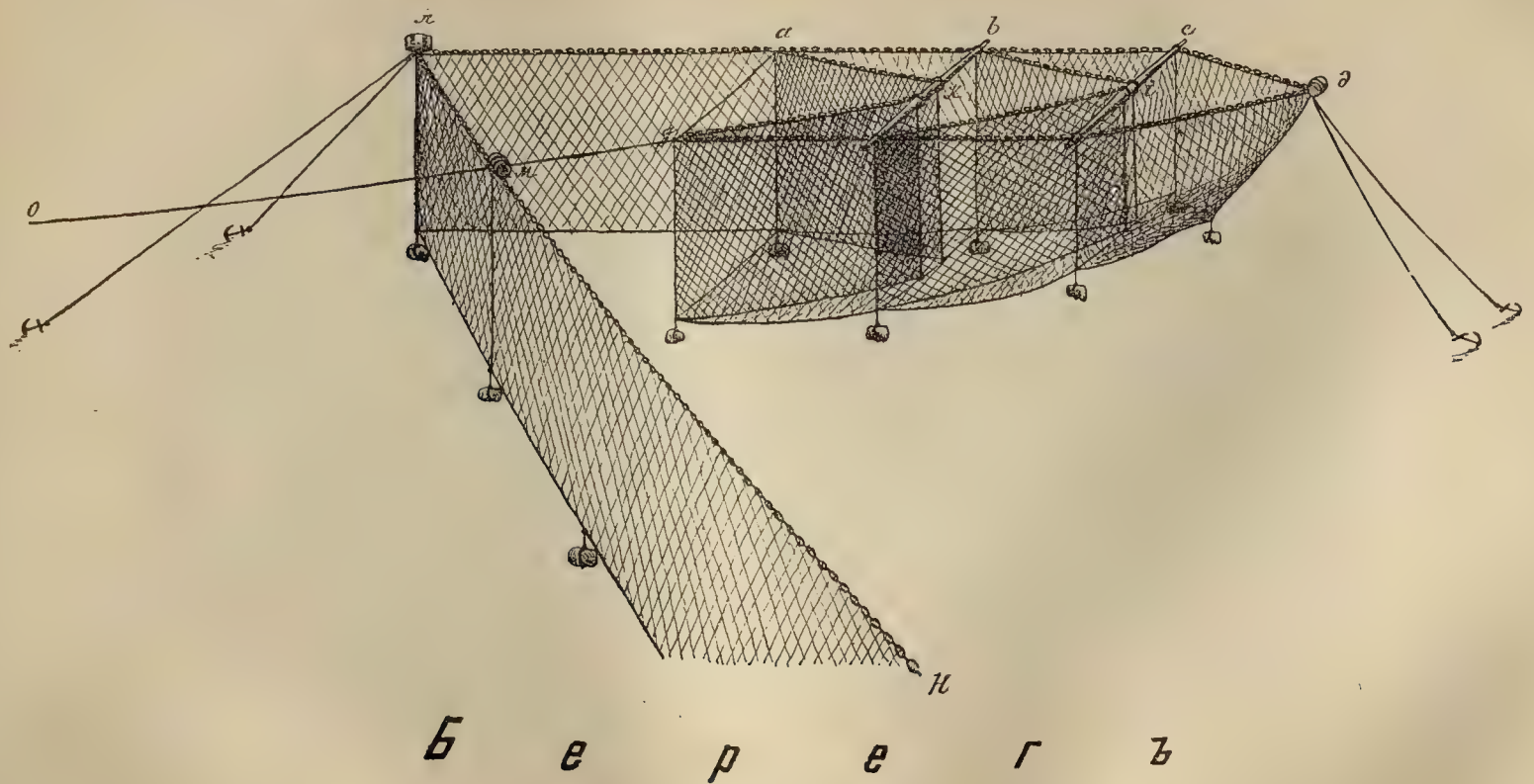
Чертежъ № 25.

Kilenot — Кильпотъ; планъ.



Чертежъ № 26.

Kilenot — Кильнотъ. Общій видъ.



Чертежъ № 25.

Другое орудіе, употребляемое въ Нордландѣ для лова лосося, называется Kilenot, что значитъ „сѣть съ бухтами“, при чемъ бухта—Kil или Kile является техническимъ выраженіемъ для обозначенія стѣнокъ, вентереобразно съуживающихся внутри снаряда. Кильнотъ очень распространенъ, пожалуй болѣе флатнота, благодаря своей дешевизнѣ. Стоимость одного кильнота не превышаетъ 200 кронъ, но зато онъ и во много разъ менѣе уловистъ, чѣмъ флатнотъ. Какъ видно по чертежамъ №№ 25 и 26, кильнотъ представляетъ собою родъ вентеря, открытаго сверху, съ двумя отдѣленіями или камерами *abifg* K и *bcdefi*, въ первой изъ конхъ входная щель довольно широкая — съ ½ метра, а во второй — открыта лишь настолько, что рыба, проходя ее, слегка распираетъ стѣнки собственными боками. Послѣдняя изъ этихъ двухъ камеръ иногда, для облегченія переборки, раздѣляется посредствомъ сѣтной перегородки, прикрѣпленной къ распорному шесту *cie* и спускающейся вплоть до дна снаряда, на два отдѣленія, изъ конхъ крайнее *cied* играетъ роль мертвой камеры тунцовыхъ „мадрагъ“. Кильнотъ длинною своей осью выставляется параллельно берегу и соединяется съ послѣднимъ посредствомъ ведущаго, направляющаго крыла — *нмл* при чемъ около *л* таковое сходится подъ острымъ угломъ съ продолженіемъ наружной стѣнки самой сѣти *свал*.

Сѣть снабжена многочисленными балберами, посаженными на разстояніи 10—15 сантиметровъ другъ отъ друга вдоль всей верхней подборы, и тремя бочатами-поплавками *млд*, благодаря которымъ удерживается на поверхности воды. Нижняя подбора нагружена нѣсколькими камнями. Весь снарядъ удерживается на мѣстѣ и въ расправленномъ видѣ при помощи 4-хъ распорныхъ якорей, попарно привязанныхъ къ угламъ *д* и *л*, тяжа *дмо*, пересѣкающаго подъ прямымъ угломъ ведущее крыло *лмн* и прикрѣпленнаго къ берегу въ мѣстѣ *о*, затѣмъ двумя распорными шестами *cie* и *вкf*, и наконецъ веревкой *ад*, соединяющей два начала верхнихъ подборъ первой вентерной воронки или бухты. Глубина ведущаго крыла и первой камеры равна 4—5 метрамъ; вторая же камера конусообразно съуживается по направленію къ боченку *д*. Остальные размѣры даны масштабомъ, приложеннымъ къ чертежу № 25.

Для переборки ловецъ подъѣзжаетъ къ „мертвой камерѣ“ и становитъ свою лодку, какъ показано на рисункѣ, вдоль стороны *ед* и такъ же, какъ это принято при опораживаніи флатнота, вынимаетъ рыбу багромъ (темлякомъ) или руками.

Максимальный уловъ одного кильнота въ сезонъ принимается въ 200 рыбъ, средняя же его добычливость не превышаетъ 100 штукъ. Условія, при которыхъ лосось скорѣе всего попадается въ кильнотъ.

вполнѣ тождественны съ имѣющими вліяніе на уловистость флатнотовъ, т. е. вѣтеръ съ моря, начало отливовъ и близость прѣсной воды. Оба описанныхъ выше орудія имѣютъ ячеи установленныхъ закономъ размѣровъ—5,8 сантиметра, какъ для крыльевъ, такъ и для боковыхъ стѣнокъ самой сѣти, для дна же—не менѣе 6,8 сантим., вслѣдствіе чего средняя часть флатнота вяжется шире, нежели края.

III. Приготовленіе лососевыхъ продуктовъ.

Относительно способовъ приготовленія можно сказать лишь немного. Тамъ, гдѣ употребленіе лососины исключительно мѣстное, ее ѣдятъ либо въ свѣжемъ видѣ, либо копченою. Передъ копченіемъ лососину по обыкновенію просаливаютъ 2 — 3 сутокъ 20% хорошей ливерпульской № 2 соли. Разрѣзавъ рыбу по всей длинѣ брюшка (что, можно признать крайне неправильнымъ, такъ какъ лучшій жиръ—въ брюшкѣ—при послѣдующемъ копченіи расплывается и стекаетъ), вынимаютъ кишки, отрубаютъ голову и срѣзаютъ кожу съ плавниками и хвостомъ; затѣмъ вырѣзаютъ весь хребетъ и раздѣланную такимъ образомъ рыбу правильными слоями укладываютъ въ соотвѣтствующую посуду и посыпаютъ солью. Пролежавшую 2—3 дня, какъ я упомянулъ, въ разсолѣ рыбу вынимаютъ, обтираютъ полотенцемъ, нѣкоторое время обсушиваютъ, и какъ попало, вѣшаютъ въ коптильню, въ которой рыба остается 3 сутокъ на холодномъ дыму.

Вслѣдствіе неряшливости въ обхожденіи и особенно плохой рѣзки вдоль брюшка, норвежская или, вѣрнѣе, нордландская копченая лососина не всегда имѣетъ хорошій вкусъ, и кромѣ того нѣтъ возможности получить двѣ рыбы, приготовленныя одинаково. Я долженъ сказать, что наша россійская семга, раздѣланная и копченая цѣликомъ, куда лучше, нѣжнѣе и вкуснѣе здѣшней. Въ добавокъ ко всему, норвежцы бросаютъ чудную лососиную икру или, въ крайнемъ случаѣ, ѣдятъ ее вареною, въ каковомъ видѣ икра совершенно теряетъ всѣ свои достоинства и становится водянистой и безвкусной.

Нѣкоторыми нордландскими ловцами лососина, послѣ потрошенія, солится въ бочкахъ и въ нихъ же отсылается въ Бергенъ, гдѣ за килограммъ ея даютъ 2 кроны, противъ 80 эръ, т. е. цѣны въ гор. Бодэ. За послѣднее время изъ Бодэ стали лососину (и палтуса) высылать во льду въ Трондьемъ, откуда она переправляется въ томъ же видѣ отчасти въ Англію, отчасти въ южную внутреннюю Норвегію, гдѣ ее потребляютъ свѣжею или нѣсколько просаливаютъ и затѣмъ коптятъ.

Несмотря на дешевизну мѣстной лососины, мнѣ постоянно приходилось въ здѣшнихъ ресторанахъ, на пароходахъ и во всѣхъ „кафе“, въ самое время лова лосося, видѣть пресловутый жестяночный „Oregon Salmon“. Фактъ изумительный и невольно наводящій на мысль: какова же стоимость этого консерва на мѣстахъ производства?! Норвежцы, вслѣдствіе дешевизны американскаго продукта, и не думаютъ взяться за приготовленіе жестяночныхъ консервовъ изъ собственной лососины. Такъ, упомянутый при описаніи заготовленія „Torskekaviar'a“ Бодэсскій консервный заводъ попробовалъ было фабриковать лососину „au naturel“ въ жестянкахъ, но продалъ свой товаръ лишь съ убыткомъ. О другихъ попыткахъ въ этомъ направленіи покуда ничего не слышно.

IV. Краткій обзоръ узаконеній, касающихся лососеваго и тайменьяго промысловъ.

Выше я имѣлъ случай привести предѣльные размѣры ячей лососевыхъ орудій. Кромѣ этихъ ограниченій существуютъ еще запретные сроки, въ теченіе коихъ возбраняется не только продажа на рынкахъ лосося или тайменя, но даже подношеніе въ подарокъ этихъ рыбъ. Запретные сроки двоякаго рода: 1) періодическій запретъ и 2) воскресный.

Первый установленъ: для моря съ 26 августа по 14 апрѣля включительно, и для рѣкъ — съ 14 сентября по 30 апрѣля также включительно. Что сроки эти не соотвѣтствуютъ своему назначенію, пришлось убѣдиться мнѣ лично, такъ какъ почти всѣ рыбы, которыя мнѣ попадались на глаза и на промыслахъ, и на рынкахъ, были съ вполнѣ зрѣлой, готовой быть выметанною, икрой. Лососевая икра, какъ о томъ была рѣчь, не составляетъ предмета торговли въ Норвегіи, ни даже лакомства, а потому, я полагаю, слѣдовало бы періодическій запретный срокъ установить по крайней мѣрѣ до 1 іюня.

Лосось, таймень и форель вылавливаются въ Норвегіи въ баснословномъ количествѣ. Рыбаки-промышленники составляютъ лишь небольшой контингентъ всей арміи, занимающейся ловлей этихъ цѣнныхъ породъ. Норвежцы, какъ и англичане, страстные рыболовы-спортсмены. Въ іюнѣ и іюлѣ почти каждый городской житель и многіе изъ обывателей селъ отправляются на устья рѣчекъ и нагорныя озера удить лосося и форель, при чемъ двое-трое любителей нерѣдко вылавливаютъ въ ночь съ сотню рыбъ. Этимъ доморощеннымъ охотникамъ прилежно помогаютъ пріѣзжіе англичане, разумѣется богатые люди, арендующіе иногда весьма обширные участки внутри

фіордовъ и по теченію рѣчекъ. Англичане—большіе знатоки любительскаго лова и въ особенности спеціалисты для лосося и форели. Они пріѣзжаютъ съ цѣлымъ арсеналомъ усовершенствованныхъ удочекъ, между коими немаловажную роль, главнымъ образомъ, для существованія лосося, играетъ такъ-называемая леса съ искусственной мушкой яркихъ цвѣтовъ, которая выбрасывается, при помощи длинной удильной палки, въ быстрину рѣчныхъ устьевъ, увлекается по теченію и жадно хватается поднимающеюся рыбой. Львиная доля арендъ перепадаетъ крестьянамъ, для многихъ изъ которыхъ выручаемыя суммы составляютъ чуть ли не единственную статью дохода.

Но несмотря на то, что норвежское правительство—демократическое и потому во всемъ покровительствуетъ крестьянамъ и во многихъ отношеніяхъ даже зависитъ отъ нихъ, оно сознало малую цѣлесообразность существующихъ законоположеній о лососевыхъ ловляхъ, такъ что въ настоящее время образована спеціальная комиссія по переработкѣ правилъ о ловѣ лосося, которая въ ближайшемъ будущемъ закончитъ новый проектъ *).

Второй запретный срокъ — воскресный — весьма симпатичное установленіе, которое заключается въ томъ, что ловъ лосося, даже въ разрѣшенное время, т. е. съ 14 апрѣля по 26 августа для моря, долженъ быть прекращаемъ въ 6 часовъ вечера каждую субботу и можетъ быть возобновленъ лишь въ 6 часовъ вечера по понедѣльникамъ. Вслѣдствіе этого, орудія лова въ субботу вечеромъ вынимаются и выносятся для просушки на берегъ, рыба два дня безпрепятственно можетъ метать икру, а ловецъ, въ особенности обладающій флатнотомъ, освобождается отъ своего дежурства и покойно можетъ провести воскресный день въ семьѣ.

*) Въ ущербъ крестьянскимъ интересамъ, такъ какъ ограничиваетъ права крестьянъ на сдачу водъ въ аренду.

Часть третья.

Сѣверо-норвежскій ловъ лѣтней сельди неводами.

Врядъ ли существуетъ рыба капризнѣе сельди, а отъ капризовъ ея всего болѣе страдаютъ норвежцы—болѣе, во всякомъ случаѣ, остальныхъ народовъ, а между тѣмъ для нихъ сельдяной промыселъ является однимъ изъ важнѣйшихъ условій благосостоянія.

Сельдь, появлявшаяся въ прежнее время вдоль всего западнаго побережья Норвегіи регулярно три раза въ годъ — осенью, зимой и лѣтомъ, нынѣ, въ особенности за послѣдніе десятки лѣтъ, стала, повидимому, ограничиваться посѣщеніемъ только отдѣльныхъ частей страны и то лишь въ одинъ изъ приведенныхъ сезоновъ. По мѣрѣ того, какъ осенній и зимній промыслы начали сосредоточиваться въ различныхъ участкахъ юго-западнаго берега, ловъ лѣтней сельди сталъ все болѣе и болѣе отходить на сѣверъ, пока окончательно не сдѣлался почти исключительнымъ достояніемъ верхней половины страны—отъ Ромсдаля до Финмаркена. Однако, этимъ раздѣленіемъ прежняго района не ограничился измѣнчивый нравъ сельди. Временами, какъ это случилось въ 1893 и 1894 гг., появляясь въ такомъ громадномъ количествѣ, что не хватало ни рабочихъ рукъ, ни соли, ни посуды для уборки ея, сельдь въ иные періоды, напр. въ 1895 и 1896 гг., была наблюдаема лишь отдѣльными косяками, которые въ добавокъ ко всему состояли изъ мелкой и тощей рыбешки. Послѣдніе два года были роковыми, въ особенности для провинціи Нордландъ, въ которой уловы въ участкахъ, слывущихъ обыкновенно обильными, во всей совокупности не превысили 10 тысячъ боченковъ сельди худшихъ качествъ, что повлекло за собою страшное уныніе народонаселенія, ставшаго въ положеніе почти полной нищеты, во избѣжаніе которой лучшія силы сѣверныхъ дистриктовъ—молодые люди изъ моряковъ и рыболововъ—цѣлыми группами стали уѣзжать въ Соединенные Штаты, чтобы, нанявшись матросами на американскихъ ловецкихъ шкунахъ и пароходахъ,

мало-мальски поддерживать свое существованіе, въ то же время помогая обѣднѣвшей семьѣ на родинѣ. Такъ, по послѣднимъ даннымъ постоянной народной переписи, оказывается, что изъ 3 милліоновъ норвежскихъ подданныхъ слишкомъ ½ милліона живетъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, а добрая половина этого количества служитъ на судахъ, въ виду того, что норвежецъ, благодаря своей трезвости, исполнительности и непоколебимой честности, моряками цѣнится и ставится выше всѣхъ другихъ народностей.

Разумѣется, при такихъ условіяхъ обильное появленіе лѣтней сельди въ Нордландѣ не можетъ быть использовано полностью, въ особенности въ первое время, пока часть, по крайней мѣрѣ, переселенцевъ не вернется, по оповѣщеніи, обратно. Въ настоящемъ году предзнаменованія, по мнѣнію опытнѣйшихъ стариковъ-рыболововъ, выросшихъ и состарившихся на тресковыхъ и сельдяныхъ промыслахъ, вполнѣ удовлетворительны. Такъ уже въ началѣ среднихъ чиселъ іюля въ разныхъ мѣстахъ, напр. въ дистриктѣ Гельгеландъ — на югъ отъ Бодэ и въ непосредственной близости этого города — было уловлено въ общемъ тысячи двѣ боченковъ сельди лучшаго качества, такъ-называемой Fedsild (жирной). Пока мнѣ пришлось видѣть только два раза характерный, чрезвычайно интересный нордландскій ловъ сельди неводами, но этого вполнѣ достаточно для точнаго описанія какъ орудій, такъ и работы при помощи ихъ. Относительно другихъ свѣдѣній, могу сказать, что я ихъ получилъ отъ людей близко знакомыхъ съ этою спеціальностью ихъ отечественной рыбопромышленности—рыбаковъ и купцовъ, а также отъ г. инспектора по рыбной части провинціи Нордландъ—Іонсена, бывшаго владѣльца Бодэсской консервной фабрики и члена комитета мѣстнаго училища рыболовства.

I. Мѣста лова.

Мѣста лова лѣтней сельди простираются, какъ я уже упомянулъ выше, отъ Ромсдаля (окрестности городовъ Кристіансунда и Олесунда) до Финмаркена. Самыми благопріятными для даннаго промысла участками являются: Тронтьемъ-фіордъ, фіорды дистрикта Гельгеландъ (на полпути между г.г. Тронтьемъ и Бодэ) и наконецъ, всѣ болѣе значительные заливы и бухты на югъ и сѣверъ отъ Бодэ, перечисленные при описаніи лососеваго промысла, вплоть до Тромсэ.

Сельдь, главнымъ образомъ, ловится (какъ видно по картѣ на стр. 2 настоящаго отчета, на которой сельдяныя банки обозначены синей краской) съ наружной, морской стороны фіордовъ. Ловъ неводами требуетъ, какъ существеннаго условія удобной тяги, нѣкоторой

отлогости береговъ. Но въ крайнемъ случаѣ, въ зависимости отъ мѣста стоянки рыбы, нордландскій ловецъ умѣетъ обходиться и безъ того. Тамъ, гдѣ берегъ крутой, сельдяной косякъ окружается, иногда далеко въ морѣ, сѣтью и при помощи ея (двумя-тремя лодками) увлекается по направленію къ материку, по достиженіи котораго концы сѣти причаливаются къ желѣзнымъ кольцамъ, всюду вбитымъ, спеціально для этой цѣли, въ утесы, такъ что рыба въ концѣ концовъ оказывается заключенною въ объемистый садокъ, въ которомъ она можетъ существовать произвольно долгій срокъ и изъ котораго можетъ быть выловлена небольшими волокушами, притоняемыми прямо къ лодкамъ, или вычерпана при помощи сачковъ. Всѣ скалы, которыя снабжены кольцами для причаливанія неводныхъ аркановъ, отмѣчены большими черными и бѣлыми знаками, далеко видными съ моря; эти знаки даютъ возможность ловцамъ, окружившимъ сельдь на разстояніи, напр., 2—3 километр. отъ берега, править прямо къ избранному мѣсту, не теряя напрасну времени въ поискахъ тони. Обязанности по наблюденію за исправностью колецъ, а также вбиваніе новыхъ, по мѣрѣ надобности и указаніямъ ловцовъ, лежатъ на морской полиціи, въ вѣдѣніи которой находятся также маяки и другіе морскіе знаки.

Береговыя воды, въ которыхъ ловъ сельдей преимущественно ведется, весьма опасны, какъ для неводовъ, такъ и для лодокъ при нихъ, вслѣдствіе того, что дно этихъ частей моря буквально усѣяно острыми подводными шхерами (сравн. стр. 2 отчета), а потому отъ кормщиковъ при неводныхъ комплектахъ — Notmand'овъ или Notebas'овъ — требуется большое знаніе мѣстности отдѣльныхъ участковъ и крайняя опытность и осторожность при выметкѣ сѣтей. Задѣваніе невода за цѣпкій, обросшій нерѣдко различными морскими животными рифъ, можетъ обойтись всей командѣ, заинтересованной въ уловахъ, чрезвычайно дорого—цѣною нѣсколькихъ тысячъ боченковъ сельдей. По приведеннымъ даннымъ, не трудно судить, сколько знанія, ловкости, отваги и присутствія духа требуется при этомъ дѣлѣ, и ясно можно себѣ представить тотъ живѣйшій интересъ, который являетъ собою типичный этотъ неводной ловъ въ морѣ, полный критическихъ моментовъ.

II. Время лова.

Лѣтняя сельдь, согласно измѣнчивости своего нрава, появляется раньше то въ окрестностяхъ Тронтьемъ-фіорда, то въ сѣверныхъ широтахъ района на нордландскомъ побережьѣ, то около Тромсэ,—для нея какъ будто нѣтъ закона. Рыбаки тѣхъ мѣстъ, которыя сельдь вообще считаетъ возможнымъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ, весьма до-

вольны, когда она показывается въ срединѣ іюля. Въ такомъ случаѣ ловъ продолжается полтора—два мѣсяца, т. е. до конца августа, середины сентября и очень рѣдко до конца сентября.

Сельдь, чаще всего, появляется сразу и большими массами, о приближеніи которыхъ рыбаки извѣщаются пестовыми криками безчисленныхъ стай чаекъ, парящихъ надъ косяками, и необыкновеннымъ количествомъ китовъ и дельфиновъ, гоняющихся за рыбой со страшнымъ азартомъ. Въ особенности интересны въ этомъ отношеніи послѣдніе, какъ мнѣ пришлось наблюдать во время одной поѣздки къ мѣстамъ лова. У дельфиновъ погоня за сельдями положительно своего рода спортъ. Они выпрыгиваютъ изъ воды, скачутъ другъ черезъ дружку, то исчезаютъ на мгновеніе въ глубинѣ, то бросаютъ добычу, чтобы, поровнявшись съ пароходомъ или лодкой, учащенными взмахами своего горизонтальнаго хвоста, стремительно и, повидимому, безъ особыхъ усилій перегнать довольно быстро подвигающееся судно. Наблюденіе надъ играми этихъ ловкихъ животныхъ доставило мнѣ громадное удовольствіе и возбудило во мнѣ положительно симпатію къ злѣйшимъ врагамъ сельдей. Лѣтняя сельдь, появляющаяся такъ быстро, по окончаніи икрометанія почти мгновенно исчезаетъ.

Тогда какъ треска и ея сородичи круглый годъ попадаются, доставляя прибрежному жителю постоянный, вѣрный доходъ и хорошую пищу, сельдь въ неурочное время поймать почти не возможно. Кто надлежащимъ образомъ приготовился къ ея кратковременному посѣщенію, тотъ ловитъ, прозѣвавшій же принять своевременныя мѣры остается ни съ чѣмъ. Но такихъ зѣвакъ въ Норвегіи мало. Какъ только какому нибудь ловцу посчастливилось поймать селедку, онъ первымъ долгомъ объ этомъ оповѣщаетъ мѣстную власть, которая въ свою очередь моментально передаетъ по проволокѣ радостную вѣсть во всѣ части страны. Къ мѣстамъ лова со всѣхъ концовъ стекается народъ—скупщики, солильщики, бондари, торговцы и агенты, предлагающіе кто пряжу, кто бочки или соль, кто непромокаемую одежду для ловцовъ, сапоги, часы, шапки, однимъ словомъ, нужное и ненужное. Заключаются сдѣлки, спекуляція электризуетъ людей и, такъ сказать, виситъ въ воздухѣ, пропитанномъ запахомъ отъ валяющейся повсюду селедки. Деньги наживаются легко и еще легче проживаются. Пьянство и кутежъ—на очереди, но все однако обходится благополучно, безъ дракъ и особыхъ скандаловъ, несмотря на малочисленность полицейскихъ чиновъ. Норвежцы народъ выдержанный и даже въ разгулѣ не забываютъ границъ приличія. И такъ продолжается жизнь два мѣсяца. Въ одинъ прекрасный день ловцы возвращаются съ пустыми лодками: сельдь ушла въ глубины океана. Лица людей, несмотря на то, что всѣ рано

или поздно ожидаютъ услышать это непріятное извѣстіе, вытягиваются, все утихаетъ, пока не смолкнутъ и послѣдніе крики чаекъ, наскоро улетающихъ, по уходѣ людей, остатки ихъ пиршества.

III. Сельдяные невода съ принадлежностями и способъ употребленія ихъ.

Начну съ перечисленія отдѣльныхъ предметовъ инвентаря, необходимаго при производствѣ норландскаго сельдяного лова, прилагая къ каждому изъ предметовъ приблизительную его стоимость, что въ итогѣ составитъ всю сумму экипировки.

Инвентарь Notebruget.

1)	Stornot (Большой неводъ)	Кр. 3000
2)	Middelnot (Средній неводъ).	„ 1800
3)	Orkastenot (Малый неводъ)	„ 800
4)	Notbaad (Нотботъ)	„ 1200
5)	Middelnotbaad (Средній ботъ)	„ 400
6)	Orkastenodbaad (Малый ботъ)	„ 150
7)	1 Spillbaad (Шпильботъ)	„ 70
8)	2 Smaabaad (Смоботъ)	„ 60
9)	4 большихъ сачка	„ 24
10)	4 малыхъ „	„ 16
11)	3 Vandkiker (Ванкикеръ)	„ 12
12)	20 шт. деревян. бѣлыхъ рыбъ . . .	„ 85
	Итого. . .	Кр. 7617

Таковъ перечень, въ полномъ объемѣ, для лова какого угодно количества сельди и въ любомъ мѣстѣ. Но многіе ловцы, менѣе состоятельные, довольствуются для прибрежнаго лова въ небольшихъ бухточкахъ слѣдующимъ комплектомъ:

1)	Middelnot въ подобныхъ случаяхъ также именуемый Mellemnot	Кр. 1800
2)	Orkastenot или Losnot	„ 800
3)	Notbaad	„ 1200
4)	Spillbaad	„ 70
5)	2 Smaabaad	„ 60
6)	1 большой сачекъ	„ 6
7)	2 малыхъ сачка	„ 8
8)	6 деревянныхъ рыбъ	„ 26
	Итого. .	Кр. 3970

Помянутые невода варіируютъ исключительно по величинѣ, устройство же всѣхъ ихъ одинаково, а потому я опишу лишь одинъ большой неводъ—Stornot.

Stornot—большой неводъ.

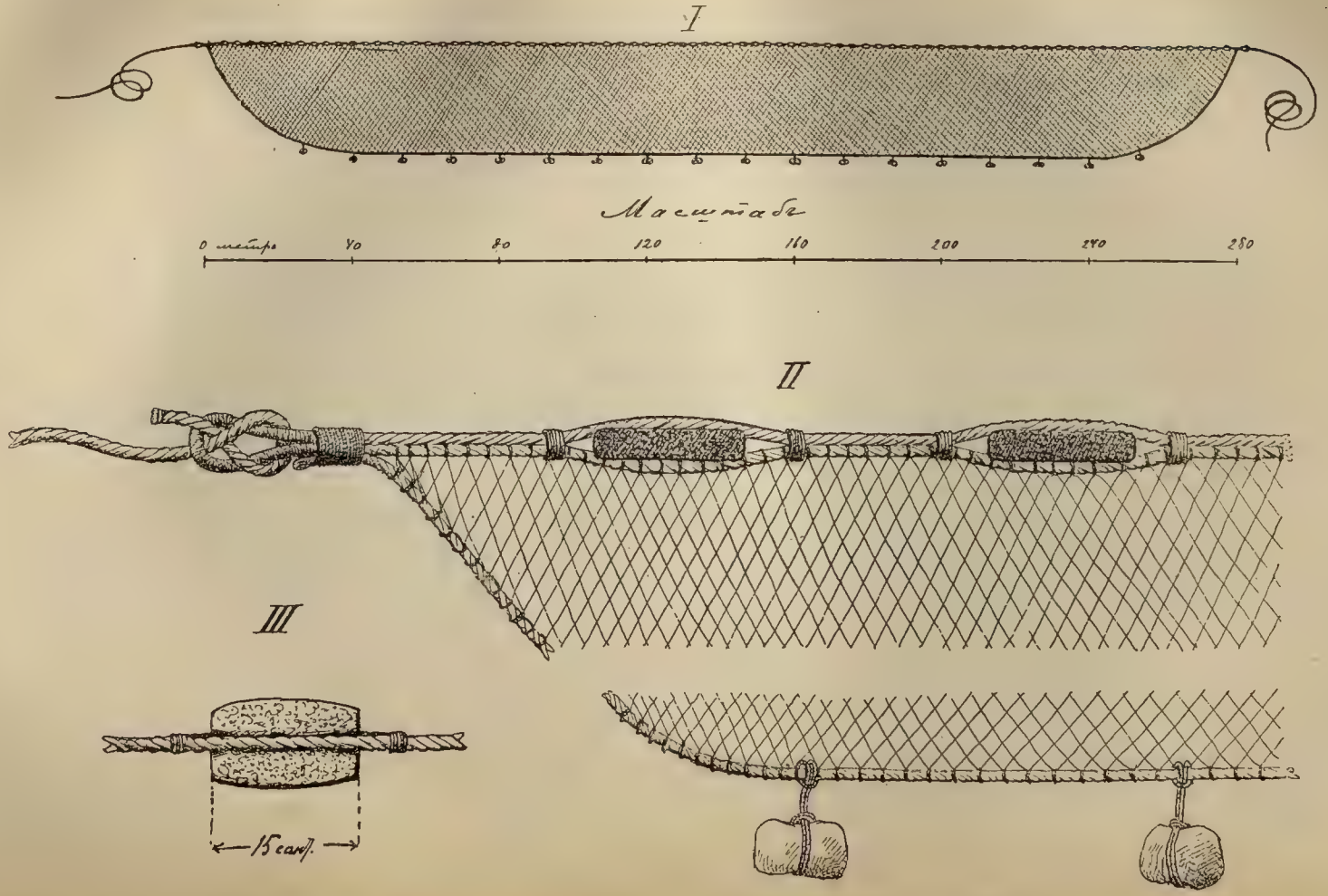
Максимальная длина Stornot'овъ—300 метровъ, обыкновенно же она не превышаетъ 280 метровъ, при глубинѣ (высотѣ) въ 40 метровъ, т. е. въ соотношеніи 7 : 1, каковая пропорція соблюдается при постройкѣ и другихъ мелкихъ неводовъ. Невода, смотря по желаемой длинѣ, состоятъ изъ извѣстнаго количества отдѣльныхъ полотнищъ или дѣлей, каждая величиною въ 7×40 метровъ=280 кв. метрамъ и стоимостью отъ 38 до 40 кронъ. Въ сухомъ видѣ каждая дѣль вѣситъ около 18 килогр. и продается чаще всего на вѣсъ. Ячея=1,5 сантим. отъ узла до узла. Сельдяные морскіе невода не имѣютъ матни. Къ концамъ, крыльямъ, Not'ы съуживаются, какъ показано на чертежѣ № 27, фиг. I, при чемъ подборы сходятся, образуя петли, къ которымъ прикрѣплены арканы, длиною отъ 350 до 400 саженъ, изъ 1½ дюймоваго (иногда 2-хъ дюймоваго) троса. Верхняя подбора—фиг. II—двойная. Она на равныхъ разстояніяхъ, около 20 сантим., снабжена пробковыми балберами, длиною въ 15 сантим., имѣющими форму блоковъ. Балберы эти имѣютъ по срединѣ, съ обѣихъ сторонъ, продольные желоба, въ которые ложатся верхняя и нижняя веревки подборы; таковыя, будучи перевязаны съ каждой стороны балберы бечевкой, плотно удерживаютъ послѣднюю на своемъ мѣстѣ, фиг. III. Сѣть нанизывается на нижнюю веревку верхней подборы съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждый метръ подборы приходилось 140—150 ячей, вслѣдствіе чего сѣтная ткань въ водѣ мѣшкообразно выпячивается. Нижняя подбора, иногда двойная, но чаще всего одиночная, изъ $2^1/_2$—3 дюймоваго троса, нагружается камнями на разстояніи 3 — 5 метровъ другъ отъ друга.

Middelnot или Mellemnot дѣлается длиною въ 180—200 метровъ, при глубинѣ въ 26—28 метровъ, а Orkastenot или Losnot—не длиннѣе 70—80 метровъ, при глубинѣ въ 10—12 метровъ.

Невода каждое лѣто передъ началомъ лова дубятся. Эта операція производится слѣдующимъ образомъ: приготовляютъ густой отваръ березовой коры, по возможности, измельченной, затѣмъ неводъ раскладывается на землю, въ ровномъ мѣстѣ, поросшемъ не слишкомъ высокой травой, такъ, чтобы отдѣльныя части его не лежали другъ *на* другѣ, образуя нѣсколько слоевъ, а рядомъ—другъ *около* друга, при чемъ сѣть собирается по длинѣ, съ цѣлью плотнѣе сложить ячеи, для того, чтобы промежутки между пряжей стали какъ можно меньше

Чертежъ № 27.

Not — неводъ для лова въ морѣ сельдей.



и не пропускали бы березоваго отвара, разливаемаго ведрами, въ горячемъ видѣ, равномѣрно по всей площади. Дубленіе, или вѣрнѣе смачиваніе неводовъ дубомъ, повторяется нѣсколько разъ, при чемъ сначала выкидаютъ, чтобы сѣть послѣ предыдущей дубки, какъ слѣдуетъ, просохла, а затѣмъ уже приступаютъ къ вторичной.

Каждый неводъ Stor-Middel — и Orkastenot имѣетъ соотвѣтствующей величины лодку, на которой они складываются, покрываются брезентомъ и въ такомъ видѣ перевозятся на мѣсто лова въ ожиданіи выметки. Неводникъ Stornot'a представляетъ собою небольшую, метровъ въ 13 по килю, яхту (сравн. черт. № 16), на кормѣ которой придѣланъ вращающійся валъ—Notruller, точь въ точь такой же снарядъ, какъ тресковый Garnruller, описанный на стр. 13 и изображенный на черт. № 7, ф. I настоящаго отчета. Stornot выметывается и выбирается всегда при помощи этого вала, во много разъ облегчающаго эту тяжелую работу.

На неводникѣ—Stornotbaad'ѣ – обыкновенно бываютъ 7—8 человѣкъ команды. Изъ нихъ двое выметываютъ неводъ, а остальные, въ случаѣ безвѣтрія или неудобнаго вѣтра, гребутъ въ 6 распашныхъ веселъ. Для Middelnot'a пользуются, большею частью, такъ-называемыми Sköit'ами (сравн. стр. 18—19 и чертежъ № 9), употребляемыми зимой для лова трески. На шейтахъ невода выметываются сбоку, также при помощи вала—Ruller'a. Экипажъ на шейтахъ, занятыхъ неводнымъ ловомъ, состоитъ изъ 6 человѣкъ—2 неводчиковъ и 4 гребцовъ. Наконецъ, Orkastenot, смотря по обстоятельствамъ, перевозится на Kjaeks'ахъ (стр. 15) или небольшихъ шлюпкахъ четырьмя рыбаками, изъ коихъ опять-таки двое занимаются выметкой невода, а двое гребутъ.

Spillbaad, какъ указываетъ само названіе, есть лодка, снабженная шпилемъ, который помѣщается приблизительно по серединѣ и поперекъ ея. Шпиль—обыкновенный деревянный валъ, вращаемый вставляемыми въ особыя отверстія палками-рычагами и устроенный такимъ образомъ, что вращается лишь въ одну сторону, раскручиваніе же или вращеніе въ обратную сторону не возможно, такъ какъ шпиль имѣетъ два желѣзныхъ обруча съ уступами, въ которые впадаютъ желѣзные же языки, уничтожающіе возможность подобнаго обратнаго движенія. Неводные шпили одинаковаго устройства съ деревянными лебедками для выборки якоря, употребляемыми на большихъ ловецкихъ лодкахъ на Каспіѣ.

Smaabaad'ами бываютъ всякіе Kjaeks'ы, шлюпки, вельботы и т. под.; они служатъ отчасти для тяги, въ помощь большимъ лодкамъ, отчасти же для разъѣздовъ вдоль невода и наблюденія за тѣмъ, чтобы неводъ не зацѣплялся, не закручивался и т. д. Перехожу теперь къ описанію производства лова.

Нордландскій ловъ сельди неводами производится большею частью ночью, рѣже днемъ и то только въ пасмурную погоду. Неводной комплектъ – Notebruget — въ полномъ составѣ заранѣе отправляется къ назначенному Notebas'омъ (Notmand'омъ, командиромъ всей экспедиціи) мѣсту. Прибывъ въ избранный пунктъ, неводная флотилія останавливается, спускаетъ паруса, пересматриваетъ свои невода, принадлежности и пр. и держится на готовѣ. Notebas спускается въ одинъ изъ Smaabaad'овъ съ двумя гребцами и отправляется искать сельдяной косякъ и удостовѣриться, стоитъ выметывать неводъ, или нѣтъ. Для этой цѣли онъ имѣетъ два инструмента: Lod-- лотъ, состоящій изъ куска свинца, вѣсомъ съ фунтъ, грушевидной формы, прикрѣпленнаго къ длинной тонкой, но хорошо крученой и крѣпкой бечевкѣ—черт. № 28 фиг. II. Кромѣ лота нотбасъ вооруженъ еще такъ-называемымъ вашкикеромъ (Vandkiker). Ванкикеръ, фиг. III,—не что иное, какъ трубка, діаметромъ въ 8—10 сант. и длиною въ 70—80 сант., изъ крашеной жести. Вверху трубка имѣетъ наконечникъ, устроенный такимъ образомъ, чтобы глаза могли вплотную быть приставлены къ нему,—на подобіе стеклянныхъ глазныхъ ваннъ, употребляемыхъ при леченіи: а непосредственно передъ нижнимъ концомъ трубка закрыта обыкновеннымъ стекломъ, чтобы, при вставленіи ея въ воду съ цѣлью высматриванія на глубинѣ сельди, вода не мѣшала видѣть таковую, что непремѣнно случилось бы, если бы трубка была совсѣмъ открытая, такъ какъ вода, въ особенности при качаніи лодки, вслѣдствіе волненія, то поднималась бы и брызгала, то опускалась бы внутри снаряда.

Итакъ, нотбасъ отправляется въ море за поисками рыбы. Онъ выбрасываетъ лотъ, смотря по глубинѣ воды, метровъ на 20, 30—40 и, стоя въ лодкѣ, крѣпко держитъ бечевку такового между двумя пальцами, при чемъ напрягаетъ все свое вниманіе на то, чтобы не опустить момента, когда отдѣльныя рыбы косяка станутъ задѣвать за бечевку, которая легкимъ своимъ вибрированіемъ передаетъ опытной рукѣ нотманда малѣйшій толчекъ. Когда толчки станутъ учащаться, что явно указываетъ на присутствіе многочисленныхъ рыбъ—косяка, нотмандъ, не выпуская изъ рукъ лота, присматривается, не выпрыгиваетъ ли рыбешка въ томъ или иномъ направленіи, что весьма важно знать, чтобы хотя приблизительно опредѣлить путь, котораго придерживается сельдяной косякъ.

Въ случаѣ, если сельдь идетъ на значительной глубинѣ и не „играетъ“ на поверхности, или если вслѣдствіе сильнаго волненія игра ея не замѣтна, то нотбасъ беретъ свой Vandkiker, погружаетъ его въ воду и старается увидѣть, въ какую сторону рыба стоитъ головою.

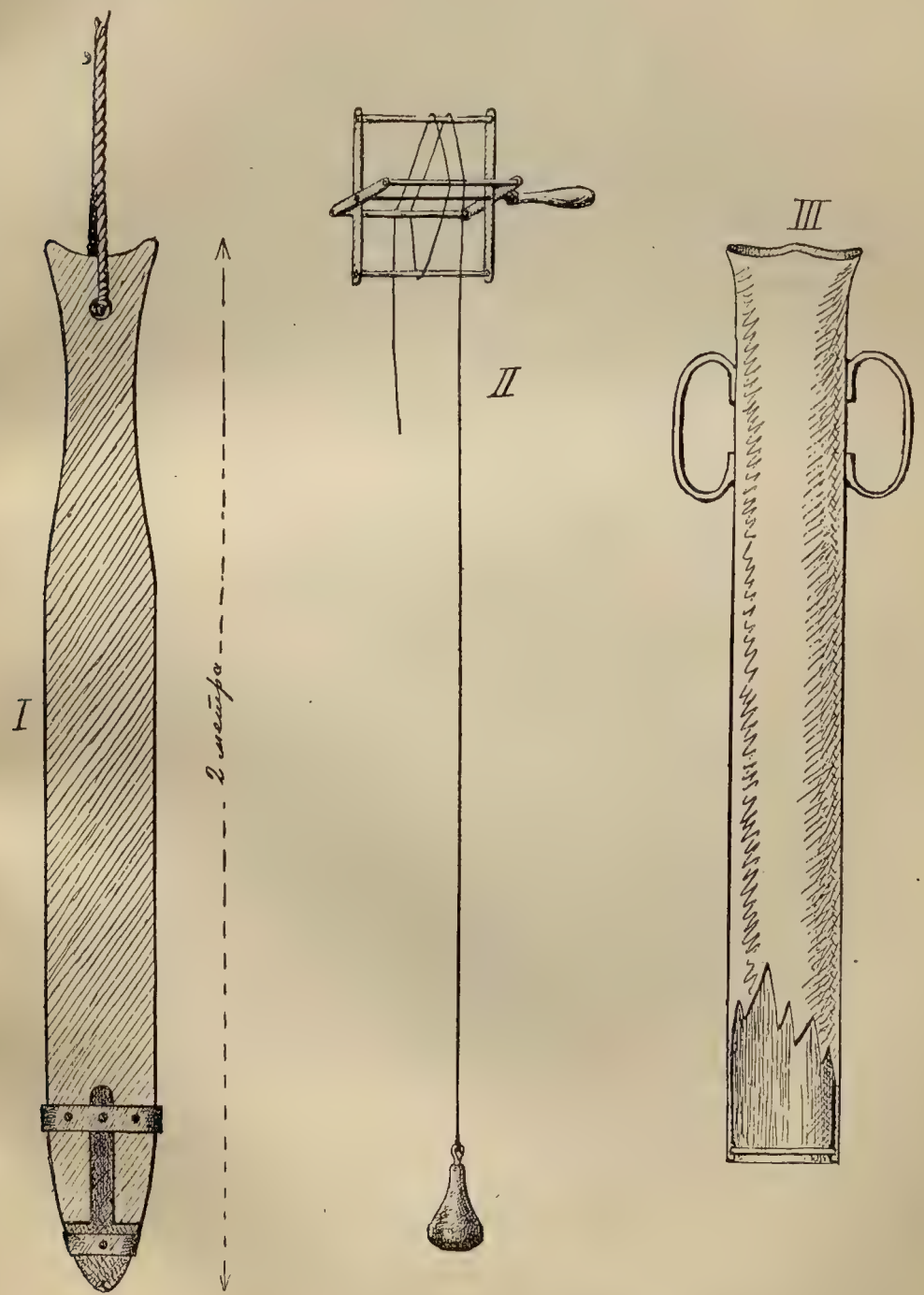
Чертежъ № 28.

Принадлежности при ловѣ сельди неводами.

I. Skimler — шимлеръ, бѣлая деревянная рыба.

II. Lod — лотъ.

III. Wandkiker — ванкикеръ, жестяная трубка.



Что подобная задача не изъ легкихъ, разумѣется само собою. Замѣтить рыбу на глубинѣ хотя бы 8—10 метровъ, при тускломъ освѣщеніи сѣверной ночи, можетъ лишь зоркій глазъ привычнаго моряка. Нотбасъ иногда получаетъ желаемый отвѣтъ на безпокоящій его вопросъ, отъ рѣшенія котораго всецѣло зависитъ уловъ, со стороны другихъ охотниковъ за сельдью—чаекъ и дельфиновъ. Если вѣрить словамъ нѣкоторыхъ неводчиковъ, то передвиженіе воздушныхъ и водяныхъ хищниковъ лучше всякаго ванкикера указываетъ направленіе, по которому плыветъ сельдяной косякъ. Но иногда случается, что въ нужный, критическій моментъ эти помощники заняты въ другомъ мѣстѣ охотою за другимъ косякомъ и тогда ужъ волей-неволей приходится довѣрять ванкикеру и лоту. Послѣдній безусловно необходимъ, ибо при помощи такового возможно не только узнать, имѣется ли въ данномъ мѣстѣ сельдь вообще, но даже приблизительно, благодаря нѣжнѣйшимъ, едва замѣтнымъ и осязаемымъ интонаціямъ колебаній бечевы, опредѣлить количество найденной рыбы и величину ея. Нѣкоторые опытные нотманды дошли, какъ разсказываютъ, до такой тонкости чувства осязанія, что довольно удачно заранѣе предсказываютъ степень жирности сельдей. Жирная сельдь своеобразно грузно задѣваетъ за лотъ, тощая же—порывисто и еле-еле прикасаясь. Точно узнавъ площадь, занимаемую косякомъ, и направленіе, по которому таковой движется, нотбасъ условными знаками—маханіемъ шапкой, поднятіемъ кверху весла и т. п.—подаетъ неводникамъ сигналъ для выметыванія, при чемъ смотря по величинѣ косяка выбрасывается Stor—или Middelnot. Но кромѣ того, въ зависимости отъ разстоянія, на которомъ найденъ косякъ, отъ береговъ, крутизны или пологости таковыхъ, конфигураціи ихъ и свойствъ дна, тяга производится на различный ладъ.

Возьму сначала простѣйшій случай. Предположимъ, что сельдь найдена недалеко отъ берега и что по близости имѣется бухта—черт. № 29. Нотбасъ, на лодкѣ *б*, нашелъ косякъ *к*, плывущій по направленію стрѣлки. Онъ подаетъ сигналъ. Тогда неводникъ Н начинаетъ двигаться по направленію къ косяку, придерживаясь курса, указываемаго „смоботами“ *с*, *с*, *с*, предварительно занявшими свои посты по распоряженію нотбаса; неводъ выметывается съ кормы неводника, а шпильботъ *ш* изо всѣхъ силъ гребетъ въ обратную сторону, т. е. къ берегу, для того, чтобы закрѣпить арканъ къ топевому кольцу, а за непмѣніемъ такового, бросить на берегъ кошку (якорь о многихъ зубцахъ) и, придерживаясь за нее, стараться вплотную притянуть пятное крыло при помощи шпиля къ берегу. Въ то же время неводникъ, описавъ нѣкоторую окружность, притоняетъ бѣжное крыло съ другой стороны бухты въ мѣстѣ Н2. Но такъ какъ въ мѣстѣ выметыванія глубина часто

вдвое больше высоты невода, и вслѣдствіе этого рыба можетъ найти выходъ подъ сѣтью, то все время, пока неводъ при послѣдующей тягѣ не достигнетъ дна, смоботы c_1, c_1, c_1 — (c_2, c_2, c_2 — c_3, c_3, c_3) — разъѣзжаютъ вдоль всего невода, подбрасывая подъ нижнюю его подбору такъ-называемые шимлеры (Skimler), окрашенныя въ бѣлый цвѣтъ деревянныя рыбы, удерживаемыя при помощи веревки, прикрѣпленной къ хвосту, и нагруженныя въ головномъ концѣ кускомъ желѣза или свинца—черт. № 28 фиг. I. Шимлеры стремительно бросаются подъ сѣть головою впередъ, чтобы запугать намѣревающуюся выйти подъ низомъ сельдь, и затѣмъ медленно вытягиваются за веревку, напоминая своимъ движеніемъ прыжки дельфиновъ и сельдяной акулы.

Коль скоро бѣжное крыло притонено неводникомъ въ мѣстѣ H_2, пятное крыло въ свою очередь переносится берегомъ пѣшими рабочими или перевозится на шпильботѣ съ мѣста n_1 къ мѣсту n_2 съ цѣлью перегородить бухту и окончательно запереть въ ней косякъ n_3. При послѣдней операціи часть крыльевъ вынимается на берегъ и неводъ принимаетъ видъ стѣны. Сначала сельдь вычерпывается въ небольшомъ количествѣ для пробы, на показъ покупателямъ. По окончаніи же сдѣлки она притоняется небольшой волокушей—Orkastenot—въ удобномъ для этой цѣли мѣстѣ.

Иногда случается, что сельдь нельзя выбрать изъ сѣти до тѣхъ поръ, пока она не освободится отъ такъ-называемаго Aate (отъ). Въ открытомъ морѣ сельдь наѣдается (?) или заражается микроскопически маленькимъ рачкомъ Limassina, покрывающимъ весь кишечникъ ея ярко-краснымъ налетомъ и выступающимъ при малѣйшемъ давленіи на брюшко изъ заднепроходнаго отверстія, въ видѣ буро-красной слизи — Aate. Зараженная Aate'омъ сельдь не годится для посола, такъ какъ принимаетъ горькій вкусъ и, будучи потреблена въ пищу въ невареномъ видѣ, даже вредна, по разсказамъ нѣкоторыхъ. При стояніи же въ продолженіе нѣкотораго времени въ неводѣ около берега она освобождается отъ этого рачка и становится доброкачественною. Однако одинъ и тотъ же неводъ, оставаясь въ водѣ болѣе недѣли, рискуетъ испортиться. Поэтому, если сельдь не освободилась за недѣлю отъ Aate'а, или же поймана въ большомъ количествѣ, такъ что за этотъ промежутокъ времени не успѣли ее вычерпать, то неводъ, которымъ рыба поймана, замѣняется свѣжимъ, вставляемымъ параллельно первому внутри пространства, заключающаго таковую. Мокрый же неводъ вынимается, коль скоро второй надлежащимъ образомъ расправленъ, выносится на берегъ и просушивается.

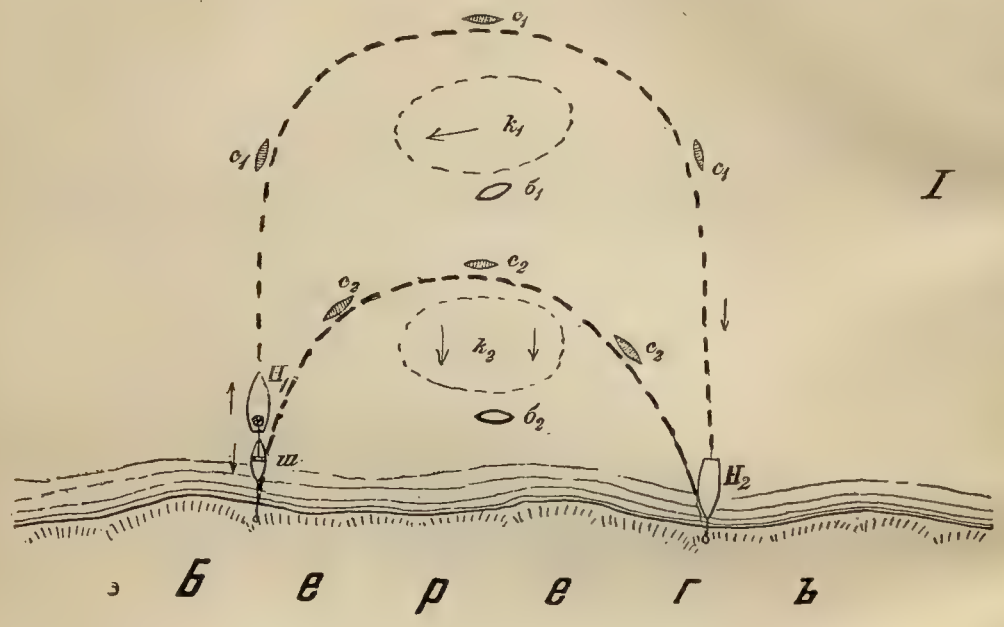
Возьмемъ теперь другой случай притоненія невода, когда по близости не имѣется бухты и берегъ крутой—чертежъ № 30. По нахож-

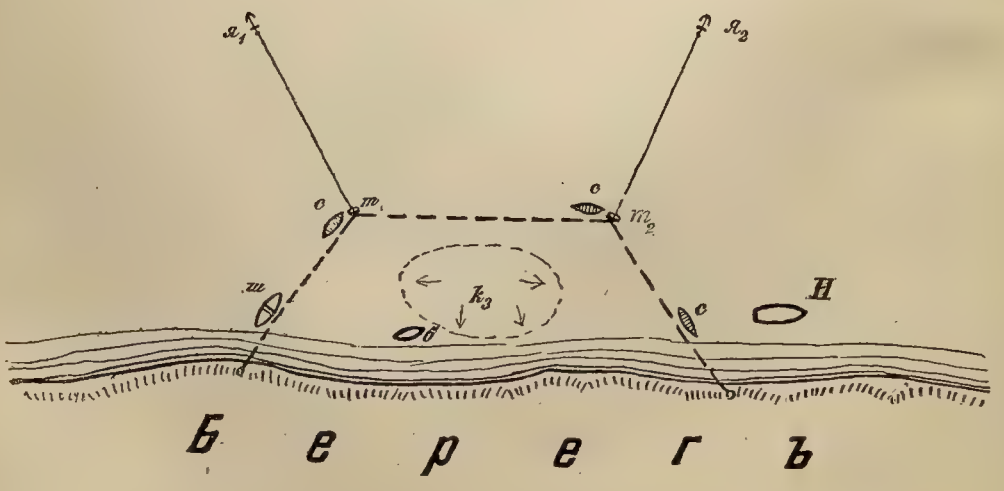
Чертежъ № 29.

Схема лова сельди неводомъ въ морѣ близъ бухты.

Чертежъ № 30.

Схема лова сельди неводомъ въ морѣ у крутыхъ береговъ.





деніи въ морѣ косяка, неводъ выметывается вышеописаннымъ образомъ и притягивается равномѣрно за оба крыла, пока нижняя его подбора не коснется дна — фиг. I, черт. № 30. Какъ только наступитъ этотъ моментъ, два смобота отправляются къ мѣстамъ m_1 и m_2 невода, — фиг. II — въ которыхъ, на верхней подборѣ, привязывается по одному — два боченка-поплавка, отъ которыхъ идутъ тяжи съ якорями Я1, Я2 на концѣ, выбрасываемыми со стороны моря, съ цѣлью растянуть неводъ въ формѣ трапеціи и образовать садокъ. Въ подобныхъ случаяхъ, т. е. тамъ, гдѣ берегъ по крутизнѣ своей не дозволяетъ вытянуть сельдь волокушей — Orkastenot'омъ, ее вычерпываютъ сачками.

Наконецъ, имѣется еще третье измѣненіе — ловъ сельди неводами на значительномъ разстояніи отъ береговъ. Этотъ родъ лова производится слѣдующимъ образомъ. Положимъ, косякъ сельди застигнутъ въ 2—3 километрахъ отъ берега. По подачѣ нотбасомъ сигнала, онъ окружается неводомъ, а въ случаѣ, если рыбы очень много,—нѣсколько неводовъ счаливаются вмѣстѣ и сельдь окружается неводнымъ порядкомъ въ 1 километръ длиною, а иногда и болѣе. Неводники съ соотвѣтствующими крыльями одного невода или крайнихъ неводовъ всего порядка, описавъ необходимую дугу, съѣзжаются вмѣстѣ, счаливаютъ свои неводные концы такъ, чтобы рыба заключена была со всѣхъ сторонъ. Затѣмъ двѣ—три лодки буксируютъ импровизированный садокъ до берега, гдѣ концы неводовъ вновь расчаливаются, неводной порядокъ подтягивается и, по мѣрѣ притоненія, одинъ неводъ за другимъ выносится на берегъ, пока въ водѣ не останется лишь одинъ послѣдній неводъ, который при помощи бочатъ и якорей растягивается, какъ показано на черт. № 30, или же, по загонѣ сельди въ какую нибудь бухту, ставится поперекъ ея устья, какъ было изложено при первомъ случаѣ—черт. № 29. Подобный грандіозный ловъ случается весьма рѣдко, но зато неводнымъ порядкомъ иногда окружается сельдь въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ бочатъ, при чемъ выборка сельди изъ сѣти продолжается недѣлями, а раздѣлка и посолъ ея болѣе мѣсяца.

Для массовыхъ улововъ сельди весьма пригоденъ былъ бы кошельковый неводъ; но пока это прекрасное орудіе еще не дошло до сѣверной Норвегіи, тогда какъ пробы, произведенныя имъ въ южныхъ частяхъ страны, дали наилучшіе результаты.

Когда мѣста, гдѣ производится ловъ сельди неводами, отдѣлены отъ городовъ и рыбачьихъ селеній, такъ что по окончаніи работы ловцамъ неудобно возвращаться домой, то къ неводному комплекту прибавляется большая яхта или шкуна, такъ-называемая Logiskib — ложишибъ, на которой устраивается помѣщеніе для рабочихъ и кромѣ

того сохраняются невода и другія принадлежности лова. Наемная плата за такую яхту или шкуну за три мѣсяца, которые продолжается промыселъ, варіируетъ отъ 250 до 300 кронъ.

Большею частью неводной инвентарь — Notebruget — составляетъ собственность артели рыбаковъ, которые вырученныя отъ продажи уловленной сельди деньги дѣлятъ поровну между собою. Многіе состоятельные люди, не занимающіеся спеціально рыбнымъ промысломъ, заводятъ неводные инвентари и отдаютъ ихъ для лова артели въ 20—25 человѣкъ ловцовъ, не имѣющихъ средствъ для обзаведенія собственнымъ комплектомъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы половина улова пришлась на ихъ, заимодавцевъ, долю; другая же распредѣляется между участниками компаніи съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждаго простого рабочаго пришлось по 1 долѣ, а на Notebas'a — 2, т. е. при X участникахъ вторая половина дѣлится на X+1 частей, изъ коихъ 2 части получаетъ старшій надъ всей командой.

Какъ я упомянулъ выше, сельдь остается въ неводѣ, растянутомъ въ видѣ садка, до тѣхъ поръ, пока не освободится отъ „Aate“ и не приглянется тому или другому изъ покупателей, дающему, разумѣется, за нее высшую цѣну. Сами ловцы чрезвычайно рѣдко въ Норвегіи раздѣлываютъ и солятъ сельдь: это дѣло всецѣло предоставляется скупщикамъ.

IV. Раздѣлка, зябреніе и посолъ сельди, упаковка и сортировка ея.

Раздѣлкой, т. е. зябреніемъ и посоломъ сельдей въ Норвегіи преимущественно занимаются женщины, дѣвушки и дѣти подъ наблюденіемъ спеціалистовъ-солильщиковъ. Расходы по раздѣлкѣ не превышаютъ 80 эръ за боченокъ въ 9 пудовъ, при чемъ на зябреніе падаютъ 30 эръ, а на соленіе—50 эръ. Операція эта столь знакома всѣмъ, что я не стану описывать ея вновь. Скажу лишь, что зябреніе по норвежскому способу, т. е. безъ удаленія всего кишечника, куда хуже зябренія по голландскому методу, при которомъ сельдь вполнѣ освобождается отъ внутренностей и жабръ. Зябреніе производится исключительно ножами, станки же пока еще не вошли въ употребленіе. Посолъ сельди производится 25% соли С. Ибесъ, ливерпульской и лучшихъ сортовъ Трапани. Зябреная сельдь укладывается правильными слоями на бокъ, иногда же на спину, по голландскому и шотландскому способамъ,—недавнее нововведеніе въ Норвегіи—и посыпается соотвѣтствующимъ количествомъ соли. На наполненную до верху бочку накладываютъ крышку, которая прижимается 2—3 камнями. Постоявъ такимъ образомъ нѣсколько дней, сельдь осѣдаетъ; боченокъ дополняется

рыбой вновь до верху, заливается 25% тузлукомъ, приготовленнымъ изъ морской воды и соли Трапани, и плотно закрывается. Затѣмъ черезъ шпонку подливаютъ еще немного разсола, если бочка оказывается неполною, шпонка заколачивается, и товаръ готовъ.

Посолъ сельдей въ Норвегіи имѣетъ много недостатковъ: 1) рыба передъ посоломъ не моется, 2) очень рѣдко или совсѣмъ не сортируется, 3) заливается скверымъ тузлукомъ (а иногда просто ведромъ морской воды) и, наконецъ, 4) солится въ плохой посудѣ—сосновыхъ бочкахъ, плохо сдѣланныхъ, такъ что частенько тузлукъ вытекаетъ, а рыба высыхаетъ и портится.

Въ виду того, что норвежская сельдь, которая по жирности своей—первая въ мірѣ, находитъ все меньшій и меньшій сбытъ, будучи повсюду вытѣсняема лучше обработанною голландской и шотландской сельдью, правительство въ Норвегіи приступило къ выработкѣ цѣлаго ряда новыхъ законовъ объ обязательной браковкѣ тѣхъ бочекъ, которыя содержатъ сельдь, неправильно зябреную, или которыя не наполнены до верху и пр., какъ это принято въ Голландіи и Англіи.

Сортировка сельдей въ Нордландѣ, когда она вообще соблюдается, что бываетъ очень рѣдко, заключается въ приблизительномъ раздѣленіи сельди, вынимаемой изъ неводовъ, по величинѣ на слѣдующіе разряды:

1) К К К К—Islandsild	30	сант. и свыше.
2) К К К—I) Kjöbmandsild.	27 — 30	сант.
3) К К—II) Middelsild	24 — 27	»
4) К—III) Kristianiasild	21 — 24	»
5) М К—IV) Smaa Kristiania.	18 — 21	»
6) М—V) Femstracksild	13 — 18	»

Какъ сказано, сортировка эта не обязательна и принята только въ торговомъ быту. Боченокъ норвежской сельди содержитъ рыбу всевозможныхъ размѣровъ. Преобладающая величина лѣтней сельди Kristiania и Smaa Kristiania. Сорта эти покупаются скупщиками по 4—6 кронъ за Maal (моль=1½ боченка=200 литрамъ). Боченокъ сырой (неводной) сельди обходится скупщикамъ въ среднемъ около 4 кронъ. Если къ этому прибавить расходы: 80 эръ за раздѣлку и посолъ, 2,20 кр. за боченокъ и 1 крону побочныхъ расходовъ, то получается цѣна 1 боченка на мѣстѣ въ 8 кронъ.

Продается же такой боченокъ за 9—10 кр. въ Бодэ, въ Бергенѣ—12 кронъ, такъ что барышъ максимально доходитъ до 15%. Нордландская лѣтняя сельдь сначала перевозится въ центральные складочные пункты—Бергенъ и Ставангеръ, откуда переправляется преимущественно въ Сѣверную Германію и Данію.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что ловъ лѣтней сельди неводами—промыселъ чрезвычайно рискованный. Обзаведеніе необходимымъ инвентаремъ довольно дорого и далеко не всегда окупается. Предположимъ, что цѣлый Notebruget обошелся въ 8000 кронъ. Служить таковой можетъ, при надлежащемъ обхожденіи и не слишкомъ тяжелой частой работѣ, 3 года, т. е. въ годъ обходится въ 2700 кр.; накинувъ 10% ремонтныхъ расходовъ—2709+270=2970 и 300 кронъ на наемъ Logiskib'a—2970+300=3170—получаемъ круглой суммой 3200 кронъ годового расхода. Владѣлецъ Notebruget'a получаетъ лишь половину улова; поэтому, чтобы покрыть только расходъ, неводной комплектъ долженъ выловить на 6400 кр. сельди, или, считая по 4 кроны за боченокъ, 1600 боченковъ, т. е. 14400 пудовъ сельди.

Если бываютъ случаи, что нѣсколько неводовъ, оцѣпляя громадный косякъ въ морѣ, благополучно буксируютъ таковой до берега, то зато частенько также бываетъ, что за десятокъ тоней попадается полсотня бочатъ, а на десятокъ тоней нужно 5 дней и т. д. Нигдѣ англійская поговорка „fishery—lottery“ не примѣнима такъ мѣтко, какъ къ этого рода рыболовству. На неводномъ ловѣ лѣтней сельди многіе нажили большія деньги, но еще больше рыбаковъ разорилось. Безусловно раціональнѣе ловъ плавными сѣтями, который въ южной Норвегіи почти совершенно вытѣснилъ неводной ловъ и начинаетъ вытѣснять таковой на сѣверѣ. Однако лучше того и другого орудія кошельковая сѣть, которую видѣть, надѣюсь, придется мнѣ современемъ.

г. Бодэ.
3 (15) іюля 1897 г.